

Нурали ЛАТЫПОВ, Анатолий ВАССЕРМАН
Очерки истории эпохи

СТРАНА
ПРЕМУДРЫХ
ПЕСКАРЕЙ

Анатолий Вассерман

**Страна премудрых пескарей.
Очерки истории эпохи**

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вассерман А. А.

Страна премудрых пескарей. Очерки истории эпохи /
А. А. Вассерман — «АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-090289-7

При написании этой книги, авторы руководствовались известным принципом Марка Твена «История не повторяется – она рифмуется». Глядя на текущие события, чемпионы «игры на извилинах» Нурали Латыпов и Анатолий Вассерман нашли с чем их срифмовать. Установив, что калибр отечественных политиков мельчает, авторы пришли к выводу, что многим политическим микробам не мешало бы поучиться у таких гигантов, как Молотов. Перед Вами соображения по событиям XX века, во многом определившим ход новейшей истории. Несмотря на заголовок «Очерки истории эпохи», известных игроков интеллектуальных игр на самом деле интересовало не столько то, что было, сколь то, что будет.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-090289-7

© Вассерман А. А., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Предисловие	6
Звуки, отчества, даты	11
Техническая справка	11
Сводка справок	14
Движущие силы истории	26
Варианты анализа	27
Об альтернативных историях	38
Миф о всемогуществе обороны	40
Заблуждения или подтасовки?	42
Мир самосогласован	44
Под властью мифов	46
Заведомо ложные альтернативы	55
Как взорвали Чернобыль	58
Стратегическая недостаточность в СССР	60
Неэвклидовы параллели истории	62
Великую войну готовили заблаговременно	63
Средняя температура по истории	80
От Курска до Зеелова	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Н. Н. Латыпов, А. А. Вассерман

Страна премудрых пескарей

© Н. Н. Латыпов

© А. А. Вассерман

© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

Каждый из двоих авторов этой книги уже накопил перспективные научные разработки и книги на разных направлениях: игровые тренинги интеллекта, технологии формирования нелинейного мышления, возможности различных систем управления... Мы постоянно публикуем соображения по актуальным темам мировой и внутренней политике, да и сами в ней участвуем – не от хорошей жизни (в прямом и переносном смысле слова). Каждый из нас по своему – и по отдельности, а уже два десятилетия и совместно – участвует в защите единого экономического, культурного, гуманитарного пространства на 1/6 земной суши. Каждый из нас – патриот (в самом неказённом смысле) нашей общей единой страны (хотя формально один из нас – гражданин Российской Федерации, другой – до 2016.01.27 – Украины).

Как мы можем помочь – и помогаем! – стране? Прежде всего интеллектуально. Это работа с отдельными политиками: один из нас был, например, советником премьера Силаева, вице-премьера Шахрая, мэра Москвы Лужкова; другой в разных форматах консультировал десятки политиков государственнической ориентации. Кроме того, мы оба не раз побеждали в телевизионных интеллектуальных играх («Что? Где? Когда?», «Брэйн-ринг», «Своя игра»), стояли у истока выросшего из этих игр мощного спортивного движения. Сейчас мы все вместе должны выиграть Большую Игру, куда нашу страну втянули США и их... то ли болельщики, то ли подельники.

В любой игре к победе может привести правильная стратегия и точная тактика. К сожалению, со стратегией в нашей стране дела обстоят очень неважно. Мы стараемся в меру своих сил подкрепить именно эту сторону дела. Об этом мы писали в книге «Острая стратегическая недостаточность» – и, к сожалению, уверены: писать придётся ещё много.

Один из классических примеров недалёковидности – цензура и самоцензура. С ней мы сталкивались редко, но болезненно: даже заголовок этой книги – отголосок одного из таких столкновений. С нашей точки зрения, цензура – с незапамятных времён гроза едва ли не любого творца, обращающегося к широкой аудитории – далеко не страшнейшее осложнение жизни общества в целом (в частности, потому, что и писатели, и читатели вырабатывают способы обхода цензуры куда быстрее, чем сами цензоры совершенствуют своё умение читать между строк). Для общества, для страны несравненно губительнее самоцензура. Мы привыкли насмехаться над чиновничьим инстинктом «как бы чего не вышло», но не замечаем, сколь широкие нечиновничьи слои общества заражены этим же инстинктивным страхом.

Чиновник Михаил Евграфович Салтыков, столь успешный, что несколько лет был вице-губернатором в ближних к Москве губерниях (с марта 1858-го – Рязанской, с апреля 1860-го по февраль 1862-го – Тверской), за долгие годы службы так налюбовался на коллег (да и на нечиновную часть русского общества), что стал по совместительству ещё и знаменитым сатириком Николаем Щедриным. В частности, его сказка «Премудрый пискарь» (в 1883-м, когда опубликован сборник «Сказки для детей изрядного возраста», название рыбки писалось именно через И) посвящена именно самоцензуре, смилившей тогда едва ли не всех, кто ещё недавно мнил себя прогрессивным.

Салтыков-Щедрин смог показать пагубность самоцензуры на примере одной судьбы. Мы же в ходе работы над книгой столкнулись с нею как массовым явлением: первый вариант её названия напугал очень многих – причём не среди издателей, а среди книготорговцев, вроде бы не имеющих оснований бояться политики. Поэтому мы воспользовались идеей великого предшественника, но постарались заодно указать на размах общественного несчастья.

Один из авторов ещё в советское время долго пытался пробить через бюрократические барьеры программу МИР – мобилизация интеллектуальных ресурсов. Печальный опыт заставил его воскликнуть: «Удивительное явление! Ответственные товарищи не хотят ни за что отвечать». В ту пору людей, занимающих номенклатурные – заполняемые по согласованию нескольких формально независимых друг от друга инстанций – должности, принято было именовать ответственными товарищами. Имелось в виду, что за свои ошибочные решения они отвечают должностью – но именно поэтому они чаще всего боялись принимать любые решения: «как бы чего не вышло!»

Сейчас сам термин «ответственные товарищи» не в ходу – но боязнь отвечать осталась. В частности, многие наши проекты не удалось осуществить как раз потому, что лица, принимающие решения, сочли их слишком смелыми. А уж в последние годы, по ходу возрождения многих хороших имперских и советских традиций, мы заодно зачерпнули целую лохань всякой грязи – в том числе и всё того же страха перед последствиями любых решений. Слишком многие хотят превратить всех нас в пугливых зайчиков. А пугливым путь к построению успешной судьбы – тем более успешной страны – закрыт. Потому мы и боремся – в том числе в книгах – за то, чтобы люди смело мыслили, смело действовали и не загоняли себя в собственную паутину самоцензуры.

Подзаголовок «Очерки истории эпохи» вызван тем, что в основе книги действительно краткие очерки, причём заметная их часть написана по горячим следам событий, так что по ходу работы над книгой пришлось даже убирать многие подробности, нынче уже не представляющие интереса, и вписывать пояснения некоторых полузабытых – но всё ещё существенных – реалий. Тем не менее эти разнонаправленные и разноформатные очерки складываются в единую картину, как осколки цветных стёкол и камней – в мозаику. Мы постарались, чтобы мозаичная картина стала цельной и дала аналитический обзор исторического периода 1930-х–2000-х годов. Конечно, некоторые очерки выходят далеко в прошлое и будущее: ведь сама эта эпоха выросла из предшествующих и в свою очередь определяет многие грядущие процессы.

Во многих наших очерках затронуты не только великие личности, но и те, кто на их фоне выглядит микробами. Но, как известно, микробы очень разнообразны, и многие из них при определённых обстоятельствах полезны.

В 1885-м году немецкий педиатр Эшерих занялся изучением бактерий, собранных из пелёнок здоровых младенцев, и обратил внимание на палочкообразный микроб, совершавший «невероятный, роскошный рост» на любой среде – крови, молоке, овощах и т. д. В 1886-м он опубликовал книгу «Die Darmbakterien des Sduglings und ihre Beziehungen zur Physiologie der Verdauung» («Внутренние бактерии детей и их отношение к физиологии пищеварения»). После смерти учёного бактерия названа в его честь: *Escherichia coli*. Она обитала в организмах наших предков уже миллионы лет назад, когда они ещё не были людьми. Теперь же человеку без неё никуда: она – основа кишечной флоры, одна из основ нашего здоровья и жизни. Но эта же бактерия, мутировав, может привести к смерти. Например, один из мутантов – шигелла – причина жесточайшей дизентерии, опасной для жизни.

Вот и микробы полезны, когда занимаются распознаванием жестоких социальных болезней и борьбой с ними. Но для такой борьбы нужны сообщества, где каждый действует в интересах других. Тогда формируется здоровая общественная микрофлора, не дающая организму общества заболеть.

Микробы-мутанты могут оказаться смертельной угрозой для того же общества. Хотя бы тем, что нарушают работу немутировавших. Та же шигелла сперва уничтожает сообщество нормальных кишечных палочек и уже этим – а уж потом сама – нарушает ход процессов в организме своего носителя.

На наших глазах один такой мутант смог даже проникнуть в мозг страны и развалить её сверху. Он тоже начинал с борьбы – против коррупции, привилегий и т. п. Но когда вырос до президента, то довёл те же привилегии с коррупцией до чудовищного размаха. Конечно, сам он до такого уровня вряд ли добрался бы: помогли подельники – либеральные микробы (экономисты, журналисты, ищущие где лучше партийные аппаратчики...)

Обо всём этом – уже не через биологические аналогии, а открытым текстом – мы тоже говорим в своих очерках.

Кстати, один из нас в позднеперестроечные годы угодил в шкуру либерала, вырвался из неё всего лет десять назад и с тех пор с содроганием вспоминает эту аберрацию сознания. Отскок от либеральной тусовки оказался столь резким, что автор оказался в рядах сталинистов (хотя и умеренных: оправдывает далеко не всё случившееся в эпоху правления этого вождя). Но его пример показывает: от либерализма можно вылечиться.

Другой автор в качестве фронтового корреспондента прошёл три с половиной года горячих точек Советского Союза. Поэтому на либералов (и симметрично – на сталинистов) глядит менее романтично.

Но мы едины в своём понимании: пути, пройденному страной в 1920–1930-е годы, не было альтернативы. Любой иной вариант не выдержал бы испытания Великой Отечественной войной. Хулителям же Сталина – особенно на Западе – стоило бы понять: весьма вероятная альтернатива сталинскому СССР – освоение огромных просторов Евразии террористическими квазигосударствами вроде нынешнего ИГИЛ или единым врагом рода человечества вроде нацистской Германии. В этом случае у большинства нынешних антисталинистов – а то и у пары поколений их предков – не было бы шансов даже родиться.

Собственно, каждый раз, ужасаясь каким-то далёким от вегетарианства эпизодам отечественной истории, стоило бы сравнить его с состоянием стран, в тот момент как-то взаимодействовавших с нами. Во всех таких сравнениях, проделанных доселе, неизменно выясняется: русская цивилизация в минуты своей глубочайшей слабости опускается почти до уровня, признанного внутри европейской цивилизации труднодостижимой вершиной духа.

Хочется верить: мы не слишком самонадеянны, когда полагаем, что объём и качество образования, знакомство со множеством первоисточников и результатов их квалифицированного анализа, богатый опыт извлечения из открытых источников неочевидных (и порою сознательно скрываемых) сведений позволяет нам поделиться с читателями нашим зерном истины.

Вот, скажем, тема множества жестоких споров: ошибки Сталина. В большом теннисе принято делить ошибки на вынужденные и невынужденные. Так, в истории взаимоотношений Сталина с Троцким вырисовывается вопрос: почему Сталин в 1929-м году вместо того, чтобы запереть Троцкого на Лубянке, преспокойно выпроводил его за рубеж? Кстати, Бухарин, будучи за рубежом, попытался навестить Троцкого в Норвегии (в Мексику тот переехал позже). Очевидно, Сталин экстраполировал на оппонента свои моральные качества и полагал, что тот – как бывший пламенный революционер и главный красный командир – притихнет хотя бы из патриотических побуждений. Когда же стало ясно, что в преддверии Большой войны тот разжигает антисоветские настроения, чреватые расколом будущих коалиций (так случилось в рядах испанских республиканцев – в результате победили мятежники), пришлось признать высылку Троцкого невынужденной ошибкой. И последовала ошибка вынужденная: на голову Троцкого обрушился ледоруб Меркадера. Это изрядно подорвало репутацию СССР в глазах многих – и левых, и любителей порядка. Но это было уже меньшее зло, нежели возможная междоусобица в ходе войны.

Или, скажем, расхожее нынче обвинение Сталина: мол, своим договором с Германией о ненападении он спровоцировал её нападение на Польшу. Но вот что пишет бывший офицер ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht – верховное командование вооружённых сил) Хельмут

Грайнер в своей книге «Военные кампании вермахта» (М., Центрполиграф, 2011): «В конце марта начальник ОКВ генерал-полковник Кейтель уведомил начальника отдела обороны страны Варлимонта о том, что фюрер дал распоряжение главнокомандующим видами вооружённых сил вермахта до конца августа подготовиться к военным столкновениям с Польшей, которые казались неизбежными». То есть подготовка нападения началась за 5 месяцев до нашего договора. Очевидно, связи между этими событиями нет. Напротив, Сталин переиграл всё ядро Антанты (этот термин употреблялся вплоть до капитуляции Франции перед Германией 1940.06.22): оно не скрывало, что надеется на военную аннигиляцию СССР и Германии.

Конечно, белым и пушистым Иосиф Виссарионович не был – да в тогдашних обстоятельствах и не мог стать. Например, при нём (до сих пор спорят: по его ли инициативе) разгромлен НКВД, старательно и эффективно выстроенный народным комиссаром иностранных дел Георгием Васильевичем Чичериным (о нём в книге тоже есть очерк).

В борьбе с внешними и внутренними врагами Сталина перехлестнуло до ужаса. Карт-бланш Николаю Ивановичу Ежову обернулся чудовищными потерями среди учёных, военных, инженеров, да и рядовых трудящихся. Но тут он нашёл в себе не только мужество для признания своей ошибки, но и ум для её исправления. Для замены Ежова Лаврентием Павловичем Берия понадобилось немало аппаратной изворотливости: от силовиков, почувствовавших вкус крови, всякого можно ждать. Берия не только остановил беспредел Большого Террора и покарал немалую долю его соучастников, но и организовал пересмотр вынесенных за эти 17 месяцев (с конца июня 1937-го до конца ноября 1938-го) обвинительных приговоров по статье «измена родине» (около пятой доли их оказались по тогдашним представлениям вовсе необоснованными, ещё около четверти – уголовщиной, ошибочно квалифицированной как политика). Среди сотен тысяч освобождённых – будущий маршал Рокоссовский. Ещё один будущий маршал – Мерецков – арестован на третий день Великой Отечественной войны вместе с несколькими десятками других видных военачальников, но через пару месяцев вернулся на воинскую службу: похоже, печальный опыт научил НКВД вести следствие, а не просто выбивать признания.

Причины запуска борьбы с «безродным космополитизмом» в конце 1940-х сложны. Тут и документально засвидетельствованные серьёзные нейрофизиологические проблемы самого Сталина (ещё задолго до инсульта, унесшего его в могилу), и разрыв с бывшими союзниками в войне, хотя культурных и личностных связей с ними оставалось очень много, и – главное! – обострение отношений с Израилем, только что созданным при активной советской поддержке. Сталин, как видно из всей его биографии, был очень злопамятен, считая это проявлением справедливости. Но на высоком посту он старался контролировать свои эмоции. А тут ослабление мышления наложило на неблагодарность (по его представлениям) евреев. СССР в 1939-м, вернув себе оккупированные Польшей в 1920-м земли, прирастил еврейское население на пару миллионов человек, да ещё принял потом несколько сот тысяч евреев, бежавших из самой Польши, оккупированной немцами (Западная Европа и Америка ещё в мирное время отказались принимать еврейских беженцев и с началом войны не изменили свою позицию) – и в начале войны вывез большинство их в Среднюю Азию на поездах, в военное время остродефицитных. СССР дипломатическими усилиями и эмиграцией десятков тысяч фронтовиков способствовал созданию еврейского государства. И после всего этого евреи переметнулись к американцам! Были тому экономические причины: для возрождения страны, разорённой в ходе войны за независимость, нужны громадные ресурсы, а их хватало только в Новом Свете. Но в разгар Холодной войны Сталин мыслил в категориях линии фронта: кто не с нами – тот по другую сторону. Вот и затеял он – с помощью холоуёв, нашедших возможность избавиться от конкуренции – недостойную и разрушительную кампанию.

Один из авторов вряд ли сможет простить Сталину погибших при нём Николая Ивановича Вавилова – звезду мировой биологии, да к тому же создателя уникальной коллекции семян злаковых (по сей день – предмет зависти многих западных стран) – и Матвея Петровича Бронштейна – физика-теоретика, на чьём фоне будущий нобелевский лауреат Лев Давидович Ландау выглядел не очень ярким. Но в то же время, выстраивая великую державу, именно Сталин продолжил дело ещё одного великого тирана нашей истории – Петра Великого: тот создал Академию наук, а Сталин превратил её в двигатель прогресса всей страны.

Система детского здравоохранения в стране создавалась при непосредственном участии Сталина – и стала образцом для всех развитых стран. Система образования, отлаженная при нём, не только оказалась эффективнее западных, но и стала основой мощного социального лифта. Увы, нынче системы медицины, образования, науки вышли из моды – а ведь именно они обеспечивают способность действовать самостоятельно, делают страну независимой от любых внешних санкций.

Мы вынесли в предисловие столь заметную часть наших рассуждений о Сталине вовсе не потому, что он – главный герой книги: наоборот, о некоторых других деятелях в ней сказано немногим меньше, а уж в общем объёме книги ему выделена довольно скромная часть. Но на примере исторической фигуры у всех на слуху проще всего показать, сколь сложные взаимодействия личностного и общественного мы пытаемся изучить.

И ещё несколько примеров на одну тему, доказывающих: от личности во власти зависит куда меньше, чем от глубинных механизмов общественной – передающейся из поколения в поколение – психики.

1896-й год: трагедия на Ходынском поле – чудовищная давка ради грошовых подарков (горсть конфет да оловянная кружка с гербом).

1949-й год: Ашхабадское землетрясение – в городе, где добрая половина жителей оказалась под обломками домов, мародёрство разгулялось настолько, что грабителей (в основном не профессиональных преступников, а добропорядочных дотоле граждан) расстреливали, по некоторым воспоминаниям, десятками ежедневно.

1987-й год: пик перестройки; у причала одного из японских портов стоит круизный теплоход «Приамурье»; на его борту советская молодёжь (с большой долей работников торговли) под предводительством вожаков из обкомов комсомола гуляет по полной программе; вопреки запретам курение на борту – обычное занятие; возник пожар; паника и давка приняли катастрофический размах, поскольку пассажиры – вопреки командам экипажа – кинулись в свои каюты спасать купленные накануне двухкассетные магнитофоны; погибло несколько десятков молодых людей; японская пресса комментировала трагедию очень ехидно – мол, жители страны победившего социализма побеждены тягой к импортным новинкам.

В истории нашей страны таких фактов много. Как много и фактов беспримерного героизма и самопожертвования в чрезвычайных ситуациях и войнах. Что делать! Человечество всё ещё формируется. Коммунисты – в том числе и вышеупомянутый Сталин – попытались ускорить ход истории. Причём не только силовыми методами: советская литература и кинематография доселе остаются в числе высших образцов воспитания лучших чувств и норм поведения.

Надеемся, эта книга тоже подскажет какие-то правильные действия. И не только методом «доказательства от очень противного».

Звуки, отчества, даты

Техническая справка

Авторы этой книги работают не только совместно. Каждый из нас написал множество самостоятельных материалов – от служебных записок до обширных книг. В этой работе у нас выработались существенно разные стили оформления. Один из нас превращает каждый свой текст ещё и в своеобразный справочник, насыщенный подробностями обо всех упоминаемых людях и событиях. Другой, напротив, старается, чтобы ничто не отвлекало от основного хода рассуждений. Работая вместе, мы вынуждены искать компромиссы.

В частности, различны наши подходы к написанию иностранных слов. Один по возможности приближает его к современному стандарту фонетики соответствующих языков (так, английским стандартом считается произношение дикторов Британской радиовещательной корпорации в 1950–1960-х годах), другой предпочитает устоявшуюся в нашей стране традицию.

Например, с немецким языком русские впервые познакомились через Ханзе – союз – балтийских торговых городов (в этом союзе участвовал Господин Великий Новгород). В дальнейшем русские много общались с нидерландскими торговцами, в состав России вошла Прибалтика со значительным остзейским – восточноморским – немецким населением. Эти части немецкого народа говорят в основном на нижненемецких – бытующих в низовьях Рейна – диалектах. Современный же фонетический стандарт сложился на основе верхненемецких диалектов. Различия столь значительны, что жители верховьев и низовьев Рейна зачастую просто не понимают друг друга на слух. Например, сочетание букв EU в верхненемецких диалектах звучит как ОЙ, а в нижненемецких как ЭЙ или даже ЕЙ.

В германских языках, в отличие от славянских, мягкость согласных – признак не смысловоразличительный: невозможно подобрать пару английских или шведских слов, различающихся так же, как русские «кон» и «конь». На русский слух эталонное английское произношение – в отличие от многих местных диалектов Англии – вовсе не содержит мягких согласных, а в верхненемецком их довольно много. Тем не менее в отечественной традиции многие английские слова принято писать с мягким знаком (так, *gails* – множественное число от *gail* – мы восприняли не как «рэйлз», а как «рельс»), тогда как в немецких словах мы его употребляем крайне редко. Более того, во многих английских словах мы пишем мягкий знак там, где нужен твёрдый (так, английское *new* – новый – мы пишем «ню») вместо «ню»).

Во многих европейских языках произношение гласных зависит от того, находятся ли они в конце слога («открытый» слог) или после них в том же слоге есть согласные («закрытый» слог). Чтобы обеспечить «закрытость» слога во всех формах слова, согласные зачастую удваивают на письме. Произносятся же эти согласные как одиночные.

Буквой S перед гласными во многих языках обозначают звук З. Для передачи же звука С в этой позиции пользуются написанием SS. Произносится этот звук опять же как одиночный.

Многие иноязычные звуки не вполне соответствуют русским. Например, нюансы произношения английских сочетаний вроде EAR, EER, EIR русскому удаётся почувствовать только после долгих тренировок, а кириллицей их вообще не передать. Поэтому, в частности, английские ER, IR, UR у нас принято записывать как EP, хотя в эталонной английской фонетике они ближе к EP (в большинстве языков, где существует звук Ẽ, он может произноситься и в безударном положении, хотя в русском – только в ударном). Скажем, имя Peter в английском звучит скорее как Питёр, а фамилия Spencer-Churchill (с ударениями в обоих

словах на первом слоге – в германских языках ударение вообще тяготеет к началу слова) – как Спенсёр-Чёрчилл (у нас известнейший представитель этого рода именуется Черчилль).

Вдобавок наш собственный орфографический стандарт передачи иностранных слов сложился под влиянием южнорусских диалектов: в XVII веке значительная часть образованных людей с русских земель, подвластных тогда Польше, в ходе конфликтов между поляками и русскими оказалась вынуждена бежать в пределы Русского царства (где их прозвали киевскими книжниками) и заняла многие важные посты в государственном аппарате и системе культуры. Южный, центральный и северный варианты русской фонетики различаются несравненно меньше, чем диалекты разных германских или британских регионов, но всё же на наш слух очень заметны. Так, буква Г на юге означает звонкий вариант звука Х, а в центре и на севере – звонкий вариант звука К.

Все эти различия во времени и пространстве привели к тому, что, например, немецкий поэт, чьё имя, произнесённое согласно современному немецкому стандарту, на наш слух звучит как Кристиан Йохан Хайнрих Шимшонович Хайнэ, в нашей традиции обозначается как Генрих Гейне.

Кстати, этот пример содержит ещё одно различие привычек авторов. Один из нас уже лет тридцать выискивает – и употребляет в своих публикациях – отчества всех упоминаемых им людей, даже если соответствующие народы вовсе не имеют традиции использования отчеств. С другой стороны, у тех народов, что не имеют традиции фамилий – общесемейных (фамильных) имён, передающихся во многих поколениях (в наши дни известнейшие из таких народов – исландцы и монголы), он использует в качестве основы фамилии имя известнейшего из предков упоминаемого человека или, если его предки ничем особым не прославились, имя его деда. Например, обладатель титула Чингис-хан – правитель, великий как море – в его статьях именуется Тэмужжин Есугеевич Бортэ-Чинов (о Бортэ-Чино – основателе этого рода – остались только очень смутные легенды), а Иисус Христос – Иешуа Иосифович Давидов (во всех Благих Вестях – Евангелиях – особо подчёркнуто, что оба родителя Спасителя – потомки царя Давида Ишаевича Иудина; кстати, сын этого царя Соломон в статьях этого автора зовётся Шломо Давидович Ишаев, ибо между основателем рода Иудой и отцом Давида Ишаем нет заметных деятелей библейской истории, зато сам Ишай прославлен уже тем, что воспитал Давида).

Многие вошли в историю под псевдонимами (а многие женщины – под фамилиями, принятыми в браке). Всё тот же автор – любитель точности – в таких случаях использует фамилии, полученные этими людьми при рождении.

В раннесоветские годы многие представители национальных меньшинств страны (как тогда говорили, нацмены) меняли имена с ярко выраженной национальной спецификой на принятые в русской традиции. Так, дед всё того же автора, докапывающегося до исторической точности, получил диплом одесской государственной медицинской академии ещё как Товий Шулимович Вассерман, а в дальнейшем именовался Анатолий Соломонович (он умер за 3 года и 4 дня до рождения этого автора, и тот получил его имя по традиции ашкеназов – восточноевропейских евреев, предписывающей именовать детей в честь недавно скончавшихся родственников – отчего есть у ашкеназов проклятие «чтоб в твою честь назвали младенца»).

По ходу работы над этой книгой мы приняли компромиссное решение. В основном тексте сообщаются – как можно полнее – только сведения о малоизвестных объектах и субъектах. Все имена и названия, имеющие общепринятую традицию употребления в русском тексте, приводятся сообразно этой традиции, причём, как правило, максимально кратким образом (так, если из контекста видно, что речь идёт именно о маршале Жукове, а не о ком-то из его многочисленных однофамильцев, то мы пишем просто «Жуков»). Используются общеизвестные псевдонимы (так, фамилия Джугашвили употребляется только там, где

важно противопоставить деятельность реального человека легендам о Сталине). Но к тексту приложена справка, где те же имена и названия приведены в алфавитном порядке, причём каждое сопровождается расшифровкой: написание максимально приближено к современному стандарту фонетики соответствующего языка; указаны отчества и фамилии так, как они могли записываться в свидетельстве о рождении, выданном в советское время; если человек имеет несколько имён (как вышеупомянутый Гейне), приведены они все. Заодно здесь же указываются даты жизни и других важных событий, связанных с этими людьми, населёнными пунктами, организациями. Приведены и некоторые другие подробности, показавшиеся авторам интересными.

Даты во всей книге (за исключением фраз, где это стилистически неуместно, и цитат) приводятся по международному стандарту «год. месяц. число».

Сводка справок

Абакумов – Абакумов, Виктор Семёнович (1908.04.24–1954.12.19), начальник (1943.04.19–1946.05.04 – на всём протяжении существования) Главного управления контрразведки народного комиссариата обороны СССР, министр государственной безопасности (1946.05.07–1951.07.14) СССР.

Александр Македонский, Александр Великий – Аргеад, Александр Филиппович (356.07.20–323.06.10 до н. э.), царь (с 336 до н. э.) Македонии Александр III, фараон Египта (с 332 до н. э.), царь Азии (с 331 до н. э.), царь Персии (с 330 до н. э.).

Али – Курейшин, Али Абу-Талибович (599.03.17–661.01.24), двоюродный брат и зять Мухаммада, четвёртый (и по понятиям шиитов, последний праведный) халиф.

Багратион – Багратион, Пётр Иванович (1765–1812.09.24), потомок последнего рода грузинских царей, генерал от инфантерии, командующий 2-й армией в момент вторжения Наполеона в Россию, умер от последствий тяжёлого ранения, полученного в Бородинской битве.

Батя, Томаш – Батя, Томаш Антонинович (1876.04.03–1932.07.12), создатель чешской – крупнейшей в Европе – сети обувных фабрик и магазинов.

Батя, Ян – Батя, Ян Антонинович (1898.03.07–1965.08.23), брат и наследник Томаша Бати.

Берия – Берия, Лаврентий Павлович (1899.03.29–1953.12.23, по неофициальным данным 1953.06.26), народный комиссар внутренних дел (1927.04.04–1930.12) Грузинской ССР, первый секретарь (1932.10.17–1937.04.23) Закавказского крайкома ВКП(б), первый секретарь (1931.11.14–1938.08.31) ЦК КП(б) Грузии, первый секретарь (1937.05–1938.08.31) Тбилисского горкома КП(б) Грузии, член (1946.03.18–1953.07.07) политбюро (президиума) ЦК КПСС, народный комиссар внутренних дел (1938.11.25–1945.12.30) СССР, член государственного комитета обороны (1941.06.30–1944.05.16) СССР, заместитель председателя (1944.05.16–1945.09.04) государственного комитета обороны СССР, заместитель (1941.05.06–1953.03.05) и первый заместитель (1053-04.05–19530626) председателя правительства СССР, министр внутренних дел (1953.03.05–1953.06.26) СССР.

Бернштейн – Бернштейн, Эдуард Якобович (1850.01.06–1932.02.18), видный деятель социал-демократии, создатель концепции ревизионизма, то есть пересмотра ключевых положений теории Маркса.

Бжезинский, Збигнев – Бжезиньски, Збигнев Казимеж Тадеушевич (1928.03.28), политик, с 1970-х один из главных идеологов антисоветской и антирусской деятельности, советник по национальной безопасности (1977.01.20–1981.01.20) президента США.

Бисмарк – граф (с 1871 князь) фон Бисмарк унд Шёнхаузен, герцог фон Лауэнбург, Отто Эдуард Леопольд Карл-Вильгельм-Фердинандович (1815.04.01–1898.07.30), министр иностранных дел (1862.11.23–1890.03.20) Пруссии, министр-президент (1862.09.22–1873.01.01, 1873.11.09–1890.03.20) Пруссии, канцлер (1867.07.01–1871.01.18) Северогерманского союза (на всём протяжении существования этой структуры), райхсканцлер (1871.03.21–1890.03.20) Германской империи (с момента создания этой структуры).

Блэр, Тони – Блэр, Энтони Чарлз Линтон Чарлз-Леонард-Августович (1953.05.06), лейборист, премьер (1997.05.02–2007.06.27) Великобритании при трёх составах парламента подряд.

Болдуин – Болдуин, Стэнли Алфредович (1867.08.03–1947.12.14), консерватор, премьер (1923.05.23–1924.01.16, 1924.11.04–1929.06.05, 1935.06.07–1937.05.28) Британии.

Борджиа, Цезарь – Боржа и Катанеи, Сесар Родригович (в переложении с каталонского на итальянский – Борджа, Чезаре Родригович) (1475.09.13–1507.03.12), сын будущего папы римского Александра VI, объединитель (силой) нескольких карликовых государств Италии.

Браун, Вернер фон – фрайхерр фон Браун, Вернер Магнус Максимилиан Магнусович (1912.03.23–1977.06.16), создатель первых реально применявшихся (по Лондону) баллистических ракет, разработчик основных американских космических ракет, включая серию Сатурн, обеспечившую высадку человека на Луне.

Буш-младший – Буш, Джордж Уокер Джордж-Хёрберт-Уокерович (1946.07.06), сын Буша-старшего, 43-й (2001.01.20–2009.01.20) президент США.

Буш-старший – Буш, Джордж Хёрберт Уокер Престонович (1924.06.12), 41-й (1989.01.20–1993.01.20) президент США.

Вашингтон – Уошингтон, Джордж Августиневич (1732.02.22–1799.12.14), крупнейший полководец Войны за независимость США, 1-й (1789.03.04–1797.03.04) президент США.

Виктор Суворов – Резун, Владимир Богданович (1947.04.20), сотрудник женеvской легальной резидентуры Главного разведывательного управления Генерального штаба, 1978.06.10 бежал в Великобританию, утверждает, что заочно приговорён к смертной казни (это опровергают все отечественные инстанции, обладающие правом вынесения таких приговоров), с 1981-го года пишет (по мнению некоторых критиков, только подписывает) книги, где живописует советскую военную мощь и коварство – в частности, утверждает, что СССР привёл к власти германских нацистов, дабы те захватили Европу, а СССР потом внезапным ударом разгромил саму Германию и покорил Европу под предлогом её освобождения от нацизма.

Вильсон, Гарольд – Уилсон Джэймс Харолд Джэймс-Хёрбертович (1916.03.11–1995.05.24), премьер (1964.10.16–1970.06.19, 1974.03.04–1976.04.05) Великобритании.

Владимир, князь – Рюриков, Владимир Святославич (около 960–1015.07.22, по юлианскому календарю 1015.07.15) – князь новгородский (970–988), великий князь киевский (с 978), крещён в 987 или 988 как Василий, в 988 или 989 провозгласил христианство государственной религией Руси, канонизирован – вероятнее всего, во второй половине XIII века – в ранге равноапостольного, считается покровителем православных и католиков (при его жизни православная – orthodoxa – всеобщая – catholica – церковь была ещё единой) всея Руси, в 2002 признан покровителем внутренних войск МВД РФ.

Возняк, Стефен – Возняк, Стивен Гэри Джэйкоб-Фрэнсисович (1950.08.11), сооснователь Apple.

Высоцкий – Высоцкий, Владимир Семёнович (1938.01.25–1980.07.25), актёр театра и кино, автор и исполнитель почти тысячи песен.

Гадфильд – Хэдфилд, Роберт Эбботт Робертович (1858.11.28–1940.09.30), металлург, создатель самоупрочняющихся и стойких к истиранию сталей (в них основная легирующая присадка – марганец).

Гайдар – Гайдар, Егор Тимурович (1956.03.19–2009.12.16), заведующий отделом экономической политики (1987–1990) журнала ЦК КПСС «Коммунист», заведующий отделом экономики (1990) газеты ЦК КПСС «Правда», основатель и директор (с 1990) института экономических проблем переходного периода (ныне институт экономической политики имени самого Е. Т. Гайдара), заместитель по вопросам экономической политики (1991.11.06–1992.03.02) председателя правительства РСФСР, министр экономики и финансов (1991.11.11–1992.02.19) РСФСР, министр финансов (1992.02.19–1992.04.02) РФ, первый заместитель председателя правительства (1992.03.02–1992.12.15) РФ, исполняющий обязанности председателя правительства (1992.06.15–1992.12.15) РФ, первый заместитель председателя совета министров – правительства (1993.09.18–1993.12.25) РФ, первый заместитель председателя правительства (1993.12.25–1994.01.20) РФ, исполняющий обязанности мини-

стра экономики (1993.09.22–1994.01.20) РФ, депутат Государственной думы I (1993.12.12–1996.01.16) и III (1999.12.19–2003.12.07) созыва, председатель (1994–2001) партии демократического выбора России.

Гарибальди – Гарибальди, Джузеппе Доменикович (1807.07.04–1882.06.02), революционер, участник нескольких гражданских войн в Латинской Америке, военный вождь воссоединения Италии.

Гарольд II Годвин – Уэссекс, Харолд Годвинович (около 1022–1066.10.14), король (с 1066.01.05) Англии.

Гастингс – Хастингс (в современном английском произношении Хэйстингс), город в графстве Восточный Сассекс.

Гаха – Хаха Эмиль Доминик Йозеф Йозеф-Эммануэлевич (1872.07.12–1945.06.26), президент (1938.11.30–1939.03.14) Чехословакии, президент (1939.03.15–1945.05.14) протектората Богемии и Моравии.

Геббельс – Гёббельс, Пауль Йозеф Фридрихович (1897.10.29–1945.05.01), пропагандист, доктор философии (с 1921.04.21), гауляйтер (с 1926.10.28) Берлина, райхсляйтер (с апреля 1930), министр (с 1933.03.13) народного просвещения и пропаганды Германии, имперский комиссар обороны Берлина (с 1942.11.16), имперский уполномоченный по тотальной военной мобилизации (с 1944.07.25), райхсканцлер (с 1945.04.30) Германии.

Гёпнер – Гёпнер, Эрих Куртович (1886.09.14–1944.08.08), командующий IV танковой группой при вторжении в СССР, казнён за участие в заговоре против Хитлера.

Гёте – фон Гёте, Иоханн Вольфганг Иоханн-Каспарович (1749.08.28–1832.03.22), премьер-министр герцогства Заксен-Ваймар-Айзенах, поэт, писатель.

Гинденбург – фон Бенекендорф унд фон Хинденбург, Пауль Людвиг Ханс Антон Ханс-Роберт-Людвигович (1847.10.02–1934.08.02), начальник (1916.08.29–1919.03.03) Генерального штаба Германии, президент (с 1925.05.12) Германии.

Гитлер – Хитлер, Адольф Алоизович (1889.04.20–1945.04.30), председатель (с 1921.07.29) национальной социалистической немецкой рабочей партии, райхсштатхальтер (1933.01.30–1935.01.30) – назначенный общегосударственной властью глава регионального правительства – Пруссии, райхсканцлер (с 1933.01.30) – глава общегосударственного правительства – Германии, фюрер (с 1934.08.02) – вождь – Германии.

Гобино – граф дё Гобино, Жозеф Артюр Луич (1816.07.14–1882.10.13), автор теории биологически обусловленного неравенства человеческих рас.

Гриневицкий – Гриневицкий, Игнатий Иоакимович (1856.06.17–1881.03.13), боевик «Народной воли», соучастник последнего покушения на Александра II.

Гудериан, Гейнц – Гудериан, Хайнц Вильгельм Фридрихович (1888.06.17–1954.06.14), «быстроходный Хайнц» – разработчик теории применения танковых войск вместе с приданными им средствами усиления (пехота, артиллерия) и снабжения, способными перемещаться с той же скоростью, что и танки, для самостоятельных действий в глубоких прорывах по тылам противника, командующий II танковой группой при вторжении в СССР, начальник (1944.07.21–1945.03.28) Генерального штаба сухопутных войск.

Гук – Хук, Робёрт Джонович (1635.07.18–1703.03.03), физик, основатель современной методики физического эксперимента.

Гюльбенкян – Гюльбенкян, Галуст Саркисович (1869.03.23–1955.07.20), нефтеторговец.

Даладьё – Даладьё, Эдуар Клодович (1884.06.18–1970.10.11), премьер-министр (1933.01.31–1933.01.21, 1934.01.30–1934.02.09, 1938.04.10–1940.01.21) Франции, соавтор Чембёрлена в мюнхенском договоре.

Даллес, Аллен – Даллес, Аллен Уэлш Аллен-Мэйсич (1893.04.07–1969.01.29), представитель США (1932–1933) на конференции Лиги наций по разоружению, глава разведы-

вательного центра в Берне (1942–1945) Управления специальных служб СГА, заместитель директора по планированию (1950–1953) центрального разведывательного управления СГА, директор (1953.02.26–1961.11.29) ЦРУ.

Даллес, Джон Фостер – Даллес, Джон Фостёр Аллен-Мэйсич (1888.02.25–1959.05.24), юридический советник делегации СГА (1918–1918) на Парижской мирной конференции, министр иностранных дел (1953.01.26–1959.04.22) СГА.

Даннинг – Даннинг, Томас Джозеф Джозеф-Хиллович (1799–1873), секретарь лондонского профсоюза переплётчиков, автор высказывания о зависимости поведения капитала от прибыли: «Капитал ... избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами».

Данте – Алигьери, Дуранте Алигьерич (1265.05–1321.09.14), поэт, богослов.

Дауэс – Дауэс, Чарлз Гэйтс Руфусович (1865.08.27–1951.04.24), бригадный генерал, вице-президент (1925.03.04–1929.03.04) при Кулидже.

Джобс, Стив – Джандали, Стивен Абдулфаттахович (по приёмным родителям – Джобс, Стивен Польш) (1955.02.24–2011.10.05), один из сооснователей и почти постоянный стратег Apple.

Дзержинский – Дзержинский, Феликс Эдмундович (1877.09.11–1926.07.20), председатель (1917.12.20–1918.07.08, 1918.08.22–1922.03.01) всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (на всём протяжении существования этой структуры, за исключением периода расследования причин, помешавших ей выявить подготовку мятежа левых социалистов-революционеров), народный комиссар внутренних дел (1919.03.30–1923.07.06) РСФСР, председатель (1922.03.01–1923.09.18) главного политического управления при НКВД РСФСР (на всём протяжении существования этой структуры), председатель (с 1923.09.18) объединённого главного политического управления СССР (с момента учреждения этой структуры), народный комиссар путей сообщения (1923.07.06–1924.02.02) СССР (с момента учреждения этой структуры), председатель высшего совета народного хозяйства (с 1924.02.02) СССР.

Дизраэли – Дизраэли, Бенджамен Айзэкович (1804.12.21–1881.04.19), граф Биконсфилд (1876), премьер (1868.02.27–1868.12.01, 1874.02.20–1880.04.21) Британии.

Дойль – Дойл, Артур Игнатиус Конан Чарлз-Олтамонтлович (1859.05.22–1930.07.07), писатель; имя Конан добавил сам в честь Майкла Конана – художника, литератора, дяди отца, воспитателя Артура в детстве; отец – Чарлз Олтамонт Джонович Дойл – 1832.03.25–1893.10.10, художник; мать – Мэри Джозефин Элизабет Уильямовна Фоули – 1837.07.08–1920.12.30, дочь Уильяма Фоули (1804–1841) из Лисмора в графстве Уотёрфорд и Кэтрин Пэк – дочери Уильяма Пёрси Пэка (старшего двоюродного брата генерал-майора сэра Дениса Пэка) и Кэтрин Скотт – правнучки Джона Скотта, первого графа Клонмелла; брак родителей заключён 1855.07.31.

Донован – Донован, Уильям Джозеф Тимотич (1883.01.01–1959.02.0), создатель и единственный директор (1942.06.13–1945.09.20) управления стратегических служб СГА в составе комитета начальников штабов.

Дрейфус – Драйфус (во французском произношении Дрейфус; в переводе – треножник), Альфред Рафаэлевич (1859.10.09–1935.07.12), офицер, ошибочно обвинён в шпионаже

и осуждён по сути, просто потому, что был эльзасским евреем; осуждение вызвало во Франции затяжной политический кризис.

Дэн Сяопин – Дэн, Сяньшэн Вэньминович (1904.08.22–1997.02.19), реформатор (с 1977) экономики Китая; псевдоним Сяопин переводится «маленький уравновешенный».

Жуков – Жуков, Георгий Константинович (1896.12.01–1974.06.18), маршал Советского Союза (1943), начальник Генерального штаба (1941.02.28–1941.07.29), министр обороны (1955.02.09–1957.10.26).

Зиновьев, Григорий Евсеевич – Радомысльский (по матери – Апфельбаум), Овсей-Гершон Аронович, (1883.09.23–1936.08.25), член (1917.10.23–1917.11.17) политбюро ЦК РСДРП(б) (на всём протяжении существования этой структуры), кандидат в члены (1919.03.25–1921.03.08) политбюро ЦК РКП(б), член (1921.03.16–1926.07.23) политбюро ЦК ВКП(б), единственный председатель (1919.03.04–1926.07.23) исполнительного комитета Коммунистического интернационала, председатель (1917.12.13–1926.03.26) Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов (с 1924 – Ленсовета), председатель (1918.01.25–1918.03.17) исполнительного комитета ВЦСПС (всероссийского – впоследствии всесоюзного – центрального совета профессиональных союзов).

Иван Грозный – Рюриков, Иван IV Васильевич (1530.09.03–1584.03.28), государь и великий князь (1533.12.03–1584.03.28) Московский и всея Руси, царь (1547.01.25–1584.03.28) всея Руси.

Иисус Христос – Давидов, Иешуа Иосифович (между 12 и 4 до н. э. – между 28 и 36 н. э.), при жизни рассматривался как глава одной из множества тогдашних групп модернизаторов иудаизма и позиционировался ближайшими сподвижниками как помазанник (на древнееврейском языке – машиах, на греческом – христос) божий, то есть наделённый от бога полномочиями возродить самостоятельность и величие еврейского государства; сам себя именовал сыном божьим в контекстах, позволяющих именовать каждого человека так же.

Кальман, Имре – Коппштейн, Эммерих Карлович (1882.10.24–1953.10.30), композитор, автор нескольких десятков оперетт.

Каменев – Розенфельд, Лев Борисович (1883.07.18–1936.08.25), член (1917.10.23–1917.11.17) политбюро ЦК РСДРП(б) (на всём протяжении существования этой структуры), член (1919.03.25–1925.12.18) политбюро ЦК ВКП(б), кандидат в члены (1926.01.01–1926.10.23) политбюро ЦК ВКП(б), председатель (1917.11.09–1917.11.21) всероссийского центрального исполнительного комитета советов, председатель совета труда и обороны (1924.02.02–1926.01.19) СССР, народный комиссар внешней и внутренней торговли (1926.01.16–1926.08.14) СССР, полномочный представитель (1926.11.26–1928.01.07) СССР в Италии.

Карл I – фон Хабсбург, Карл Франц Иосиф Хуберт Георг Отто-Франц-Иосиф-Карл-Людвиг-Мариевич (1887.08.17–1922.04.01), император (1916.11.21–1918.11.12) Карл I Австрийский, Карел III Чешский, Карой IV Венгерский.

Карл IX – Валуа, Шарль Максимилиан Анрич (1550.06.27–1574.05.30), король (с 1560.12.05) Франции.

Картер, Джимми – Картёр, Джэймс Эрл Джэймс-Эрлович (1924.10.01), 39-й (1977.01.20–1981.01.20) президент США.

Кейнс – Кейнс, Джон Мэйнард Джон-Невиллович (1883.06.05–1946.04.21), экономист.

Келлер – Келлер, Фёдор Артурович (1857.10.12–1918.12.21), генерал от кавалерии, прозван «первая шашка России».

Кеннеди – Кеннеди, Джон Фитцджералд Джозеф-Патрикович – 1917.05.29–1963.11.22, 35-й (1961.01.20–1963.11.22) президент США.

Киплинг – Киплинг, Джозеф Редъярд Джон-Локвудович (1865.12.30–1936.01.18), писатель, поэт, лауреат (1907) Нобелевской премии по литературе «за наблюдательность, яркую фантазию, зрелость идей и выдающийся талант повествователя».

Киссинджер, Генри – Кисингер (Киссинджёр), Хайнц Альфред (Хенри) Луисович (1923.05.27), советник по национальной безопасности (1969.01.20–1975.11.03) президента США, министр иностранных дел (1973.09.22–1977.01.20) США.

Китченер – Китченёр, Хорацио Хёрбёрт Хенри-Хорациович (1850.06.24–1916.06.05), военный министр (с 1914.08.06) Великобритании.

Клинтон, Билл – Блайт (по отчиму – Клинтон), Уильям Джеффёрсон Уильям-Джеффёрсоневич (1946.08.19), 42-й (1993.01.20–2001.01.20) президент США.

Клинтон, Хиллари – Родэм (по мужу – Клинтон), Хиллари Дайана Хью-Элсуортовна (1947.10.26), сенатор США от государства Нью-Йорк (2001.01.03–2009.01.21), министр иностранных дел (2009.01.21–2013.02.01) США.

Козлов – Козлов, Дмитрий Тимофеевич (1896.11.04–1967.12.06), генерал-лейтенант (1941, повторно 1943), командующий Крымским фронтом (1942), за провал Керченской десантной операции разжалован в генерал-майоры.

Кристи – Кристи, Джон Уолтёр Джэйкоб-Бринкёрхоффович (1865.05.06–1944.01.11), создатель множества скоростных видов техники, включая удачную конструкцию колёсно-гусеничного быстроходного танка.

Кулидж – Кулидж, Джон Кэлвин Джон-Кэлвинович (1872.07.04–1933.01.05), 30-й (1923.08.02–1929.03.04) президент США.

Купер, Фенимор – Купёр, Джэймс Фенимор Уильямович (1789.09.15–1851.09.14), писатель, автор приключенческих романов из американской истории и современной ему жизни.

Ленин – Ульянов, Владимир Ильич (1870.04.22–1924.01.21), член (1917.10.23–1917.11.04 – на всём протяжении существования) политбюро ЦК РСДРП(б), член (с 1919.03.15 – с момента учреждения) политбюро ЦК РКП(б), председатель (с 1917.11.08 – с момента учреждения) совета народных комиссаров РСФСР, председатель (с 1923.07.06 – с момента учреждения) совета народных комиссаров СССР, председатель (с 1923.07.17 – с момента учреждения) совета труда и обороны СССР.

Либкнехт, Карл – Либкнехт, Карл Вильгельмович (1871.08.13–1919.01.15), потомок Лютера по материнской линии, крёстный сын Карла Хайнриховича Маркса, один из соучредителей коммунистической партии Германии.

Лист, Фридрих – Лист, Даниэль Фридрих Йоханнович (1789.08.06–1846.11.30), экономист, создатель теории протекционизма.

Ллойд-Джордж – Ллойд-Джордж, Дэвид Уильямович Ллойд-Джордж (1863.01.17–1945.03.26), валлиец, премьер (1916.12.07–1922.10.22) Британии.

Лорис-Меликов – Лорис-Меликов, Микаэл Тариелович (1824.11.05–1888.12.24), министр внутренних дел (1880.06.08–1881.05.04) Российской империи.

Людендорф – Людендорф, Эрих Фридрих Вильгельм Август-Вильгельмович (1865.04.09–1937.12.20) – бессменный с 1914-го начальник штаба Пауля Людвига Ханса Антона Ханс-Роберт-Людвиговича фон Бенекендорф унд фон Хинденбург.

Люксембург, Роза – Люксембург, Розалия Элияшевна (1871.03.05–1919.01.15), соучредительница (с Эйсер) Международного женского дня 8-го марта, одна из основательниц коммунистической партии Германии.

Макдональд – МакДоналд, Джэймс Рэмси Доналдович (1866.10.12–1937.11.09), первый лейборист на посту премьера (1924.01.22–1924.11.04, 1929.06.05–1935.06.07) Британии.

Маккиавелли – Маккиавелли, Никколо Бернардович (1469.05.03–1527.06.21), министр иностранных дел Флорентийской республики, теоретик укрепления государственной власти.

Маленков – Маленков, Георгий Максимиллианович (1902.01.08–1988.01.14), заместитель председателя совета народных комиссаров (1944.05.15–1946.03.15) СССР, заместитель председателя совета министров (1946.08.02–1953.03.05, 1955.02.09–1957.06.29) СССР, председатель совета министров (1953.03.05–1955.02.08) СССР, министр электростанций (1955.02.09–1957.06.29) СССР, начальник управления кадров (1939.03.22–1946.04) ЦК ВКП(б), секретарь (1939.03.22–1946.04) ЦК ВКП(б), секретарь (1953.03.05–1955.02.08) ЦК КПСС.

Мандельсон, Питер – Манделсон, Питёр Бенджамин Джордж-Норманович (1953.10.21), министр торговли и промышленности (1998.07.27–1998.12.23), министр по делам Северной Ирландии (1999.10.11–2001.01.24), министр по делам бизнеса и инноваций (2009.06.05–2010.05.11), лорд-председатель Тайного совета (2009.06.05–2010.05.11), первый министр (2009.06.05–2010.05.11) Великобритании, европейский комиссар по внешней торговле (2004.11.22–2008.10.03).

Маржери – Родоканаки, Кристоф Габриэль Жан Мари Пьерович (1951.08.06–2014.10.20), по приёмному отцу, второму мужу его матери Колеетт Пьер-Шарлевны (из семьи производителей шампанских вин Тэттенже) носил фамилию Жакен дё Маржери, с момента окончания ВУЗа и до момента гибели сотрудник корпорации, носящей в настоящее время название «Total», с 2010.05.21 её председатель, активный участник развития связей Франции с РФ.

Маркс – Маркс, Карл Хайнрихович (1818.05.05–1883.03.14), создатель исторического материализма – концепции зависимости всей структуры общества от его производительных сил, разработчик политической экономии – теории структур общественного разделения труда, автор научного коммунизма – теории неизбежности и анализа путей перехода к общественной собственности на средства производства.

Меллон – Меллон, Эндрю Уильям Томасович (1855.03.24–1937.08.27), банкир, министр финансов (1921.03.04–1932.02.12) США при Хардинге, Кулидже, Хувёре.

Менделеев – Менделеев, Дмитрий Иванович (1834.02.08–1907.02.02), химик, систематизатор.

Менкен – Менкен, Хенри Луис Августович (1880.09.12–1956.01.29), публицист, сатирик.

Меринг – Меринг, Франц Эрдман Карл-Вильгельмович (1846.02.27–1919.01.29), историк, философ, многолетний оппонент Маркса, а затем видный марксист и один из создателей коммунистической партии Германии.

Меркадер – Меркадер дель Рио Хайме Рамон Пауич (1913.02.07–1978.10.18), убийца Лейбы Давидовича Бронштейна.

Мехлис – Мехлис, Лев Захарович (1889.01.13–1953.02.13), секретарь (1922–1926) Джугашвили, начальник (1937.12.30–1940.09.06) политического управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии, заместитель (1940.09.06–1944.05.15) председателя совета народных комиссаров СССР, народный комиссар государственного контроля (1940.09.06–1941.06.21) СССР, начальник (1941.06.21–1942.06.04) Главного политического управления РККА, министр государственного контроля (1946.03.19–1950.10.27) СССР.

Михаил – Романов, Михаил Александрович (1878.12.04–1918.06.13), брат Николая II, Великий князь, наследник (1899.06.28–1904.08.12) императорского престола, потенциальный регент (1904.08.12–1913.01.12), император (1917.03.15) Российской империи.

Моисей – Левин, Моше Амрамович (примерно XV–XIII века до н. э.), организатор исхода евреев из Египта, автор первых пяти книг Библии, где изложены основы иудаизма.

Молотов – Скрябин, Вячеслав Михайлович (1890.03.09–1986.11.08), секретарь (1920.11.17–1921.03.22) ЦК КП(б) Украины, ответственный секретарь (1921.03.16–1922.04.03) ЦК РКП(б), председатель (1930.12.19–1941.05.06) совета народных комиссаров СССР, народный комиссар (1939.05.03–1946.03.15), министр (1946.03.19–1949.04.03, 1953.03.05–1956.06.01) иностранных дел СССР, министр (1956.11.21–1957.06.29) государственного контроля СССР.

Мольтке, младший – фон Мольтке, Хельмут Йоханн Людвиг Адольфович (1848.05.25–1916.06.18), племянник Хельмута Карла Бернхарда Фридрих-Филипп-Викторовича фон Мольтке, начальник (1906.01.01–1914.09.14) Генерального штаба Германии.

Мольтке, старший – фон Мольтке, Хельмут Карл Бернхард Фридрих-Филипп-Викторович (1800.10.26–1891.04.24), дядя Хельмута Йоханна Людвиг Адольфовича фон Мольтке, начальник (1857.10.28–1888.08.10) Генерального штаба Пруссии и Германии.

Монро – Монро, Джэймс Спенсович (1758.04.28–1831.07.04), 5-й (1817.03.04–1825.03.04) президент США.

Муссолини – Муссолини, Бенито Андреа Амилькаре Алессандрович (1883.07.29–1945.04.28), диктатор (1922.10.31–1943.07.25) Италии.

Мухаммад (Мохаммед, Магомет) – Курейшин, Мухаммад Абдуллахович (571.04.22–632.06.08), основатель ислама, автор Корана, первый халиф.

Наполеон I – Бонапарт, Наполеон Карлович (1769.08.15–1821.05.05), полководец, политик, первый консул (1799.11.09–1804.05.18) Первой Французской республики, император (1804.05.18–1814.04.06, 1815.03.20–1815.06.22) Первой Французской империи.

Наполеон II – Бонапарт, Наполеон Франсуа Жозеф Шарль (1811.03.20–1832.03.22), сын Наполеона I, император (1815.06.22–1815.07.07) Первой Французской империи.

Наполеон III – Бонапарт, Шарль Луи Наполеон Луич (1808.04.20–1873.01.09), племянник Наполеона I, политик, президент (1848.02.20–1852.12.01) Второй Французской республики, император (1852.12.02–1870.12.04) Второй Французской империи.

Николай II – Романов, Николай Александрович (1868.05.18–1818.07.17), император (1894.11.01–1917.03.15) Российской империи.

Никсон, Ричард – Никсон, Ричард Милхауз Фрэнсис-Энтонич (1913.01.09–1994.04.22), 36-й (1953.01.20–1961.01.20) вице-президент США, 37-й (1969.01.20–1974.08.09) президент США.

Ньютон – Ньютон, Айзэк Айзэкович (1642.12.25–1727.03.20), физик, основоположник физики в её современном виде.

Орджоникидзе – Орджоникидзе, Григорий Константинович (1886.10.24–1937.02.18), первый секретарь (1922.02–1926.09) Закавказского крайкома РКП(б) – ВКП(б), первый секретарь (1926.09–1926.11) Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), кандидат в члены (1926.07.23–1926.11.03) политбюро ЦК ВКП(б), председатель (1926.11.03–1930.12.15) центральной контрольной комиссии ВКП(б), народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции (1926.11.05–1930.11.10) СССР, член (с 1930.12.21) политбюро ЦК ВКП(б), председатель высшего совета народного хозяйства (1930.11.10–1932.01.05) СССР (до момента упразднения этой структуры), народный комиссар тяжёлой промышленности (с 1932.01.05) СССР (с момента учреждения этой структуры).

Павел I – Романов, Павел Петрович (1754.10.01–1801.03.24), император (с 1796.11.17) Российской империи.

Пастернак – Пастернак, Борис Леонидович (1890.02.10–1960.05.30), поэт, прозаик, лауреат (1958) нобелевской премии по литературе «за значительные достижения в современной лирической поэзии, а также за продолжение традиций великого русского эпического романа».

Пиночет – Пиночет Угарте, Аугусто Хосе Рамон Аугустович (1915.11.25–2006.12.10), диктатор (1973.09.11–1990.03.11) Чили.

Радецки – Радецки граф фон Радец, Йоханн Йозеф Венцель Антон-Франц-Карлович (1766.11.02–1858.01.05), фельдмаршал.

Радецкий – Радецкий, Фёдор Фёдорович (1820–1890.01.14), генерал от инфантерии.

Распутин – Новых, Григорий Ефимович (1869.01.21–1916.12.30), мастер психологического давления, считался целителем и пророком.

Редль – Редль, Альфред Францевич (1864.03.14–1913.05.25), полковник, начальник агентурного отделения разведывательного бюро генерального штаба.

Рейган, Рональд – Риган, Роналд Уилсон Джон-Эдвардович (1911.02.06–2004.06.05), 40-й (1981.01.20–1989.01.20) президент США.

Рокоссовский, Константин Константинович – Рокосовский, Казимир Ксаверий-Юзефович (1896.12.21–1968.08.03), маршал Советского Союза, маршал Польши.

Рузвельт, Франклин – Рузвелт, Фрэнклин Делано Джэймсович (1882.01.30–1945.04.12), 32-й (1933.03.04–1945.04.12) президент США.

Рысаков – Рысаков, Николай Иванович (1861.05.14–1881.04.15), боевик «Народной воли», соучастник последнего покушения на Александра II.

Рюйтер – де Рюйтер, Михиэл Адрианович (1607.03.24–1676.04.29), флотоводец, командующий флотом Нидерландов во многих успешных сражениях.

Сабатини – Сабатини, Рафаэль Винченцович Сабатини (1875.04.29–1950.02.13), писатель, автор многих приключенческих исторических романов.

Сикейрос, Давид – Альфаро Сикейрос, Хосе де Хесус (псевдоним – Давид) Сиприанович (1896.12.29–1974.01.06), художник, муралист (специалист по росписи стен), организатор и руководитель неудачного (или предупредительного) покушения на Лейбу Давидовича Бронштейна 1940.05.24.

Смятона – Смятона, Антанас Йонасович (1874.08.10–1944.01.09), диктатор (1926.12.17–1940.06.15) Литвы.

Соединённые Штаты Америки, США – Соединённые Государства Америки; смысл декларации независимости 1776.07.04 – в провозглашении 13 британских колоний в Северной Америке независимыми государствами; в тогдашней России не поверили, что государства, только что ставшие независимыми, могут немедленно образовать союз, и предположили, что не понимают какие-то нюансы английского языка, в ту пору почти неведомого не только у нас, но и в большей части мира; вследствие того же незнания с английским языком слово state вошло в русский язык не в английском произношении «стэйт», а в немецком «штат».

Сорос – Шварц (в 1936-м семья перевела фамилию «Чёрный» на венгерский язык – Шорош), Георг Тивадарович (1930.08.12), в 1947-м переехал в Англию, в 1956-м в США, финансист, разработчик теории игры на ожиданиях участников биржевых рынков, спонсор различных форм повсеместного продвижения демократических структур в стиле США.

Сталин – Джугашвили, Иосиф Виссарионович (1878.12.18–1953.03.05; дата рождения установлена по книге крещений церкви в его родном городе Гори; официальная дата рождения – 1879.12.21 – скорее всего появилась при первом его аресте, когда он сознательно назвал неверные данные, чтобы считаться несовершеннолетним), народный комиссар по делам национальностей (1917.11.08–1923.07.07) РСФСР, народный комиссар государственного контроля (1919.03.30–1920.02.07) РСФСР, народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции (1920.02.20–1922.04.25) РСФСР, секретарь (с 1922.04.03; по 1934.02.09 во внутрипартийных документах именовался генеральным секретарём, но сам так ни один документ не подписал) ЦК ВКП(б) (с 1952.10.14 – КПСС), председатель совета народных комиссаров (1941.05.06–1946.03.15) и совета министров (с 1946.03.19) СССР, председатель

государственного комитета обороны (1941.06.30–1946.09.04) СССР (на всём протяжении существования этой структуры), народный комиссар обороны (1941.07.19–1946.02.25) и вооружённых сил (1946.02.25–1947.03.03) СССР.

Стефенсон – Стефенсон, Джордж Робёртович (1781.06.09–1848.08.12), изобретатель первого массово произведенного паровоза, организатор строительства железных дорог.

Тимошенко – Тимошенко, Семён Константинович (1895.02.18–1970.03.31), маршал Советского Союза (1940.05.07), народный комиссар обороны (1940.05.07–1941.07.19).

Тисо – Тисо, Йозеф Йозеф-Гаспарович (1887.10.13–1947.04.18), премьер (1939.03.14–1939.10.17) Словакии, президент (1939.10.26–1945.04.04) Словакии, организатор её отделения от Чехии 1939.03.14.

Тойнби – Тойнби, Арнолд Джозеф Хэрри-Волпич (1889.04.14–1975.10.22), историк, исследователь развития и взаимодействия цивилизаций, автор концепции «цивилизация – сложившаяся модель ответа на вызов».

Троцкий, Лев Давыдович – Бронштейн, Лейба Давидович (1879.11.07–1940.08.21), председатель (1917.10.08–1918.11.08) Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, народный комиссар по иностранным делам (1917.11.08–1918.03.13) РСФСР, председатель Революционного военного совета (1818.09.06–1925.01.26) РСФСР, СССР (с момента учреждения этой структуры), народный комиссар по военным делам (1918.03.14–1923.11.12) РСФСР, народный комиссар по военным и морским делам (1923.11.12–1925.01.25) СССР (с момента учреждения этой структуры).

Тухачевский – Тухачевский, Михаил Николаевич (1893.02.16–1937.06.12), маршал Советского Союза (1935.11.21 – в числе первых пятерых удостоенных учреждённого 1935.09.22 звания), начальник (1925.11–1928.05) Штаба РККА, начальник (1931–1937.05.10) вооружений и заместитель по вооружениям народного комиссара обороны, командующий (1937.05.10–1937.05.22) Приволжским военным округом, известнейший фигурант дела о военном заговоре.

Тэтчер, Маргарет – Робёртс (по мужу – Тэтчёр), Маргарет Хилда Алфредовна (1925.10.13–2013.04.08), консерватор, премьер (1979.05.04–1990.11.28) Великобритании при трёх составах парламента подряд.

Уэллс – Уэллс, Хёрбёрт Джордж Джозефович (1866.09.21–1946.08.13), писатель, пропагандист постепенного развития умеренного социализма.

Филипп V Испанский – Бурбон, Филипп Луич (1683.12.19–1746.07.09) – король (1700.11.16–1724.01.14, 1724.09.06–1746.07.09) Испании. Перерыв в правлении вызван отречением – якобы на почве меланхолии – в пользу сына Луиса Филипповича (1707.08.25–1724.08.31), вскоре умершего от оспы.

Фишер, Джон – Фишёр, Джон Арбютнот Уильямович (1841.01.25–1920.07.10), адмирал, создатель концепций дредноута и линейного крейсера.

Форд – Форд, Хенри Уильямович (1863.07.30–1947.04.07), бизнесмен, основатель конвейерного автомобильного производства.

Форд, Джеральд – Кинг, Лесли Линч Лесли-Линчевич (по отчиму Форд, Джералд Рудолф Джералд-Рудолфович) (1913.03.14–2006.12.26), 38-й (1974.08.09–1977.01.20) президент США.

Франко – Франко Бахамонде, Франсиско Паулино Эрменехильдо Теодуло Николасович (1892.12.04–1975.11.20), генералиссимус (с 1936.09.29), диктатор (1939.03.06–1975.11.20) Испании.

Фрейд – Фрейд, Сигизмунд Шломо (Зигмунд) Якобович (1856.05.06–1939.09.23), психиатр, основоположник психоанализа.

Фридман – Фридман, Милтон Йенё-Шаулевич (1912.07.31–2006.11.16) – экономист, лауреат (1976) Нобелевской премии по экономике «за достижения в области анализа потреб-

ления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за практический показ сложности политики экономической стабилизации».

Хайек – фон Хайек, Фридрих Август Августович (1899.05.08–1992.03.23), лауреат (1974) Нобелевской премии по экономике «за основополагающие работы по теории денег и экономических колебаний и глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений».

Хан Нахичеванский – хан Нахичеванский, Гусейн Келбалиевич (1863.08.09–1919.01), генерал от кавалерии.

Холмс – Холмс, Уильям Скотт Шёрлок Зайгёрович (1854.01.06–1957.01.06, дата смерти сообщена одной из английских газет), главное творение Артура Игнатиуса Конана Чарлз-Олтамонтвича Дойла, великий детектив, третий (после Томаса Шеррингфорда и Майкрофта) сын Зайгёра Холмса и Вайолет Шеррингфорд. Некий энтузиаст сверил с биографическими мелочами, упомянутыми Дойлом, сведения о практически всех мелких провинциальных дворянах – сквайрах – викторианской эпохи. Так он вычислил: величайший детектив всех времён и народов родился 6-го января 1854-го года в семье Зайгёра Холмса и Вайолет Шеррингфорд (их фамилии, конечно, взяты у Дойла, а имя отца установлено потому, что в годы странствий после схватки у Райхенбахского водопада Холмс публиковал путевые заметки под норвежским псевдонимом Сигерсон, но подходящая под описания Дойла родня вполне реальна), был третьим сыном (второй – Майкрофт), получил первое имя – Уильям – в честь родственника, умершего ещё до его рождения, второе – Скотт – в честь дальнего родственника, генерала.

Хорти – Хорти, Миклош Иштванович (1868.06.18–1957.02.09), диктатор (1920.03.01–1944.10.15) – формально регент королевства – Венгрии.

Хрущёв – Хрущёв, Никита Сергеевич (1894.04.15–1971.09.11), первый секретарь ЦК КПСС (1953.09.07–1964.10.14), председатель совета министров СССР (1958.03.27–1964.10.14).

Цеткин, Клара – Эйснер (по мужу – Цеткин), Клара Жозефина Готфридовна (1857.07.05–1933.06.20), соучредительница (с Люксембург) Международного женского дня 8-го марта, одна из основателей коммунистической партии Германии.

Чавес – Чавес Фриас, Уго Рафаэль Угович (1954.07.28–2013.03.05), президент (с 1999.02.02) Венесуэлы.

Чемберлен – Чембёрлен, Артур Невилл Джозефович (1869.03.18–1940.11.09), премьер-министр (1937.05.28–1940.05.10) Великобритании.

Черчилль – Спенсёр-Чёрчилл, Уинстон Леонард Рэндолф-Хенрич (1874.11.30–1965.01.24), министр внутренних дел (1910.02.14–1911.10.23), министр военно-морского флота (1911.10.23–1915.05), министр обороны (1940.05.10–1945.07.26, 1951.10.26–1952.03.01), премьер (1940.05.10–1945.07.26, 1951.10.26–1955.04.05) Великобритании, лауреат (1953) Нобелевской премии по литературе «за высокое мастерство произведений исторического и биографического характера, а также за блестящее ораторское искусство, с помощью которого отстаивались высшие человеческие ценности».

Шахт – Шахт, Ялмар Хорас Грили Вильям-Леонхард-Людвиг-Максимиллианович (1877.01.22–1970.06.03), президент (1923.12.22–1930.03.07, 1933.03.17–1939.01.20) Имперского банка Германии, министр экономики (1934.08.03–1937.11.26) Германии.

Шекспир – Шэйкспир, Уильям Джонович (1564.04.23–1616.04.23), актёр, поэт, драматург.

Шлиффен – фон Шлиффен, Альфред Магнусович (1833.02.28–1913.01.04), начальник (1891.02.07–1906.01.01) Генерального штаба Германии.

Штраус старший – Штраус, Йоханн Батист Франц-Боргиазович (1804.03.14–1849.09.25), композитор, отец нескольких видных композиторов.

Шухов – Шухов, Владимир Григорьевич (1853.08.28–1939.02.02), инженер, создатель новых металлоконструкций (в том числе цилиндрических резервуаров и гиперболоидных башен) и методов их проектирования, форсунок для сжигания мазута, крекинга.

Эдисон – Эдисон, Томас Алва Сэмюэл-Огденович (1847.02.11–1931.10.18), изобретатель, создатель центра коллективной изобретательской деятельности Менло Парк.

Эшерих – Эшерих, Теодор Фердинандович (1857.11.29–1911.02.15), микробиолог, открыватель (1886) кишечной палочки *Escherichia coli*.

Движущие силы истории

Начать книгу мы решили с рассмотрения основных закономерностей, определяющих ход истории – и, конечно, возможностей и пределов влияния на этот ход, отклонения от его магистрального русла.

Варианты анализа

Уже под конец нашей работы над этой книгой появился сборник статей «Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего». Конечно, мы не могли пройти мимо серьёзного исследования с участием многих уважаемых авторов. Но подход этих авторов к прогнозированию оказался так далёк от привычного нам, что мы сочли необходимым включить в наш труд несколько фрагментов (они выделены жирным шрифтом) со своими комментариями.

Введение. Сценарии тревожного будущего

Россия де-факто находится в ситуации войны за своё существование как суверенная, независимая держава. Вполне возможно, что через пять лет Россию будет не узнать. Украину тоже будет не узнать. А может быть, и всю Европу. Вспомните, как изменилась Россия за пять лет сто лет назад – с 1915 по 1920 год. Это были практически разные страны совсем в другом мире. В мире, который сам не мог понять, что и почему с ним произошло. Могут ли нас ждать перемены подобного масштаба?

Многие демографические и экономические тенденции имеют долгосрочный характер и хорошо поддаются экстраполяции, особенно в пределах относительно короткого пятилетнего периода.

Главное, чтобы экстраполяция была не линейной.

Во-вторых, географическое положение также диктует определённые рамки поведения. Страны не вольны выбирать своих соседей, переставлять местами моря и горы. Народы не могут отказаться от своей культуры, истории и религии. Конфликты за ресурсы и влияние продолжаются веками. Поведение в прошлом формирует поведение в будущем.

В третьих, история повторяется. Уинстон Черчилль был не первым, кто заметил, что «чем дальше ты заглянешь в историю, тем дальше ты увидишь будущее». Логика многих процессов циклична. За урожаями идут неурожаи, империи возникают и разваливаются, левые сменяют у власти правых.

Наша методология прогноза опирается на выявление ряда ключевых трендов, формирующих международную среду и их последующую экстраполяцию таким образом, что один из вариантов предполагает ускорение тренда, а второй – его замедление. Другими словами, мы определяем «вилку возможностей» для развития ситуации.

Каждый раз мы можем выделить несколько наиболее ожидаемых важных, поворотных событий и отслеживать их уменьшающуюся или увеличивающуюся вероятность. Выбрав несколько таких определяющих событий, мы можем построить картинку того, как изменится международная обстановка.

Мы, честно говоря, ожидали от этой книги гораздо большего. Книга откровенно слабая. С нашей точки зрения, приличного уровня только предисловие самого Андрея Олеговича Безрукова. Видно, что человек блестяще владеет материалом, хорошо мыслит и т. д.

Например, в предисловии Безруков говорит, что многие демократические и экономические тенденции имеют долгосрочный характер. И в пределах определённого периода поддаются хорошей экстраполяции. Здесь только одно замечание, но очень существенное. Экстраполяция – дело очень тонкое. В политике экстраполяция приводила к очень большим бедствиям. В частности, статьи, составившие цитируемую книгу, очень неравномерны: кто-то лучше справлялся со своей задачей, кто-то хуже, кто-то проявил откровенно журналистский подход. В целом экстраполяция не шибко удалась.

Что касается экстраполяции, то очень важно, чтобы эта экстраполяция была не линейной. Одна из самых неудачных линейных экстраполяций, обрушившая и репутацию Союза, и веру нашего населения в светлое будущее и т. п. – провозглашение Хрущёвым построения коммунистического общества к 1980-му году. Да, если линейно прочертить темпы экономического роста СССР в 1950-е и начале 1960-х годов, мы бы действительно к указанной дате пребывали в изобилии. Но в природе и обществе ничего линейного не бывает. Это должен понимать любой политик.

Мы считаем, что каждый политик должен разбираться и в математике – по простой причине. Процессы, происходящие в экономике и в социальных системах, принципиально не линейны. Говоря математическим языком, они обладают разными линейными характеристиками, не будучи линейными функциями. А человеческое мышление, особенно у многих политиков (в последнее время среди них не модно мыслить широко) – линейное. И желание втиснуть нелинейные процессы в какие-то линейные рецепты приводит к большим бедам.

Хрущёв с программой КПСС – далеко не свежайший пример. В 2008–2009-м годах российские экономисты сулили 6 % роста при 60 долларах за баррель. Когда же баррель стоил не 60, а 100 долларов, темпы роста оказались 1–2 %. Тоже линейная экстраполяция, неумение делать правильный прогноз.

В своём предисловии Безруков говорит, что методология опирается на анализ от направляющих трендов – соответственно, снова про экстраполяцию. Но всегда можно найти и тенденцию – тренд – на повышение, и на понижение. Между этими трендами много возможностей. В пределах такой вилки и будут происходить какие-то события. Искусство прогнозиста состоит в поиске не трендов, а механизмов, порождающих возможные перемены.

Современный технологическо-экономический цикл, в котором богатство наиболее эффективно создавалось в секторах, связанных с информационными технологиями, фармацевтикой и энергетикой, постепенно уступает место новому, в котором наиболее востребованными станут технологии биоинженерии и «умных» информационных сетей. Однако в то время, как ведущие отрасли мировой экономики замедляют свой рост, новые ещё не способны стать основными генераторами доходов. В результате бизнес, правительства и рядовые граждане обречены на конфликт из-за дележа пирога, который не только не растёт так быстро, как хотелось бы, а кое-где даже и сокращается.

Абсолютно согласны с редактором издания по поводу того, что нужно заглядывать далеко за горизонт – смотреть, что происходит в научно-технической сфере, где могут появляться новые технологии.

Безруков говорит про обострение борьбы за религиозную и национальную идентичность. В частности, он приводит пример: в США протестантские консервативные движения перекроили даже республиканскую партию.

Мы должны в данном случае посмотреть на себя в зеркало. Редактор говорит, что православие ищет свою миссию. Очень и очень не нравится авторам, как это происходит. Чиновники РПЦ (а даже не православие как духовное движение) пытаются, пользуясь моментом нарушения работы многих общественных институтов, учинить такую же экспансию, как НАТО – везде присутствуют. Зачем эти излишества? Не должна церковь лезть в школу, не должна церковь заменять веру и идеологию, иначе и веры не останется, и сам институт церкви разрушится, и идеологии мы не получим. Конечно, в этом виновата не церковь – виноваты политики, пытающиеся церковными канонами закрыть брешь, образовавшуюся у нас в идеологии.

Безруков пишет, что и Турция, и радикалы ИГИЛ, и шииты пытаются определить дальнейший путь ислама. Кстати, в Турции можно выделить очень интересный момент. Там всё время балансируют, даже возникают острые конфликты. В своё время Ататюрк создал тренд

светского развития Турции. Эрдоган склоняет к более религиозному. Авторы, даже учитывая раскручивание под его руководством взаимодействия с явно террористическими группировками и конфликта с Российской Федерацией, в ходе которого турки убили двоих наших воинов, всё же относятся к Эрдогану с немалым уважением, потому что он определял экономические успехи турок в последние десятилетия. Турция при этом лидере очень поднялась, причём, несмотря на его религиозность, до недавнего времени занимала, как правило, достаточно взвешенную позицию.

Но в Сирии суннит Эрдоган пытается свести счёты с шиитами. Это ничего хорошего не принесёт. И может внутри самой Турции нарушиться хрупкий баланс между национальным и интернациональным. Кстати, в Турции есть и партия националистов с определённым исламским акцентом. Вообще Турция столь интересна, что нам очень многому можно поучиться у неё.

Безруков говорит, что коммунизм вышел за конкуренцию борьбы за умы, выпал, проиграл конкуренцию. Мы бы не стали так рано хоронить коммунизм. Всё, что делает сейчас капитализм, может очень быстро породить нечто более радикальное, чем даже крайне левые течения коммунизма. Да и Китай не сказал своего последнего слова: китайский вариант коммунизма очень интересен. Не говоря уж об исследуемой одним из авторов этой книги возможности социализма, опирающегося на компьютерные технологии.

Вызывает вопрос мысль Безрукова о подвижке экономического центра мира на восток. Он говорит, что основополагающие столпы США – доллар, контроль мировых финансов и лидерство в сфере образования. Последнее следует уточнить. США продолжают, хотим мы этого или нет, оставаться лидерами и технологий, и высшего образования. Причём школьное образование для них не очень важно: пока работает система прокачки талантливой молодежи со всего мира через их университеты, из неё выделяются кадры и для университетов, и для американских компаний. По американской поговорке, возможность украсть создаёт вора. Но и наоборот: возможность состояться создаёт учёного.

Недавно появилось интервью японского учёного, лауреата Нобелевской премии за создание светодиодов, расстроенного тем, как относятся к этим революционным идеям. В Японии! Он сообщил, что переезжает в США – это о многом говорит.

Доллар сейчас обслуживает 60 % мировых взаиморасчётов – это очень много. США очень грамотно играют на курсе доллара. Сейчас они, как пылесосом, стягивают к себе ликвидность. Это двойной удар по развивающимся странам, в том числе по России. Когда доллар дорожает, автоматически падают цены на сырьевые ресурсы – и одновременно дорожают долларовые кредиты. А тем, кто занимал в дешёвых долларах, приходится платить гораздо больший процент, чем прописан. Но ведь США сейчас – нетто-должник. Да и внутренняя экономика там опирается на займы, чья общая сумма многократно превышает государственный долг. Поэтому неизвестно, надолго ли сами США выдержат политику дорогого доллара. Ещё задолго до конца пятилетки, на которую рассчитана обсуждаемая книга, положение может радикально измениться.

Автор проекта справедливо отмечает: будет обостряться борьба не только за энергоносители, но и за человеческий потенциал, и за чистую воду. Мы давно пытаемся довести до нашего руководства: человеческий потенциал и чистая вода – два возобновляемых ресурса. И полагаем необходимой целевую программу развития и использования возобновляемых ресурсов. Это отмечено, в частности, в нашей книге «Острая стратегическая недостаточность».

Обострится борьба за национальную и религиозную идентичность и самоопределение, за передел границ по национальному и религиозному принципу. Растёт число конфликтов под этническими и религиозными лозунгами. Европа оказалась в тупике светской толерантности. Православие ищет свою миссию. В США консервативные

протестантские движения перекроили Республиканскую партию. И Иран, и Турция, и радикалы ИГИЛ претендуют на то, чтобы определять дальнейший путь ислама. Передним краем религиозных столкновений становится Африка. Очевиден кризис глобальной модели развития.

Экономический рост замедляется как результат исчерпания потенциала прежнего технологического цикла. Экономика и поведение людей изменились, но новая модель устойчивого роста пока не найдена. Коммунизм вышел из конкурентной борьбы за умы. Азиатская «экспортная» модель, в китайском или ином варианте, вряд ли продержится еще одно поколение. Либеральная модель «вашингтонского консенсуса» работает только в США, и то пока печатаются деньги.

По мере того как экономический центр мира опять сдвигается на восток, размывается влияние американской экономической системы, теряют вес её основные элементы – доллар, контроль над мировыми финансами, лидерство в сферах технологии и образования.

С ростом конкуренции между США, Евросоюзом, Китаем, Японией и другими экономическими центрами обостряется борьба за контроль над рынками сбыта и важнейшими ресурсами – человеческим потенциалом, энергоносителями, чистой водой, пригодной для сельского хозяйства землей, благоприятной средой для бизнеса.

Соединённые Штаты, формируя трансатлантическое и транстихоокеанское партнёрства, берут курс на отход от универсального режима торговли, на передел экономических связей «под себя», на выдавливание своих конкурентов, прежде всего Китая.

На фоне роста социальной напряжённости очевиден кризис идеологий. Перед нами «глобальный диалог глухих» – в то время как основная масса населения мира требует справедливости, «золотой миллиард» продолжает навязывать концепцию индивидуальной свободы, которая всё больше очищается от ответственности и превращается во вседозволенность, в желание «быть Чарли» независимо от последствий. Политический центр, атрибут сильного «среднего класса», размывается, радикалы и популисты-демагоги завоевывают медийное поле.

В то же время через несколько лет на арену выйдет совсем новое поколение, чья сознательная жизнь началась в Фейсбуке. Трудно предугадать, как они повлияют на политику.

Если «низы не хотят», то «верхи» Запада пока что «плывут по течению» – налицо явный кризис лидерства. В Европе бюрократы, приведенные к власти системой, построенной в «тучные годы», продолжают прятаться от решений, которые неизбежно принесут боль. Американские политические элиты заняты взаимными разборками; внешнеполитическая бюрократия США – на автопилоте, который не переключался со времени «холодной войны». Как бы ни суежилась «Большая семёрка», но реальная внутривнутриполитическая и внешнеполитическая инициатива принадлежит лидерам «остального мира» – Моди, Си Цзиньпину, Эрдогану, Путину, Руссефф, Видодо.

Что касается предисловия автора, следует сказать, что аналогия про лягушку неоднократно приводилась в наших ранних статьях, да и до нас. РФ действительно сварилась под рост мировых цен на нефть – сначала в 1980-е, а потом в 2000-е годы. Это, действительно, правда. И совершенно справедливо автор говорит:

...последним словом стала война теми средствами, которые доступны, а по-простому – война всеми доступными средствами – «многомерная» война. В ход идёт новый арсенал информационных, политических, финансовых, экономических и других мер удушения противника, пусть не таких громких, но столь же разрушительных. Как говорят, если просто бросить лягушку в кипяток, она из него выпрыгнет. А если поса-

дить её в воду и постепенно поднимать температуру, то она сварится. Расчет идёт на то, что лягушка – в данном случае Россия – этого вовремя не поймёт.

С этой обширной цитатой Безрукова мы абсолютно согласны. Мы и сами разрабатываем эту тему. Сейчас очень важно – переживёт ли наша страна настоящую мобилизацию и великие жертвы? Безруков говорит: так или иначе, если Россия устоит до 2020-го года, если попытки её противников не приведут к необратимым экономическим последствиям, то её противникам придёт конец.

Но это рассуждение мелковато. Оно сводится к формуле «если не умрёт, то выживет». Сейчас очень важно даже не подсчитывать, при каком давлении выживет, а искать способы выхода. Надеемся, что такой ясно мыслящий автор, как Андрей Олегович Безруков, присоединится к нашим поискам.

В каком смысле? Мы, когда писали книгу «4.51 стратагемы для Путина», сформулировали: если видишь проблему, то стратегия – её решение. Но наша российская проблема в научно-технической сфере – технологии: даже если мы знаем, что делать – не всегда понятно, как это сделать. Мы в данном случае технологически не решаем проблемы. Пример нашего отношения к технологиям – слово «политтехнолог», постепенно ставшее ругательством: это манипуляции какими-то выборными трюками, зачастую подтасовки. А настоящие политические технологии – это технология реализации всех спасительных шагов. Кстати, для этого не молиться надо.

Политически Россия приняла на себя удар всей атлантической группировки во главе с США, рассчитывающих санкциями, изоляцией и давлением загнать Россию на место, определенное для неё Западом. В России и её ближайшем окружении, как нигде, очевидны взаимовлияние и конкуренция культур, религий и цивилизаций, которые ставят под вопрос существующие границы.

Россия ещё полностью не почувствовала последствий стагнации, санкций и обвала цен на нефть. Даже если правительство будет способно выполнять свои бюджетные обязательства, удар инфляции трудности с финансированием основной массы бизнеса скоро станут тяжелой реальностью. Нет сомнения, что будет ещё хуже, перед тем как станет лучше.

В этой ситуации страна не может просто плыть по течению, принимая всё новые удары. Однако выработку перспективной российской политики затрудняют внутриполитические разногласия. Обнажаются противоречия между интересами сформировавшейся к началу 2000-х экономической элиты, вышедшей из экспортно-сырьевой модели экономики, и интересами долгосрочного развития страны как самостоятельной индустриальной державы. Постепенно набирают политический вес силы, осознающие национальный интерес бизнеса и общества в целом в ускоренной реиндустриализации России. Идёт борьба за влияние на государственные рычаги между группами элит, ориентированными на «либерально-финансовую» и «индустриально-государственную» модели развития.

Открытый конфликт с Западом, особенно тот факт, что экономическая война против России остро поставила вопрос о диверсификации экономики и экономическом суверенитете, серьёзно обострила этот конфликт и вывела его из кулуаров в сугубо практическую, политическую, медийную плоскость.

Так или иначе, если Россия устоит до 2020 года, если все попытки её противников не приведут к экономическому коллапсу, хаосу и распаду страны, то можно будет с уверенностью сказать, что доминированию Запада пришел конец. Это значит, что международные отношения официально вступят в новую эру. И наша страна вступит в новую эру. Следующие пять лет будут переломными и судьбоносными – как для мира, так и для России.

Глава 1

Россия и Запад: центральный конфликт?

Политики и публицисты, которых ещё вчера рассматривали в качестве маргиналов, на глазах превратились едва ли не в главных выразителей общественного мнения и трансляторов позиции власти. Представители официальных структур стали гораздо чаще апеллировать не только к внешнеполитическому реализму с его пафосом национальных интересов (что ранее выгодно отличало линию российской дипломатии), но и использовать арсенал романтических подходов (апелляция к «русскому миру», сакральности Крыма и т. п.).

Прежде всего следует отметить, что сам термин «холодная война» историчен по своему происхождению. «Холодная война» – это реальность ялтинско-потсдамского мира, возникшего по окончании Второй мировой войны. Сегодня этот мир не существует. Его торжественные «похороны» провозгласили ещё на Пражском саммите НАТО в 2002 году, предопределившем пятое (и самое крупное с момента создания блока в 1949 году) расширение и открывшем путь в Брюссель и трём бывшим союзным республикам, и нескольким бывшим членам Организации Варшавского договора.

Если же говорить о социально-экономической политике внутри страны, то, по меткому замечанию американского конгрессмена-республиканца Даны Рорабакера, «здесь путинская Россия намного больше похожа на Америку Рональда Рейгана, чем нынешние Европа и США». Известный американский публицист и политик Патрик Бьюкенен в одной из своих статей оценил идеологические воззрения действующего российского президента как консервативные и близкие, а потому – близкие «подлинной Америке».

Таким образом, причиной сегодняшнего всплеска противоречий между Москвой, с одной стороны, Вашингтоном и Брюсселем – с другой, является не «вторая холодная война» и не идеологические разногласия, а асимметрия восприятия национальных приоритетов.

По справедливому замечанию известного болгарского политолога Ивана Крастева, «Европа любит думать о себе как о стабильном континенте, но в действительности здесь за два десятилетия, начиная с 1989 года, было создано и разрушено больше государств, чем в любом регионе мира в любое время. Даже чем в Африке в период деколонизации 1960-х годов. 15 новых государств появились на месте СССР, 7 на месте бывшей Югославии и два на месте Чехословакии. Вдобавок к этому четыре «непризнанные республики» и ещё другие, кто хотел бы пойти по их пути. Насилие на Балканах по сравнению с 1990-ми годами значительно снизилось. Однако многие из новых государств по-прежнему подвержены кризисам и нестабильности. Им угрожает слабая государственность (её компоненты включают коррупцию, отсутствие качественной правящей элиты, легитимности, сепаратистские конфликты и «горячие точки»). На них оказывает влияние как глобальный экономический кризис, так и возможные вмешательства извне». Продолжая тезис Крастева, можно предложить сравнительный анализ двух списков. Тех стран, что поставили свои подписи четыре десятилетия назад под Хельсинкским заключительным актом 1975 года, и тех, которые имеются в Европе сегодня. История с Украиной – это не спор о том, «кто первым начал». Это история отсутствия реально работающего международного права и эффек-

тивного международного арбитража для спорных вопросов, касающихся взаимоотношений центра и региона в кризисных условиях. Снова, как это уже было ранее на Балканах или в Закавказье, у ведущих мировых игроков не было консенсуса относительно чётких критериев по поводу отделения или сохранения территориальной целостности. При подготовке к референдуму в Крыму (прежде всего в тексте Декларации о независимости) его организаторы апеллировали к казусу Косово. По справедливому замечанию австрийского политолога и юриста (специально занимающегося проблемами сецессии) Бенедикта Гарцля, «Международный суд ООН оказался не в состоянии обеспечить чётких указаний в отношении последствий успешной практики сецессии в своём консультативном заключении по поводу законности Декларации о независимости Косово. В частности, его основным юридическим доказательством был тезис о том, что «международное право в целом не содержит применимого запрещения деклараций независимости». В соответствии с этой логикой власти других де-факто государств, включая и Абхазию, рассматривали возможности для своего признания. И хотя прямой запрет на декларирование независимости отсутствует, это не означает автоматически его явного разрешения и поощрения». Продолжая мысль австрийского эксперта, мы можем заключить, что такая двойственность и недоговоренность даёт возможность для двойной политической бухгалтерии и спекуляций относительно того, что считается «правильным самоопределением», а что – не считается. И апелляция к Косово возникает всякий раз неспроста.

В то же самое время и Москва также опасается переступить через «красные линии». В пользу этого вывода говорит неготовность российского руководства признать независимость двух республик Донбасса (Луганской и Донецкой) и, напротив, стремление к урегулированию конфликта на юго-востоке Украины путём многостороннего диалога со всеми заинтересованными сторонами, включая и США. По справедливому замечанию академика Евгения Примакова, новый виток эскалации с Западом (а значит, либо полный разрыв, либо драматическая минимизация отношений) чреват для России технологическим отставанием. «В глобализирующемся мире если мы являемся слабым звеном в этом отношении, то с нами могут говорить свысока и действовать против нас. Здесь нам нужно выправлять положение. Но как, в одиночку?» – резюмирует он.

«Российские элиты стремятся создать государство на прочной основе, которое можно интегрировать в глобальную экономику, но в то же время защитить её внутреннюю политику от внешних воздействий. Россия никогда не мирилась с идеей НАТО-центризма и европейского порядка, сфокусированного на ЕС», – констатирует Иван Крастев.

И в этом плане между Борисом Ельциным и Владимиром Путиным нет той пропасти, о которой сегодня склонны писать обозреватели и в России, и на Западе.

Для понимания этого достаточно провести сравнительный анализ двух выступлений российских президентов (стамбульскую речь Ельцина 1999 года и мюнхенскую Путина 2007 года). Отмеченные выше противоречия будут определять отношения между Россией и Западом в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Стамбульская речь Ельцина упомянута не случайно: такой антизападной она была просто вынужденно. Он на протяжении большей части своего президентства был не просто никомушным политиком, но абсолютной марионеткой Запада. А рык он издавал исключительно потому что к 1999-му году полностью опростоволосился, был абсолютно не политик, доверие к нему внутри страны упало до неощутимого уровня. Речь была попыткой каким-то образом зарисоваться в большем масштабе.

Но в этом случае США и их союзники будут вынуждены практически в одиночку иметь дело с активизирующимся Востоком. При том, что фокус мировой политики сегодня смещается из Европы в сторону исламского мира и Китая. Но на этом направлении США и ЕС встретят не бывшие члены ОВД, готовые ради прощания с советским прошлым на значительные издержки и ожидания будущих бонусов. И здесь «линейного проекта» не получится, что уже доказали провальные опыты по демократизации Афганистана и «Большого Ближнего Востока». Российское влияние в Евразии можно уменьшить, а голос Москвы можно сделать тише. Но это контрпродуктивно в меняющемся мире для самого Запада. Слабая Россия не принесёт стабильность ни в Европу, ни в Азию, а, напротив, мультиплицирует риски и угрозы для стран ЕС и в конечном итоге для США, активно вовлечённых в обеспечение европейской безопасности.

Совершенно правильно, но это абсолютный стратегический просчет Запада в ответ на наш такой же стратегический просчет.

Глава 2

Европа. Борьба с неопределённостью

Экономический кризис 2000-х годов заставил понять очевидный факт: неопределённость путей дальнейшего развития ЕС может оказаться более пагубной, чем глубокая интеграция, лишаящая страны их суверенитета, или дезинтеграция.

Реформистский потенциал Лиссабонских соглашений иссяк, и, несмотря на «кризис согласия», с начала нового десятилетия мы наблюдаем новую актуализацию интеграционного дискурса. Самое сложное, что предстоит в ближайшей перспективе, – это изменение договоров ЕС. Об этом, как о насущной необходимости, говорил ещё в ноябре 2012 года прежний глава Еврокомиссии Баррозу: «Нам нужен настоящий, глубоко интегрированный экономический и валютный союз для того, чтобы преодолеть кризис доверия»¹.

Эта цитата Баррозу очень характерна: Евросоюз нуждается в том, чтобы страны были глубоко интегрированы и экономически, и валютно. Но в то же время европейцы постоянно вставляют палки в колёса формирования Евразийского экономического союза. То есть Евразия им не нужна. А что, Евразия рылом не вышла? Это вызывает по меньшей мере удивление: двойные стандарты в чистом виде.

Лиссабонские соглашения, определявшие развитие ЕС в последние годы, фактически представляли собой замену одних компромиссов другими. В первую очередь это касается введения с 2014 года новой системы голосования по принципу «двойного большинства» – решения в совете будут приниматься только в случае, если за них проголосовало более 55 % стран (более 15 стран), представляющих не менее 65 % населения ЕС. Пока ещё любая страна ЕС может инициировать возвращение к правилам Ниццкого договора, но с 2017 года новый принцип станет единственным.

Однако тенденции таковы, что принятие решений квалифицированным большинством со временем распространится и на эти сферы. Таким образом, самые сильные и населённые страны ЕС смогут расширить свой контроль над европейскими процессами. Дольше всего сопротивление «диктату большинства» можно ожидать в сфере внешней политики и в вопросах безопасности.

---

¹ Баррозу представил план перестройки ЕС. 29.11.2012. <http://www.dw.de/баррозу-представил-план-перестройки-ес/a-16415068>.

Эволюция европейских диаспор

Вызовом для стабильности в ЕС может стать вопрос этнорелигиозных меньшинств. Влияние мусульманских диаспор в Европе будет расти наряду с ростом их численности, уже сейчас составляющей около 19 млн человек. Практически все они – мигранты или их потомки во втором – третьем поколении.

После терактов в Париже в январе 2015 года, ответственность за которые возлагается на радикальных исламистов, европейская миграционная политика претерпит изменения. Одновременно на фоне экономического кризиса будут урезаны социальные льготы для мигрантов. Для такого рода решений базис уже готов – в ноябре 2014 года Европейский Суд Справедливости постановил, что страны ЕС имеют право самостоятельно определять размеры и структуру социальных выплат, а также отказывать в предоставлении социальных льгот мигрантам.

Очень вероятно, что концепция евроислама хотя и подвергается сейчас сомнениям, но в новых формах получит поддержку и финансирование. Поддержку могут получить исламские учебные заведения, что позволит готовить европейских проповедников и отказаться от приглашения далёких от европейских ценностей улемов с Ближнего Востока. Такая практика пока не получила широкого распространения, но ещё в 2008 году в Стокгольме при поддержке государства был открыт колледж исламских наук, а немного позже факультеты исламской теологии стали появляться в германских университетах. Очень вероятно, что теперь такая практика будет адаптирована и другими странами Европы. Косвенным показателем, что политика уже сейчас меняется в этом направлении, служит то, что в Германии в ряде земель ислам уже признаётся официальной религией – в Гамбурге, Бремене, вскоре в Нижней Саксонии и ещё нескольких землях, если опыт будет сочтен удачным. Официальный статус даст возможность, помимо облегчения ряда ритуальных вопросов (забой скота в мечетях, проведение похорон по исламскому обряду и др.), получать для строительства культурных центров, коллективных мероприятий и т. д. финансирование из бюджета, а не от ближневосточных спонсоров. Контроль в обмен на финансирование позволит успешнее бороться с рекрутированием добровольцев в ряды террористических групп, что стало неприятным сюрпризом во время сирийской войны и агрессии ИГИЛ.

Очень правильно приводятся сведения по поводу открытого в Стокгольме колледжа исламских наук и т. д. Но мы пытаемся как бы заново изобрести колесо: Ислам Каримов в Узбекистане пошёл таким путем задолго до европейцев. Европейцам, кстати, стоило почаще смотреть на азиатов не как на варваров: у того же Каримова европейцы могли бы поучиться. Когда возник первый позднесоветский конфликт (в конце 1980-х годов вспыхнула война между узбеками и киргизами в Ошской области), то население пограничных районов Узбекистана рвалось, чтобы помочь своим соплеменникам. Каримов не обладал нынешней силой, он только начал укрепляться, но он всё сделал, чтобы этого не случилось. Почему? Ошская область когда-то входила в состав Кокандского ханства, а потом всё было поделено по другим принципам Сталиным. Это отдельная история. Но с другой стороны, получается: там преобладают узбеки, и по логике данная территория должна принадлежать Узбекистану. Но Каримов понимал не только арифметику, но и алгебру политики – высшую политику. Он понимал: да, мы это сделаем, а что будет с преобладанием таджикского населения в Бухарской и Самаркандской области? Посеешь ветер – пожнёшь бурю. Это напрямую касалось Каримова. И он взял под контроль образование мусульманских проповедников. Кстати, этим же путем идут и в Казани. Двое руководителей российских мусульман – Равиль Гайнутдин и Талгат Таджуддин – ведут такую конструктивную линию.

Между прочим, румыны в попытках проглотить Молдавию создают прецедент, когда достаточно мощная венгерская диаспора потом возьмёт курс на отделение.

Во Франции, несмотря на долю в населении страны менее 10 %, мусульмане составляют 60 % обитателей тюрем.

Германия осваивает роль хозяйки континента

Некогда Генри Киссинджер задал шуточный, но очень содержательный вопрос: «Кому мне позвонить, если я хочу поговорить с Европой?» Время сомнений прошло, и теперь можно определённо сказать, что это будет звонок в Берлин. Нынешний канцлер Ангела Меркель старается не торопить события, и её политика требует весьма филигранной работы – соблюдая меру, одновременно укреплять позиции Германии, а также институты ЕС. По сути, задача реформирования ЕС возложена на Германию – у этого процесса должен быть лидер, а брюссельская бюрократия уже достигла своего преобразовательского потолка. По словам канцлера Меркель, «в Европе сложилась ситуация, когда все говорят, что мы можем развивать всё что угодно, но мы не можем менять договоры (Европейского союза). Я не думаю, что мы можем таким образом построить реально функционирующую Европу».

Здесь очень интересная цитата. Киссинджер тут, конечно, лукавит. Штаты после второй мировой войны, принеся некоторые жертвы, получили самые большие дивиденды. Они смогли сделать по-настоящему управляемую Германию. Там есть куча секретных соглашений, куча рычагов, включая силовые и т. д. Вплоть до того, что (по данным людей, которым мы доверяем), существует документ о праве вето США на решения канцлера, поэтому Штаты во всём поддерживают Германию, в то же время не давая ей выйти за рамки этого коридора, и через Германию вертят всей Европой. Поэтому для Штатов Германия очень важный элемент. И поэтому же они изо всех сил будут эту Германию поддерживать. Второй приводной ремень от США к ЕС очевиден – через англосаксонскую солидарность, то есть через Англию.

Германия является инициатором жёстких санкций в отношении России, введенных в 2014 году, и одновременно фактическим творцом конфронтации, которая послужила им причиной. К началу 2015 года ситуация обозначилась таким образом, что устремления Германии к востоку от Европы начали вступать в противоречие с её амбициями в ЕС. Политика Берлина может породить реакцию отторжения, вплоть до того, что в перспективе возможно разрушение глубоко укорененного в новейшей европейской традиции франко-германского альянса.

Усиление Германии в европейской политике сопровождается подчёркнутой скромностью заявлений и готовностью соблюдать интересы соседей.

Отношения ЕС и США имеют симбиотический характер. Сложно сказать определённо, какая из сторон от них больше выигрывает, особенно сейчас, когда на фоне спада гегемонии Вашингтон стремится упрочить все имеющиеся союзы. С другой стороны, для ведущих европейских стран с потенциалом глобального участия в мировой политике американская политика служит своего рода проводником. В случае Германии отношениям не повредили даже тяжёлые скандалы, связанные с отказом США вернуть Германии 300 тонн принадлежащего ей золота, а также с прослушиванием телефонов немецких политиков, в том числе и федерального канцлера. Однако скандалы серьёзно повлияли на общественное мнение – согласно опросу общественного мнения, проведенному еженедельником *Der Spiegel* 6 июля 2014 года, 57 % немецких респондентов высказались за большую самостоятельность Германии от США в вопросах внешней и оборонной политики, а 69 % опрошенных заявили о том, что их доверие к альянсу с США отныне подорвано.

Никогда прежде в своей истории Россия не имела дела с единой Европой, но даже кратковременное квазиединство европейцев становилось тяжёлым испытанием для «русского мира» во времена Наполеона и Гитлера. Европейская интеграция и дальнейшее объединение евроатлантического мира безусловно являются для России экзистенциальным вызовом и потенциальной угрозой безопасности.

В заключение. Итак, книга «Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего» вышла и нашумела. Считаю необходимым высказаться по ряду позиций.

Например, Медведев, будучи президентом, сказал, что Каддафи утратил свою легитимность. После этих слов он для нас, авторов, сам утратил свою легитимность, потому что открыл врата ада для всего мира. Кстати, до этого он потерял наше доверие, потому что объявил, что потерял доверие к Лужкову. Воистину: скажи, к кому ты потерял доверие, и я скажу, кто ты. Медведева мы вообще определяем как неслучайного-случайного политика. В этом можно найти много смыслов – и нелестных не столько для самого Медведева, сколько, увы, для всего нынешнего российского политического механизма.

Нельзя недооценивать мощь США. С другой стороны, попытка с нашей экономикой брать на себя какое-либо излишнее бремя – перехватывать глобальные проблемы у США – заведомо неподъёмна. Надо дать возможность им самим захлебнуться, завязнуть. А мы и даже китайцы во многом пытаемся делать то, что делают США. США сначала заняли позиции, которые мы никогда не займём, в ходе Второй Мировой войны и многих последующих процессов. И даже с такой экономикой, с такими масштабами, с таким контролем над всеми финансами и т. д. обнаружили: им подвластно далеко не всё. У нас же ресурсы и подавно неадекватные таким задачам.

Сталин мыслил гораздо менее линейно – и оценивал обстановку куда трезвее всех нынешних политиков. Например, была попытка остаться в Северном Иране, пользуясь тем, что туда в начале войны по договору с Ираном вошли наши войска. Но он понял: это приведёт к прямой конфронтации с США. Поэтому он отжимал у США максимум того, что мог отжать: прибалтийские республики, Калининград. Пользуясь тем, что наш союзнический долг был американцам жизненно необходим – вернул утраченные Российской империей территории Южного Сахалина и Курильской гряды...

Более того, не все проблемы нужно решать. США давно могли расправиться с Северной Кореей, но крайне заинтересованы в её существовании. Это позволяет, пользуясь тем, что оттуда звучит агрессивная риторика, подтягивать в регион авианосцы, новые ракеты и т. д. США влезли в Афганистан прежде всего, чтобы приблизиться со стороны Тибета к Китаю и заодно с востока к Ирану. КНДР даёт им повод, чтобы с этой стороны держать ударную группировку в опасной близости к Китаю. Оттуда даже Пекинский округ недалёк.

Поэтому, к сожалению, мы должны высказать мысль: наша отечественная экономика – экономика шагреновой кожи. Мы пыжимся, загадываем какие-то желания – получить Олимпиаду или чемпионат мира. Но при исполнении каждого желания шагреновая кожа уменьшается. Каковы последствия – понятно даже тем, кто не читал Бальзака.

Об альтернативных историях

Среди профессиональных историков очень популярна фраза «история не знает сослагательного наклонения». Иными словами, с их точки зрения бессмысленно спрашивать «что было бы, если бы...»

Их понять можно. Профессиональному историку важнее всего выяснить, как обстояли дела в реальности. А выяснить это далеко не всегда бывает просто.

Юристы часто говорят: «врёт как очевидец». Историки, разбирая мемуары, то есть свидетельства всё тех же очевидцев, повторяют эту фразу ничуть не реже. В мемуарах человек чаще всего старается не столько рассказать, как обстояли дела, сколько показать, как он сам был хорош в этих делах.

Впрочем, не всегда ограничиваются собою. Скажем, внимательное сличение мемуаров Жукова с его же приказами военной поры и с теми событиями, на основе которых строились приказы, доказывает: в мемуарах маршал изрядно выгораживал подчинённых – даже тех, кого непосредственно по ходу событий нещадно ругал, причём ругал за дело. В итоге сам маршал в своих мемуарах выглядит значительно хуже, чем был на самом деле, а его подчинённые значительно лучше. Бывает, как видите, и такое.

Но чаще всего мемуаристы всё-таки изрядно себе льстят. Поэтому куда лучше в деле установления истины опираться на документы. Но и в них зачастую положение тоже изрядно приукрашено. А документы внутренней отчётности – предназначенные не столько для публикации, сколько для управления делом – чаще приbedняются по известной поговорке: идёшь к начальству за верблюдом – проси трёхгорбого (по меньшей мере один горб урежут).

Ещё надёжнее документов материальные свидетельства. Так, до наших дней сохранились только танки Т-34 позднего исполнения, с 85-мм пушкой и доведенной до ума конструкцией. И только парочка чудом сохранившихся где-то на задворках танков первого поколения, с пушкой калибра три дюйма, то есть 76.2 миллиметра, дала наглядное – а не только вычисленное по документам – представление, насколько всё-таки эти танки были в 1941-м году далеки от совершенства и насколько на них было сложнее воевать, чем в 1943-м.

Словом, работа историка тяжела, запутанна. И надо отдать должное тем историкам, которые ухитряются в этих условиях полной неразберихи всё-таки выяснить, как обстояли те или иные дела.

Но история – не только наука. Это ещё и способ учёбы для всех нас. Хотя и говорят, что история учит только тому, что история ничему не учит. Но тем не менее, зная, как поступали наши предки в тех или иных сложных обстоятельствах, мы обретаем более надёжное основание для выстраивания планов наших собственных действий в обстоятельствах пусть иных, но не менее сложных – а в каких-то деталях, бывает, даже и сходных с прошлыми.

Вот тут сослагательное наклонение выходит на первый план. Чтобы понять мотивы действий исторических личностей, волей-неволей приходится смотреть: а что было бы, если бы та или иная личность поступила иначе? И какие у неё были возможности поступить иначе?

До недавнего времени считалось, что наши войска не были отмобилизованы к началу войны только по преступной халатности руководства. Но лишь сейчас начинает проясняться, что мобилизация, начатая официально, могла в стратегическом плане лишь ухудшить положение страны – даже при том, что тактически могла принести некоторый выигрыш. Эти исследования ещё далеки от завершения: в дальнейшем несомненно выяснится ещё много важного о причинах страшных для нас событий той эпохи. Но это лишь пример того, почему всё-таки сослагательное наклонение в истории бывает иной раз даже важнее изъявительного.

Существует даже целый жанр, находящийся на стыке науки и искусства – так называемая альтернативная история. Этому жанру отдавали должное и выдающиеся историки вроде Тойнби, и многие блестящие писатели – их перечисление отняло бы куда больше места, нежели весь текст этого раздела.

Альтернативисты очень внимательно изучают: в какие моменты действительно можно было поменять ход истории, каким образом поменять. Например, что было бы, если бы в сорок первом всё-таки отдали то самое приказание о всеобщей мобилизации; если бы Александр Македонский не умер в Вавилоне от последствий то ли лихорадки, то ли банальной пьянки; если бы после разгрома Северного общества на Сенатской площади 1825.12.25 Южное общество победило в одном из сражений конца 1825-го года.

Уже добрый десяток лет основная часть отечественных альтернативщиков внимательно изучает так называемый мир царя Михаила. Судя по всему, если бы Николай II передал власть брату не в 1917-м, когда император уже сделал практически всё плохое, что было в его силах, а хотя бы в 1905-м, а ещё лучше в 1900-м, события развернулись бы намного лучше и для России, и в конечном счёте для всего мира – даже для стран, противостоявших нашей.

История – не догма. Её творит каждый из нас каждым своим шагом. И именно поэтому надо каждый раз задумываться: а что будет, если я поступлю иначе.

Миф о всемогуществе обороны

Популярность бывшего танкиста и капитана военной разведки Владимира Богдановича Резуна (ныне пишущего фантастику в жанре альтернативной истории под псевдонимом «Виктор Суворов») опирается на простую мысль: готовился бы СССР в 1941-м к обороне – Германия его бы не одолела.

В самом деле, для успеха наступления нужно хотя бы втрое больше сил, чем у обороняющихся. Германские войска к началу войны были немногим более нашей группировки в западной части страны. Стало быть, встанем в глухую оборону – наступление захлебнётся.

Капитанов стратегии не учат. Правило тройного превосходства относится только к тактике. Наступающий, располагая инициативой, может выбрать для удара узкий участок и сосредоточить там хоть втрое, хоть вдесятеро (как и вышло у немцев в первые дни войны) перевес. А потом – прорвав линию обороны – гулять по незащищённым тылам и громить всё, без чего армия, оставшаяся во фронтовой полосе, превращается в безоружную толпу.

Поэтому даже в первые – самые кошмарные – дни и месяцы войны советское командование бросало войска именно в наступления. Найти у атакующей лавины слабые места, заставить противника останавливаться, чтобы их прикрыть – единственный шанс обороняющегося.

Где командир прикажет – стоять надо насмерть. Но как раз ради того, чтобы в других местах могли наступать, не опасаясь за тыл.

Да и без этих рассуждений ясно: одной обороной войну не выиграть. Как говорят в спорте, победа – у чужих ворот.

Отчего же весь бывший СССР доселе зачитывается многотомным Резуном? Отчего ему так легко верят?

Прежде всего сбавывает экстраполяция героического ореола крупнейших советских оборонительных операций – Сталинградской и Курской. На Волге наши месяцами защищали город, разбитый в мелкий щебень, приковали к нему пару десятков дивизий врага и в конце концов дали другим армиям возможность окружить и разгромить немцев. На Курской дуге, где неизбежность германского удара была очевидна, выстроили укрепленную полосу глубиной несколько десятков километров – и немцы потеряли на ней едва ли не всё накопленное для прорыва.

Правда, и в этих операциях решающую роль сыграла атака. Паулюс не мог уйти из Сталинграда и перерезать Волгу в другом месте, потому что к северу от города на него непрерывно наседали те части наших войск, что была направлена в город, но из-за транспортных сложностей не могла быть доставлена непосредственно к его камням. На южном фланге Курской дуги немцы за неделю прогрызли всю полосу обороны, но отошли, потому что на севере наши начали контр наступление во фланг нападавшим.

Эти подробности прошли мимо массового сознания. Послевоенная советская пропаганда воспевала стойкость и упорство обороняющихся – но не уделяла должного внимания отваге и изобретательности атакующих. Убеждая себя и весь мир в своём миролюбии, руководители страны вольно или невольно воспитали целые поколения граждан, пребывающих в полной уверенности: абсолютная пассивность – идеальная стратегия.

До войны наша доктрина была осмысленнее. Призыв «бить врага малой кровью на его территории» выполним, к сожалению, далеко не всегда. Но по крайней мере ориентирует на самостоятельную активность, а не отдаёт всю инициативу потенциальным (а тем более реальным) противникам.

Чисто военные причины такого изменения очевидны. Более сорока лет ожидалось: главным нашим противником будут Соединённые Штаты Америки, а главным оружием в предстоящей войне – ядерное. В таких условиях главная гарантия мира – возможность полного взаимного уничтожения. И приходится выпячивать оборону как символ этого гарантированного уничтожения.

Но была и психологическая причина, по которой народ так легко воспринял идею пассивной обороны как главного средства победы.

В тысяча девятьсот сорок первом поэт Алексей Александрович Сурков и композитор Борис Андреевич Мокроусов написали марш защитников Москвы с припевом:

Мы не дрогнем в бою за столицу свою,
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной, обороной стальной
Остановим, отбросим врага.

Это логично. Враг подошёл к столице буквально на пушечный выстрел. Её захват означал паралич управления, связи, железных дорог всей страны, выводил из строя многие ключевые звенья оборонной промышленности... Независимо от манёвра войск вокруг города надо было не допустить врага непосредственно в Москву. Здесь жёсткая оборона оказалась жизненно необходима.

В ночь на 6-е декабря наши войска перешли в общее контрнаступление. Враг был – в соответствии с припевом песни – не только остановлен, но и отброшен. Возникли новые задачи. Но не было времени писать – а тем более разучивать – новую песню. Сурков изменил последнюю строку припева. Вместо «остановим, отбросим» стали петь «разгромим, уничтожим врага».

Так в массовое сознание впервые проникла мысль: противника можно истребить одной обороной, без наступления.

Понятно, одной песней дело не ограничилось. На удобренную ею почву легло множество ядовитых семян. Скажем, неумелая пропаганда только оборонительной стороны сталинградского и курского сражений. Или обычное во все времена послевоенное стремление политического руководства лишить войска инициативы, чтобы избежать угрозы их вмешательства во внутренние дела.

Но отправной точкой общего заблуждения стало стремление пропагандистов быстро и без усилий решить свою задачу – а не задачу всей страны.

Заблуждения или подтасовки?

Исходя из верных предпосылок и пользуясь только верными рассуждениями, невозможно получить ложный вывод. Поэтому в любой ревизионистике, пассионарщине и прочем хроноложестве неизбежны фактические и/или логические ошибки. Но книга доктора философских наук Андрея Михайловича Буровского «Великая Гражданская война тысяча девятьсот тридцать девятого – сорок пятого» – очередной рекорд их концентрации на единицу печатного текста.

Ещё Первую Мировую войну породили острые противоречия не столько между разными государствами, сколько внутри почти каждого из них. За межвоенный период внутренние напряжения не исчезли, а на некоторых направлениях даже обострились. В ходе Второй Мировой конфликты в каждой державе продолжились, зачастую переходя в партизанские действия – например, некоторых индийских движений против британцев, или даже военное сопротивление – скажем, между различными конфессиональными и политическими группировками внутри сербского народа.

Ограничься модный историк изучением соответствующих событий, – новый труд мог бы стать интересен всем, кому небезразлична одна из самых бурных эпох мировой истории. Увы, по ходу работы Буровский заразился злокачественным резунизмом головного мозга.

Бывший неудачливый советский военный разведчик, а ныне британский публицист Владимир Богданович Резун уже два десятилетия пропагандирует под псевдонимом Виктор Суворов басню, сочинённую Гёббельсом. Мол, Сталин готовил внезапное нападение на Германию. Гитлер в последний момент нанёс превентивный удар по Рабоче-крестьянской Красной Армии, уже изготовившейся к наступлению, а потому неспособной к обороне.

Версия Гёббельса опровергнута уже при его жизни. Затем её несостоятельность признал Нюрнбергский процесс, где басню о превентивности немецкого нападения на СССР отстаивали лучшие адвокаты Европы того времени. Нелепость чисто военных аспектов творчества Резуна подробно показал уже в наши дни Алексей Валерьевич Исаев. Наконец, Владимир Валентинович Веселов в книге «Новый антиСуворов» доказал: из текста сочинений Резуна следуют выводы, прямо противоположные его же собственным заявлениям (из противоречивых посылок вообще выводятся любые желаемые заключения).

Тем не менее Буровский пришёл от книг Резуна в столь полный восторг, что дважды дословно повторил абзац об очевидности одного из главных его тезисов: СССР изначально был столь агрессивен, что просто обязан был напасть на Германию. Между тем уже к середине 1930-х годов СССР и официально, и фактически перешёл к построению социализма в одной стране, а поборники мировой революции были радикально устранены с ключевых партийных и государственных постов.

Положив в основу значительной части книги заведомо ложные измышления, Буровский оказался вынужден жертвовать и полнотой исследования фактов, и даже точностью их изложения. Перечисление всех натяжек и подтасовок свелось бы к пересказу слишком большой – и, увы, не слишком достоверной – части почти пятисотстраничного издания. Ограничимся немногими примерами.

Буровский повторяет за Резуном: Германия не ударила по СССР внезапно, а предварительно – хотя и всего за полчаса до нападения – официально объявила войну. Он утверждает ложность слов Молотова, что германский посол передал ему ноту только в полшестого утра (первые немецкие бомбы и снаряды упали на советскую территорию в четыре часа) – ведь в немецких отчётах приводится время полчетвёртого. Но по берлинскому времени! А оно отстаёт от московского на два часа. В немецких же документах и время нападения соответствующее – два часа.

Пожертвовав достоверностью в начальном разделе книги, нет смысла блюсти истинность остального текста.

По Буровскому, советские генералы не обладали смелостью Гудериана, погибшего в заговоре против Гитлера. Но Гудериан прославлен не столько военными победами, сколько эффектными мемуарами, написанными уже после войны! А за участие в заговоре казнён не он, а не менее талантливый немецкий танковый генерал Гёпнер.

Буровский заявляет: в межвоенный период поляки в противовес немецкому порту Данцигу начали строить свой Гданьск. Но Гданьск – польское название самого Данцига, а польский порт тех времён по соседству с Гданьском называется Гдыня.

Подтасовки и ошибки начисто обесценили основную – вроде бы надёжную – часть материала книги. Умберто Никола Томмазо Джованни Мария Витторио-Эммануэлевич ди Савойя (1904.09.15–1983.03.18) – последний король 1946.05.09–1946.06.12) Италии – назван Уберто, а кинорежиссёр Ефим Львович Дзиган (1898.12.18–1981.12.31) зовётся Дзигнан – значит, все приведённые в книге имена нужно проверять. Сказано: «В СССР накануне войны было построено почти пятьдесят тысяч танков» (реально – куда меньше 30 тысяч) – где гарантия достоверности прочих чисел?

Использовать труд Буровского для изучения эпохи невозможно. Пристрастие к заведомо ложной концепции выбросило автора из числа учёных.

Историк Андрей Михайлович Буровский покончил с собой. Человеку же Андрею Михайловичу Буровскому мы искренне желаем пожить подольше, дабы сполна насладиться добровольно взваленным на себя позором.

Мир самосогласован

Один из любимейших приёмов карикатуристов – дорисовка шедевров. Усатая леонардовская Мона Лиза или посаженный на унитаз роденовский Мыслитель вызывает неизменный смех практически любой аудитории. Ведь все мы чётко знаем исходный вид этих творений художественного деятеля, а потому мгновенно замечаем искажение, внесённое нынешним мастером.

А представьте себе домалёвку детского рисунка с хаотическим нагромождением деталей! Скорее всего усилия карикатуриста – или другого ребёнка, пожелавшего дополнить творение собрата – останутся вовсе не замечены.

Гармонию легко разрушить, но очень трудно дополнить. Хаос же останется хаосом, что с ним ни вытворять. Этот принцип верен применительно не только к видимым изображениям, но и к мысленным.

В целостную картину мира трудно вписать новые данные, не согласующиеся с общей структурой. Если новое неоспоримо, приходится иной раз пересматривать всю структуру, создавая новый набор фундаментальных законов. Старые же законы вписываются в новую систему взглядов в качестве частных случаев.

Физика Аристотеля – проявление физики Ньютона поблизости от заметного центра тяготения и при сильном трении. Классическая электродинамика – проявление квантовой при достаточно больших расстояниях и зарядах, но при сравнительно малых скоростях.

Создать новые картины мира непросто. Их авторы – вроде того же Аристотеля или Бора – входят в историю. Научные революции происходят далеко не ежедневно и занимают многие годы, заполненные дружными усилиями научного сообщества, шлифующего предложенную гением картину и заполняющего неизбежно оставленные им бесчисленные пробелы. Пока целостная структура не выстроена, новые – не вписанные в неё – данные остаются предметом пристального внимания и серьёзного сомнения.

Сознание же, воспринимающее мир как набор разрозненных фактов, легко включает в этот набор любой новый факт – хоть истинный, хоть ложный. Такое сознание вовсе не располагает методами проверки истинности, зачастую не замечает даже бесспорные противоречия.

Если знаешь отличие тактики от стратегии, виден основной приём подтасовки, популярный у Владимира Богдановича Резуна – «Виктора Суворова» – и его (по счастью, немногочисленных) выучеников вроде Марка Семёновича Солонина. Они сравнивают советские силы с германскими по тактическому критерию – в зоне наступления нужно тройное превосходство над обороной – и умалчивают о стратегических факторах вроде подвижности войск, позволяющей быстро создать в выбранной точке хоть десятикратное превосходство. Тому же, кто слышал о тактике со стратегией разве что из комментариев к шахматным партиям, рассуждения этих пропагандистов нашей немощи и низости представляются убедительными.

Целостная картина мира – едва ли не главное средство защиты от ошибок и целенаправленной недобросовестности. Человек, лишённый такой картины, уязвим на всех направлениях, где ему известны лишь разрозненные факты, не связанные сетью закономерностей, куда заблуждения и ложь не впишутся.

Рекламисты то и дело ссылаются на исследования неведомых учёных, якобы одобряющих очередную маркетинговую – то есть не отличающуюся от предшественников действительно серьёзными достоинствами – новинку. Далек не каждый способен не то что произвести самостоятельные исследования такого рода, но хотя бы проверить, существует

ли помянутая в рекламе организация – а если существует, что на самом деле говорит о модном товаре.

Сходные приёмы политических рекламистов (как их сейчас модно называть – пиарщиков) нам доводилось разоблачать по ходу множества предвыборных кампаний, где мы участвовали порознь или совместно. Мы сами не столь сведущи, чтобы видеть все случаи, когда политик опирается не на реальные закономерности общественной жизни в целом и экономики в частности, а на пробелы в знаниях избирателей. Но и виденного нами достаточно, чтобы считать расчёт на невежество едва ли не популярнейшим во всей нынешней политике – и общемировой, и – увы! – внутрироссийской.

В США традиция массовых избирательных кампаний едва ли не старейшая в мире. Не с этим ли связано пристрастие тамошней системы всеобщего образования к фактоцентризму, принципиальному отказу от строительства целостной картины мира?

Любая недобросовестность сама творит почву для своего грядущего наказания. Фактоцентрически воспитанный человек, не видящий закономерностей структуры мира, легко доступен усилиям любого бессовестного пропагандиста – но рано или поздно приходит новый пропагандист, ещё бессовестнее, и столь же легко перетягивает людей на свою сторону.

Так далеко пропагандисты заглядывают редко. Предел их горизонта – следующие выборы (или – в тех странах, где исход выборов предопределён – срок жизни действующего лидера).

Дальновидный же политик – как и коммерсант, желающий создать своему детищу долгосрочную репутацию – не может запутывать свою аудиторию. Зато если он предложит ей нечто соответствующее реальной картине мира и располагает достаточным временем, рано или поздно вся просвещённая публика окажется на его стороне. Значит, ему выгодно просвещение, строящее в массовом сознании такую картину.

Легко вести за собою слепцов. Но если вы уверены, что ваше дело правое – вам нужны люди, по меньшей мере, способные отличить правое от левого.

Под властью мифов

Есть и другие примеры фривольного истолкования событий исторического процесса. Так, в газете «Коммерсантъ» опубликовано² большое интервью виднейшего отечественного архивиста. К сожалению, сам Сергей Владимирович Мироненко – то ли в силу собственных политических убеждений, то ли просто ввиду невозможности знать всё и обо всём – высказал по ходу беседы немало утверждений, бывших плодами то ли добросовестного заблуждения, то ли сознательной фальсификации. Поэтому ниже в квадратных скобках приведены фрагменты достоверно установленной картины, расходящиеся с его словами.

«Разоблачение фальсификатора и изготовленной им фальшивки неизбежно»

Директор Государственного архива РФ Сергей Мироненко о пользе чтения исторических документов

У 70-летия Победы в Великой Отечественной войне своеобразный информационный фон, связанный с дискуссией о фальсификации истории. Директор Государственного архива РФ, доктор исторических наук СЕРГЕЙ МИРОНЕНКО убеждал корреспондента газеты «Ъ» ВИКТОРА ХАМРАЕВА не смешивать исторические события с сиюминутными политическими соображениями.

– Много ли в истории войны документальных пробелов, из-за которых и возникают разные трактовки одних и тех же событий?

– Пробелов достаточно, и немало остаётся ещё сокрытым как в Центральном архиве Министерства обороны, где хранится основная часть материалов по военным действиям времён Отечественной войны, так и в других архивах. Но за последние годы рассекречено огромное количество документов [в частности, рассекречены все документы архива министерства обороны и архивов отдельных структур этого министерства, относящиеся к периоду 1941.06.22–1945.09.05. – *Авт.*]. Лично я сказал бы огромное спасибо руководству министерства за сайт «Мемориал», благодаря которому теперь стали общедоступными сведения о тех, кто погиб или пропал без вести. Знаю также, что работники архива МО в последние годы делают колоссально много, чтобы узнать, что произошло с солдатами и офицерами, судьба которых до сих пор неизвестна. В картотеке неизвестных ещё недавно было 2 млн судеб.

– Это много?

– В армии США речь идёт о единицах. В армиях европейских стран – по несколько десятков солдат, чья судьба до сих пор неизвестна.

– Ведь и погибших у нас было намного больше, чем у американцев с европейцами?

– Потому что о людях тогда у нас не думали вообще [столь же распространённое, сколь и ошибочное, мнение: население СССР тогда было в несколько раз меньше населения противостоящих ему государств вместе взятых; если бы мы не думали о людях, то наш мобилизационный потенциал исчерпался бы уже в первый год войны; другое дело, что наши войска, в отличие от западных, в окружении сражались до конца и зачастую погибали вместе со всеми архивами частей и соединений, так что далеко не всегда возможно восстановить происшедшее с ними. – *Авт.*]. Мы пытаемся сейчас помочь родственникам многих из тех неизвестных, но, к сожалению, не всегда удаётся это сделать.

– Но ведь работают поисковые отряды?

– Поезжайте в Псковскую область, где болота. Я ездил. Поднимаешь мох, а там кости лежат тех солдат, которые погибли, защищая родину. Поисковые отряды – это капля в море. Силами МО или нашей службы такую работу тоже не сделать. Судьбы многих не удаётся

² <http://kommersant.ru/doc/2712788>

установить, потому что это начальный период войны, когда погибшими в боях, в окружении, в плену оказывались сотни тысяч. Их поиск – общегосударственная задача, которая не ставилась, не ставится, и не знаю, когда будет поставлена.

– Отчего же начало войны оказалось всё-таки внезапным [не оказалось: историки по косвенным признакам установили наличие по меньшей мере двух – 1941.06.12 и 1941.06.18 – директив Народного комиссариата обороны и Генерального штаба о скорейшем – за 2–3 дня – приведении войск в боевую готовность; причины ненадлежащего исполнения директив сейчас исследуются. – Авт.] для Советской армии?

– Министерство обороны рассекретило много документов предвоенного периода. Они, в частности, опровергают версию, по которой к нападению якобы готовился Советский Союз, а Гитлер 22 июня 1941 года лишь нанёс превентивный удар. Не было таких планов у советского руководства. Да и 200 германских дивизий расположились тогда у советской границы, очевидно, не из предупредительных целей. Нашей разведке о скоплении войск противника было известно. И о точной дате нападения – 22 июня – сообщали многие агенты: документы по этому поводу рассекречены [но рассекречены и документы о многих других предполагаемых датах: немцы в целях дезинформации распространили множество противоречивых версий, да и сам Гитлер несколько раз переносил планируемую дату начала операции. – Авт.). Сохранилось в архивах донесение Иосифу Сталину, которое направил ему нарком госбезопасности Всеволод Меркулов. Нарком назвал дату, сославшись на сообщение информатора – нашего агента в штабе люфтваффе. И Сталин собственноручно накладывает резолюцию: «Можете послать ваш источник к *** матери. Это не источник, а дезинформатор» [этот источник действительно вполне добросовестно передал доставшуюся ему порцию массивной дезинформации: он сообщил о двух направлениях предстоящего удара, тогда как из анализа уже сложившейся группировки войск однозначно следовали три направления, да и распределение сил между группами армий не соответствовало его донесению. – Авт.).

– Такими словами?

– Да. Документ рассекречен. Теперь будете считать меня национал-предателем, раз я сказал о Сталине что-то плохое?

– Почему Сталин не поверил своей разведке [трудно поверить взаимопроверчивым сведениям. – Авт.]? Доверял пакту о ненападении?

– Он просто не мог себе представить, что Германия после поражения в Первой мировой снова решится воевать на два фронта [в тот момент второго фронта не было: Германия и Британия сражались лишь на морях, а сухопутные столкновения шли разве что в Северной Африке, причём против Британии воевали в основном итальянские войска при содействии ничтожно малой части вооружённых сил Германии. – Авт.). Так что война, думаю, была внезапной прежде всего для товарища Сталина. Лично для него она стала катастрофой [не стала: в первые же часы войны и сам Джугашвили, и всё государственное руководство работали чётко и грамотно, насколько это было вообще возможно на основе имеющихся к тому моменту разрозненных и противоречивых сведений. – Авт.). А когда 28 июня пал Минск, у Сталина наступила полная прострация [в баснях дедушки Никиты вообще рассказано, что в первые же часы войны кррррровавый тиррррран™ забился на свою дачу и неделю оттуда не высывался; впоследствии, когда стали известны данные об активной работе Иосифа Виссарионовича Джугашвили и его сотрудниках в первую неделю войны, пришлось подкорректировать фантазию. – Авт.).

– А это откуда известно?

– Есть журнал посетителей кремлевского кабинета Сталина, где отмечено, что нет вождя в Кремле день, нет второй, то есть 28 июня [до 28-го включительно он был в своём кабинете ежедневно; только 29-го действительно был не в Кремле, а в Генеральном штабе;

сохранились сведения о разносе, учинённом им начальнику генштаба Жукову за утрату связи с войсками и отсутствие цельной картины событий. – *Авт.*) Сталин, как это стало известно из воспоминаний Никиты Хрущёва, Анастаса Микояна [доверять Никите Сергеевичу и его верному подельнику Анастасу Ованесовичу можно с тем же основанием, что и братьям Гримм; достаточно заметить, что их утверждения в данном случае расходятся с опубликованным в 1990-м году журналом посещений кремлёвского кабинета Джугашвили. – *Авт.*), а также управляющего делами Совнаркома Чадаева (потом – Государственного комитета обороны), находился на «ближней даче», но связаться с ним было невозможно [он скорее всего не позволил тем, кто дежурил у телефона специальной связи, отвлекать его от текущей работы: за два дня на даче он разработал (и потом, по своему обычаю, попросил одного из коллег озвучить) систему централизации управления страной – Государственный комитет обороны – и набросал первый вариант речи, произнесённой 1941.07.03 и вошедшей в историю под названием «Братья и сестры» – именно «сЕстры», в церковнославянском произношении. – *Авт.*) Никто не мог понять, что происходит. И тогда ближайшие соратники – Клим Ворошилов, Маленков, Булганин – решаются на совершенно чрезвычайный шаг: ехать на «ближнюю дачу», чего категорически нельзя было делать без вызова «хозяина». Сталина они нашли бледного, подавленного и услышали от него замечательные слова: «Ленин оставил нам великую державу, а мы её просрали». Он думал, они приехали его арестовывать [если бы он действительно так думал, их бы на дачу просто не пропустили: там была мощная многослойная охрана, подчинённая только действующим служебным инструкциям. – *Авт.*) Когда понял, что его зовут возглавить борьбу, приободрился. И на следующий день был создан Государственный комитет обороны.

– *Как бы ни относиться к культу личности, но личность Сталина в тот момент, очевидно, укрепляла дух народный.*

– Не стану спорить. Хотел бы только отметить, что люди у нас, к сожалению, не очень внимательно читают исторические документы. В знаменитом тосте «за русский народ», сказанном в 1945 году на приёме по случаю Победы, Иосиф Сталин отметит: «Какой-нибудь другой народ мог сказать: вы не оправдали наших надежд, мы поставим другое правительство, но русский народ на это не пошёл». Это были отголоски того кризиса, который он пережил в июне 1941-го [кризис тогда пережил не он один, а вся страна. – *Авт.*)]. А дух народа и армии, думаю, более всего укрепило то, что отстояли Москву.

– *А как же 16 октября 1941 года?*

– В тот день действительно паника была чудовищной. Сняли все заградительные отряды, и москвичи уходили из города пешком. По улицам летал пепел: жгли секретные документы, ведомственные архивы. В Наркомате просвещения сожгли в спешке даже архив Надежды Крупской. На Казанском вокзале стоял поезд под парами для эвакуации правительства в Самару (тогда Куйбышев). Но Сталин остался в Москве и вёл себя мужественно. Теперь будете считать меня сталинистом, раз я сказал о Сталине что-то хорошее?

– *Значит, с предвоенным временем полная ясность [из всего сказанного ранее такой вывод не следует никоим образом. – Авт.]?*

– Честно говоря, споры историков будут всегда. Но проблемы – те же разговоры о фальсификациях – начинаются, когда спор выходит за рамки профессионального круга. И тогда историческое событие трактуется зачастую из сиюминутных соображений политической целесообразности. К примеру, Пакт Молотова – Риббентропа – что это такое?

– *Советско-германский договор о ненападении, который позволил СССР оттянуть начало войны, чтобы провести перевооружение армии.*

– Таким он в обществе и воспринимался, когда подписывался в августе 1939 года. А позже, во времена перестройки, общество узнало, что вместе с пактом был подписан протокол о фактическом разделе территории Польши между Германией и Советским Союзом

[сама практика секретных протоколов была тогда общепринятой в мировой дипломатии, но как раз содержание этого договора неведомо: его оригинал доселе не найден, а опубликованные в США весной 1946-го фотокопии с фотокопий, судя по фактическим и географическим ошибкам, выявленным Алексеем Анатольевичем Кунгуровым (это весьма спорный автор, но данные утверждения его легко проверяются и после проверки выглядят достоверно), сочинены именно в США весной 1946-го. – *Авт.*). СССР присоединил также три прибалтийские республики, другие территории [он действовал в строгом соответствии с неоднократно – и в полном соответствии с тогдашней мировой практикой – выявленной волей самих жителей этих территорий. – *Авт.*).

– *Такие были времена. Чехословакию тоже разделили без её ведома [в смысле – соглашения. – Авт.] Мюнхенскими соглашениями в 1938 году.*

– И что? Если «все замазаны», значит, все правы? Это не снимает вопроса, был ли тот пакт ошибкой или нет.

– *По одной из версий – пакт безупречный. Если бы СССР в 1940 году не продвинулся на территорию Польши и Прибалтики, то, не исключено, Москву бомбили бы в первые же дни войны.*

– Авторы этой версии упускают из виду, что, подписав договор с Германией, мы получили общую с ней границу, которой не имели до 1939 года. Латвия, Литва, Эстония, Польша – они были для нас фактически буферными государствами. Какими бы слабыми ни были у них армии, но они в случае агрессии обеспечили бы нам неделю, а то и две, и не было бы этого «внезапного нападения» [Польша почти до самой войны пыталась договориться с Германией о совместной войне против СССР, и соглашение не состоялось только вследствие неумеренности польского аппетита; прибалтийские республики, созданные немецкими оккупационными войсками в 1918-м, также до самой войны вели переговоры с немцами о разных формах совместных антисоветских действий. – *Авт.*). Советско-германский пакт 1939 года – ошибочный, как и вся политика умиротворения агрессора, которой следовали в 1938 году и Эдуар Даладьё (премьер-министр Франции. – «Ъ»), и Невилл Чемберлен (премьер-министр Великобритании. – «Ъ»).

– *Советский Союз умиротворял Гитлера?*

– А как же? Германия создавала «армию вторжения»: под штыки поставили несколько миллионов немцев. Армию надо кормить. Вот и поставлял Советский Союз в Германию зерно, мясо, молоко и прочую сельхозпродукцию [а ещё её поставляли Болгария, Румыния, Словакия. – *Авт.*]. Поставляли нефть, благодаря чему Германия обеспечивала горючим танки [вся немецкая наземная техника и почти вся авиация – кроме высотных истребителей противовоздушной обороны – потребляла синтетический бензин, произведенный немцами на немецких заводах из немецкого угля; нефть использовали только для флота и высотной авиации; из Румынии и – через Испанию – Соединённых Штатов Америки Германия получала в несколько раз больше нефти, чем из СССР; даже полное прекращение советских поставок после начала войны никоим образом не помешало немецким боевым действиям. – *Авт.*]. До 22 июня включительно из СССР шли эшелоны с редкоземельными элементами [с рудами, содержащими редкоземельные элементы; сами эти элементы потребляются в таких количествах, что и за год во всём мире эшелона не наберётся. – *Авт.*]. Всё это вело к эскалации войны. Пакт Молотова – Риббентропа – это стратегическая ошибка, если не сказать преступление советского руководства и лично товарища Сталина [не говоря уж обо всём вышеизложенном, в уплату за поставленные немцам ресурсы мы получили многие тысячи совершеннейших по тому времени станков, производивших в ходе войны немалую долю советской боевой техники (в частности, погон башни Т-34 обрабатывался на немецком точном станке – наше оборудование не позволяло добиться диаметра 1420 мм, необходимого для размещения длинноствольной 76.2 мм пушки с высокой скоростью снаряда и соответ-

ственно большой длиной отката), и образцы новейшей немецкой боевой техники, использованные для совершенствования новых отечественных разработок. – *Авт.*)

– *Прямо-таки преступление?*

– Выполняя договор, СССР укреплял армию своего врага. Создав армию, Германия стала захватывать страны Европы, наращивая свою мощь, в том числе новыми военными заводами [крупнейшее пополнение военными заводами Германия получила после захвата Чехии ещё до начала Второй Мировой войны, с британского и французского согласия, и всю войну чешская – третья в Европе после французской и германской – военная промышленность работала на Германию. – *Авт.*]. И самое главное: немцы к 22 июня 1941 года обрели боевой опыт. Красная армия училась воевать по ходу войны и окончательно освоилась лишь к концу 1942-го – началу 1943-го года [были у нас и две армейских операции против японских интервентов на Дальнем Востоке и в Монголии, и война с Финляндией, где мы тоже обрели немалый опыт. – *Авт.*]. Добавьте сюда, что в годы большого террора были перебиты чуть ли не все высшие военные кадры, имевшие опыт командования крупными соединениями [в ходе Гражданской войны, совершенно не похожей на Великую Отечественную; уже манёвры 1935-го года, не говоря уж о столкновениях с Японией в 1938-м и 1939-м, доказали неспособность этих командиров действовать в новых условиях. – *Авт.*]. И вам будет понятно, почему к сентябрю 1941 года количество наших солдат, оказавшихся в немецком плену, сравнялось со всей довоенной регулярной армией [смотря какого времени: в 1937-м под ружьём было всего около миллиона человек; в данном случае речь идёт о 2.5–3 миллионах. – *Авт.*]. Ещё первые месяцы войны были страшны тем, что Советская Армия не отступала. Отступление – это манёвр, без которого войны не бывает. Но наши войска бежали. Не все, конечно, – были те, кто сражался до последнего. И их было немало. Но темпы наступления немецких войск были ошеломляющими [всего в пару раз медленнее, чем во Франции, чья армия до того считалась лучшей в мире. – *Авт.*].

– *Выходит, приказ Сталина «ни шагу назад» и заградотряды были необходимы [это уже июль 1942-го: в 1941-м немецкое наступление остановили, просто уничтожив или выведя из строя по меньшей мере 3/4 вторгшихся войск, но в 1942-м Германия мобилизовала куда больше сил, чем было у неё к началу вторжения. – Авт.]?*

– Очень сложный вопрос, на который я лично для себя ответить не могу. Конечно, нет ничего хорошего в том, чтобы выставлять перед отступающими войсками пулёмётные расчеты, которые расстреливали своих же [в этом действительно нет ничего хорошего – поэтому в Великой Отечественной войне так поступали не мы, а только немцы, и то очень редко: чаще всего огонь по отступающим открывали потому, что принимали их за наступающего противника. – *Авт.*]. А как остановить фронт, если он бежит в панике? В первые месяцы войны, судя по открытым данным МО, армия в бегстве бросила несколько миллионов винтовок, которые нужно было потом восполнить [эти винтовки – и много другого снаряжения – потеряны на армейских складах, где лежали на случай мобилизации в обычном порядке. – *Авт.*]. Но мы не жили в то время. Я не могу взять на себя роль внешнего беспристрастного судьи.

– *«Солдат не жалеть, бабы ещё нарожают»?*

– Эту фразу приписывают Георгию Жукову. На самом деле сказана она была в другой ситуации и другим военачальником – Климом Ворошиловым [её сказал Борис Петрович Шереметев, надеясь утешить Петра Алексеевича Романова после поражения под Нарвой; царь в ответ от души двинул будущего фельдмаршала в морду, ибо русскому негоже не только говорить такое, но даже думать; потом эти слова приписывали многим военачальникам. – *Авт.*]. А под Москвой свою роль, бесспорно, сыграли и Жуков, и сибирские дивизии, и мороз [вряд ли в советских окопах было теплее, чем в германских; а вот слабость германской экономики, не способной быстро обеспечить войска тёплой одеждой, а технику зим-

ней смазкой, и непредусмотрительность генералов, не заказавших всё это заранее в надежде справиться с вооружёнными силами СССР за пару летних месяцев, действительно повлияла на боеспособность. – *Авт.*) Но думаю, что только этим дело не объяснить, если не прибавить к ним стойкость и самоотверженность каждого солдата и народного ополченца – то, что мы с вами называем героизмом. Но даже это понятие – «героизм», по-моему, не может сполна объяснить природу той стойкости и самопожертвования.

– *«Велика Россия, а отступить некуда – позади Москва»?*

– Не было сказано никем таких слов [сказано – по меньшей мере автором обсуждаемого ниже очерка – и опубликовано. – *Авт.*).

– *Может, и политрука Клочкова не было?*

– Политрук Василий Клочков погиб 16 ноября 1941 года. Похоронен в братской могиле на окраине подмосковного села Нелидово. Слова, которые сегодня известны всей стране, приписали политруку сотрудники газеты «Красная Звезда», в которой и был опубликован 22 января 1942 года очерк «О 28 павших героях». «Подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев, освещённый в печати, является вымыслом корреспондента Коротеева, редактора «Красной Звезды» Ортенберга и в особенности литературного секретаря газеты Кривицкого. Этот вымысел был повторён в произведениях писателей Н. Тихонова, В. Ставского, А. Бека, Н. Кузнецова, В. Липко, Светлова и других и широко популяризировался среди населения Советского Союза». Это я цитирую справку-доклад, которая была подготовлена по материалам расследования и подписана 10 мая 1948 года главным военным прокурором Вооружённых сил СССР Николаем Афанасьевым [сама справка, похоже, была частью многоходовой разборки нескольких кланов военных и околвоенных деятелей; Александр Альфредович Бек в книге «Волоколамское шоссе» описал реальные боевые действия дивизии Панфилова, хотя его внимание оказалось привлечено именно к этой дивизии действительно очерками в «Красной звезде». – *Авт.*).

– *Почему потребовалось расследование?*

– Потому что уже с 1942 года среди живых стали появляться бойцы из тех самых 28 панфиловцев, которые значились в списке похороненных. И когда появился седьмой «воскресший», то началась проверка. Материалы расследования были переданы Андрею Жданову, секретарю ЦК ВКП(б) по идеологии, и несколько десятилетий никто не знал об их существовании.

– *Наверное, ничего страшного, если этого «никто не знал». Я с детства считал их героями, и мне не хочется думать по-другому.*

– Мне неважно, как и чего вам хочется. Есть исторические факты, есть документы, которые их подтверждают. А всем остальным пусть занимаются психологи.

– *Подвиг воинов остаётся подвигом, даже если журналисты приукрасили его или что-то додумали за героев.*

– Не «додумали», а выдумали. И если в этом нет «ничего страшного», кого тогда считать «фальсификаторами истории»: военных журналистов или военных прокуроров? Бой с немецкими танками в том районе был, как это следует из материалов расследования. Только дрался с танками весь полк [весь полк при всём желании не мог драться с танками в одном месте: слишком широка была тогда полоса его обороны. – *Авт.*), погибло более 100 человек. Но героями стали «28 панфиловцев», о героизме которых полковые командиры узнали из газетного очерка. Беда советского строя в том и заключалась, что придуманные герои были намного важнее реальных. Напомню, что именно Сталин в 1947 году отменил празднование Дня Победы 9 мая [день остался в праздничном календаре, но перестал быть выходным: в годы послевоенного восстановления разрушенного войной хозяйства лишний рабочий день был важнее торжественных парадов. – *Авт.*]. Фальсификация, как и любая ложь, вредна как для власти, так и для общества. Рано или поздно, но правда всегда выходит наружу. Фаль-

сификация, а лучше сказать по-русски – ложь, выдумка, это подделка под видом правды, способна зародить сомнение относительно правдивых фактов массового героизма времен Великой Отечественной войны. Это как в суде. Если среди множества подлинных доказательств попадает откровенная фальшивка – всем недоверие.

– *Несколько лет назад в Европе ставился вопрос о том, чтобы приравнять коммунистическую идеологию к нацистской. Сейчас это сделано на Украине. Российские коммунисты и патриоты видят в этом попытку пересмотреть итоги Второй Мировой, фальсифицировать нюрнбергский приговор.*

– Ну зачем нам с вами вторгаться в игры политиков?

– *Вопрос, вообще-то, стоял остро. Президенту пришлось даже создать специальную комиссию в 2009 году.*

– И где теперь та комиссия, чем занята? Если кто и помнит о ней, то исключительно благодаря названию – «по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам РФ». Видимо, допускалось, что бывают фальсификации в пользу России [таких доселе не наблюдалось ни у серьёзных историков, ни у профессиональных публицистов: наша подлинная история, видная из новейших исследований, столь величественна, что никакие фантазии не могут её превзойти. – *Авт.*]. Так что давайте вернёмся к профессиональному разговору.

– *Вернёмся к советскому строю. Гитлеровцы захватывали территорию СССР, обещая советским людям освободить их от большевистского ига. Но народ сплотился вокруг большевиков.*

– Антисоветские настроения были сильны: коллективизацию и 1937 год ещё никто не забыл [и впрямь не забыли: большинство крестьян только после коллективизации обрели техническую возможность хозяйствовать эффективно и есть сытно, а 1937-й рядовые граждане восприняли как доказательство отсутствия в стране людей, не отвечающих за последствия своих действий. – *Авт.*]. Потому Гитлер был уверен, что СССР не устоит. Но тот, кто приходит с миссией освободителя, ведёт себя совершенно иначе с людьми на оккупированных территориях. Немцы славян не считали за людей. И потому, обнаружив колхозный строй, не стали его отменять. Система оказалась удобной: позволяла отнимать у селян всё, что они вырастили, и отправлять в Германию [в советское время колхозы имели твёрдые плановые задания и полностью распоряжались всем произведенным сверх плана. – *Авт.*]. А потом начали людей вывозить для принудительного труда. И получили немцы антифашистское подполье, как «Молодая гвардия» в Краснодаре, и партизанскую войну.

– *Но возникла и Русская освободительная армия – две дивизии под командованием генерала Красной Армии Андрея Власова.*

– РОА толком не повоевала по той же причине: славян, русских не считали за людей. Война уже шла к концу, когда Гиммлер предлагал Гитлеру бросить на Восточный фронт эти две дивизии. Гитлер отказался, потому что был уверен, что им доверять нельзя. Стенограмма той беседы сохранилась и скоро будет опубликована.

– *Может, это естественное недоверие к предателю?*

– С предательством не всё так просто, как вам кажется. К тому моменту, когда его 2-я ударная армия в апреле 1942 оказалась загнанной на болота у Лисьего Носа, Андрей Власов был лучшим комдивом Красной армии. Он был награждён орденом Ленина за оборону Москвы. Это факт [по сей день спорят, какая часть действий войск, вверенных Власову, планировалась им самим, а какими действиями руководил его начальник штаба в ходе достаточно серьёзной болезни самого командира. – *Авт.*].

– *Он не выполнил своевременно приказ об отводе войск, и его армия оказалась в окружении.*

– Войска с болот можно было вывести через небольшой перешеек. А от Власова требовали выводить в первую очередь технику. Требовал Клим Ворошилов, тогда и были им сказаны эти слова – «солдат бабы нарожают» [с учётом изобилия тех, кому эти слова в разное время приписывали, трудно безоговорочно считать данный эпизод достоверным. – *Авт.*]. Генерал остался с солдатами в окружении, вскоре сдался в плен. А дальше произошло то, что произошло. И это тоже факт. История – безжалостная наука. Через несколько месяцев появится подготовленное по инициативе архивной службы трёхтомное издание «власовского процесса», где впервые будут опубликованы подлинные протоколы допросов самого Власова, других генералов РОА, которые оставались засекреченными много лет. Почитайте, если хотите понять, чем же был русский коллаборационизм в Великую Отечественную.

– *Возможно, поэтому каждого пленного тогда считали предателем?*

– Не каждого. Из тех военных, кого освободили из немецких лагерей, в ГУЛАГ отправили меньше 10 % [за различные формы сотрудничества с немцами, включая издевательства над другими пленными или выдачу немцам планов побега и/или восстания. – *Авт.*]. Остальных проверили, вручили оружие и отправили на фронт. Отношение к плену как предательству закладывалось с первых дней войны под общую установку – «победа или смерть» [оно закреплено в советском Воинском уставе, предписывающем сражаться до последней возможности, предпочитая смерть в бою позорному плену. – *Авт.*]. Окончательно укрепилось это отношение после того, как Сталин отказался поменять своего сына Якова, оказавшегося в немецком плену, на фельдмаршала Паулюса, взятого в плен в Сталинграде [этот эпизод многих сомневает: есть основания полагать, что Яков Иосифович Джугашвили погиб в бою, а немцы имитировали его плен, используя снятые с трупа документы и семейные фотографии – такая подделка могла обмануть посторонних, но не отца. – *Авт.*].

– *Как понять, что весь тот период, который мы называем Великой Отечественной, остаётся для Запада неизвестной войной. В некоторых странах – к примеру, в США – считают победителями американцев.*

– У историков вопроса о победителях не возникает. Для жителей США в истории Второй мировой важнее Пёрл-Харбор, война с Японией. А Вена сейчас готовится праздновать юбилей своего освобождения, и жители её будут чествовать нашего маршала Фёдора Толбухина. «Солдатское радио» во время Великой Отечественной сообщало, что лучше всего воевать под командованием маршала Толбухина – он солдат жалел [из всех советских маршалов наименьшие потери личного состава при прочих равных условиях – у Жукова; например, в двух совместных с Коневым операциях – Московской и Берлинской – потери у Конева были в расчёте на одного военнослужащего больше примерно на 1/10–1/8; другое дело, что именно по этой причине Жукову поручали сложнейшие задачи, так что действовать в равных с другими маршалами условиях ему доводилось очень редко. – *Авт.*]. Маршал и Вену пожалел: взял город, не разрушая, за что ему австрийцы по сей день благодарны. Правда, о военных действиях на Восточном фронте мало что известно на Западе.

– *Так возможна ли фальсификация истории?*

– Настоящий историк всегда докопается до истины. Тем более в нашей бюрократической стране, где один документ зарегистрирован во множестве мест. К примеру, принято какое-либо решение неким органом власти, в связи с чем оформляется документ. Он обязательно подписывается конкретным должностным лицом, документу присваивается дело-производственный номер, его заносят в реестр, где указаны его реквизиты.

– *Разве нельзя сохранить реальный номер и подпись реального начальника, но заменить содержание документа [так поступили, например, с письмом Берия, входящим в состав знаменитой Особой папки по Катыни: три листа письма исполнены на одной пишущей машинке, четвёртый – не содержащий слов о казни пленных польских офицеров, зато с подписью народного комиссара внутренних дел – на другой – авт.]?*

– Так ведь копии настоящего документа рассылаются в другие инстанции – органы власти (вышестоящие и нижестоящие), в смежные организации [копии вышеупомянутого письма Берия не найдены или по меньшей мере не опубликованы. – *Авт.*]. Им перед отправкой присваивают исходящий номер в качестве корреспонденции [в письме Берия исходящий номер не соответствует указанной дате. – *Авт.*]. А потом тот орган власти, который получит эту корреспонденцию, присвоит документу свой входящий номер, занесёт в свой реестр и т. д. Архивы и хранящиеся в них документы разоблачат любую фальшивку. В своё время сотрудники нашего архива легко разоблачили «документ» о том, что Сталин был агентом охраны. Мне самому как-то один пытливый деятель показывал копию (у фальсификаторов обычно только копии) протокола о сотрудничестве между НКВД и гестапо, который подписали Лаврентий Берия и Генрих Мюллер. И без архивов было ясно, что фальшивка. Фальсифицировать документ можно, но разоблачение фальсификатора и изготовленной им фальшивки неизбежно.

Заведомо ложные альтернативы

Кроме рассмотренных выше примеров сознательной или подсознательной мифологизации, альтернативная история существует также и в ранге узаконенного литературно-художественного метода – фантастики. Казалось бы, какой вред может принести отклонение от известного нам хода событий, происходящее в пространстве чисто литературных персонажей? Но и здесь, оказывается, далеко не все безобидно – фантазии тесно в рамках жанра, и она «просится» в научную методологию. И, естественно, находятся исследователи, готовые выписать ей пропуск.

Главная сложность альтернативистики – выбор события, действительно способного существенно повлиять на дальнейшее развитие истории.

Историк и философ истории Тойнби – фактически зачинатель преобразования альтернативистики из литературного развлечения в направление исторических исследований – начал с вопроса: что если бы Александр Македонский не умер в Вавилоне от лихорадки? Организм великого завоевателя был изрядно изношен пьянством и боевыми походами, но всё же ещё достаточно молод даже по тем временам, так что шансы выжить у него были. А уж после выздоровления он, скорее всего, продолжил бы поход на восток, прерванный на берегу Инда ропотом его воинов: опираясь на ресурсы уже покорённой части Азии, он мог сформировать армию покрепче и побольше той, что уже сокрушила великие по тому времени державы от Нила до Памира. По расчётам Тойнби, если бы Александр Великий прожил ещё пару десятилетий, ныне весь мир был бы одним государством.

В современной отечественной альтернативистике главное направление, понятно, предвоенное. Не только бесчисленные попаданцы в другую историческую эпоху, ведомые десятками авторов, с энтузиазмом объясняют Иосифу Виссарионовичу Джугашвили, как получше распорядиться накопленным за первые пятилетки военным и промышленным потенциалом (в 1920-е годы авторы почти не заглядывают: с задачей создания приемлемо мощного хозяйства с литераторского наскока не справиться). Серьёзные исследователи вроде Алексея Валерьевича Исаева тоже старательно рассматривают возможные альтернативы. Исаев, кстати, пришёл к выводу: заметно изменить ход Приграничного сражения удалось бы разве что в идеальных условиях, четверть века назад описанных Василием Дмитриевичем Звягинцевым в книге «Одиссей покидает Итаку» (первой из цикла, выходящего по сей день) – профессиональный военный, хорошо знакомый с историей вооружения и помнящий в мельчайших подробностях дислокацию и сроки манёвров немецких войск, получает высшую власть в СССР и может распоряжаться по собственному усмотрению, без оглядки на кого бы то ни было.

Жёсткость хода истории вообще поразительна. Скажем, энтузиасты, много лет увлечённо исследующие «мир царя Михаила» (это, пожалуй, второе по популярности направление российской альтернативистики), в большинстве своём пришли к выводу: ход истории мог бы измениться к лучшему (для нашей страны и всего мира – последнее включает невозможность формирования в какой бы то ни было стране власти, сопоставимой по фанатизму и жестокости с немецким национальным социализмом или камбоджийскими красными кхмерами), если бы Николай Александрович Романов отрёкся от престола в пользу младшего брата Михаила не позже середины 1904-го года – позднее даже столь самоотверженный поступок вряд ли мог бы заметно повлиять на закономерности развития событий. Поэтому поиск точек бифуркации – разветвления – одна из сложнейших задач альтернативистики.

Направление исследования, открытое Тойнби, стало популярным нынче не только у литераторов, но и у профессиональных историков, не желающих ограничиваться архивными

раскопками и составлением сводных таблиц. Ведь если не думать о возможных вариантах событий, невозможно вникнуть в движущие силы того, что альтернативисты обычно называют реальной историей (РИ) или главной исторической последовательностью (ГИП). А, не понимая эти силы, нельзя ни дать былым деяниям и деятелям адекватную оценку, ни тем более предвидеть будущее развитие ГИП. История же нужна нам прежде всего как сборник уже готовых решений с их последствиями: глядя на них, куда проще искать наилучший путь в нынешних обстоятельствах. Да и опыт поиска бифуркаций даёт немалое представление о том, на чём лучше сосредоточить силы сейчас.

Например, от книги «А что, если бы?..» (М., СПб., АСТ, «Терра фантастика», 2002) ожидалось очень много. Авторы статей, опубликованных в 1999-м (в юбилейном – к 10-летию – выпуске американского «Ежеквартальника военной истории»), блистают бесчисленными уважаемыми титулами. Тут и профессора нескольких престижнейших университетов, и издатели этого ежеквартальника, и авторы бессчётных трудов по местной и всемирной истории... Насколько можно судить, к консультациям некоторых авторов прибегают не только американские СМИ, но и тамошние политики.

Увы, самым сильным впечатлением от книги оказалось удивление: до какой степени возможно не знать историю, при этом вроде бы занимаясь ею десятилетиями подряд.

Комментаторы русского издания с ехидцей отметили только самые вопиющие случаи авторской безграмотности (так, исследователь возможности англоамериканского броска к Берлину в апреле 1945-го – дабы взять его самим и не пустить туда советские войска – занижает наряд советских сил, выделенный для берлинской операции, в полтора раза, а наряд артиллерии даже вдвое, чем снижает потребный объём своей мобильной группы), ибо полный перечень ошибок был бы сопоставим с объёмом самих статей. Многие ошибки очевидны даже нам, знакомым с историей, увы, не по собственным трудам и в основном даже не по фундаментальным монографиям, а по учебникам да популярным книгам.

Путаются авторы не только в числовых данных, но и в общем рисунке исторических событий. Так, в том же исследовании возможности англоамериканского взятия Берлина сказано, что советская армия (при поддержке Войска Польского: в операции было задействовано 1900 тысяч советских военнослужащих и 156 тысяч польских) потратила две недели (то есть по мысли автора можно было успеть отрядить мобильный отряд их поспеть к Берлину). Но уже через три дня после начала операции вокруг Берлина сомкнулось кольцо окружения. Понятно, никто не пропустил бы через него даже союзников. Не говоря уж о том, что после перехода через Рейн наши тогдашние союзники двигались почти беспрепятственно, ибо немцы считали за благо сдаваться им, дабы не попасть в советский плен и не отвечать за все зверства, содеянные на нашей земле. При всём желании англоамериканцы вряд ли могли ускорить своё перемещение настолько, чтобы поспеть к Берлину раньше нас.

Вообще статьи по истории Второй и Третьей – холодной – мировых войн являют яркие примеры того, что сами американцы осудительно именуют *wishful thinking* – мышление от желаемого. Конечно, и другие разделы сборника далеко не свободны от этого же стиля – просто в хорошо знакомой нам тематике легче его разглядеть. Даже в статьях по Войне за независимость США и их Гражданской войне достаточно точный фактаж (свою историю американцы всё же знают неплохо) сочетается с разительным неумением серьёзно анализировать следствия из предполагаемых перемен. Авторы то и дело рассуждают так, как если бы ключевые действующие лица вовсе не заметили изменения обстоятельств и сохранили прежний рисунок действий. Такая игра в исторические поддавки может быть увлекательна и лестна, но не имеет ничего общего с полноценным исследованием подлинно возможных альтернатив. Она не тянет даже на художественность, ибо с незапамятных времён в числе главных достоинств сюжета – наименьшее возможное число произвольных предположений

(даже в античной драматургии «бог из машины» мог появиться в пьесе не более одного раза) и наибольшая точность выведения следствий из них.

Если американцев учат истории такие преподаватели, если американских политиков консультируют такие аналитики – не удивительно, что представления Соединённых Штатов Америки обо всём окружающем мире и о способах взаимодействия с ним (о невежестве американцев, извращённости и скудности их знаний пишет – то ли с горечью, то ли с возмущением – даже рьяный американский патриот, герой множества наших заметок Бжезинский) сводятся к старому анекдоту: у носорога очень плохое зрение – но при его массе это уже не его проблема. Более того, не будучи знакомы с уроками истории, они даже не представляют себе, как люди поступают со взбесившимися носорогами. И если положение дел в американской историографии не изменится – рано или поздно США придётся постигать правила обращения с опасными животными на собственной шкуре.

Как взорвали Чернобыль

Мировой опыт доказывает: любая авария так или иначе связана с нарушением установленного регламента работы. Приведём пример: откуда берутся регламенты и как нарушаются.

В апреле 1986-го на Чернобыльской атомной электростанции проводился заранее запланированный эксперимент. При отключении ядерного реактора накопившиеся в нём радиоактивные осколки ещё довольно долго продолжают распадаться, выделяя немалую энергию. Её хватает, чтобы реактор изрядное время оставался горячим и продолжал производить пар. Пар, как правило, просто стравливают через вспомогательные холодильники мимо турбины. Но можно направлять его на турбину, и он продолжит её вращать. Решили проверить, сколько времени это вращение может давать дополнительную энергию, достаточную, чтобы все механизмы станции работали без подключения штатных вспомогательных генераторов – дизельных.

Понятно, по ходу эксперимента вспомогательные генераторы не должны включаться. Персонал станции решил этого добиться простейшим способом: заблокировать все системы, обеспечивающие гарантированное включение генераторов, то есть системы аварийной реакции на поведение реактора.

Приостановка реактора – дело неторопливое. Тепловые энергетические установки так велики, что при быстром запуске или остановке нагрев и охлаждение неравномерны. Тепловые деформации могут что-то в конструкции поломать. Газовые турбины и дизели хороши в качестве вспомогательных и аварийных силовых установок потому, что сравнительно малы: при их быстром включении и выключении не возникает опасных термических напряжений.

Чернобыльский реактор останавливается в общей сложности около суток. И когда мощность реактора уже изрядно снизилась, последовал звонок из «Киевэнерго» с просьбой помочь. Дату плановой остановки реактора определили исходя из того, что к моменту его остановки на другой станции запустят агрегат, ранее остановленный на ремонт. Но ремонтники немного задержались, и из «Киевэнерго» попросили на несколько часов поддержать энергосистему.

Если бы среди сотрудников Чернобыльской АЭС были люди со специальным образованием реакторщиков, они бы, естественно, отказались. Но там были только обычные энергетики, не имеющие знаний, специфических именно для ядерной энергоустановки. В данном случае важно, что значительная часть осколков деления, упомянутых ранее, активно поглощает нейтроны. Пока реактор работает на полную мощность, это не страшно: в нём всегда есть избыток свободных нейтронов, и их хватает на это поглощение. Но при снижении мощности остаётся концентрация осколков, соответствующая первоначальному режиму работы: осколки-то распадаются сравнительно медленно. Активность поглощения сохраняется на прежнем уровне, а активность выделения снижается. Поэтому разогнать реактор нельзя, пока он не постоит несколько дней, пока не распадутся поглощающие осколки.

Но, к сожалению, реакторщики в Чернобыле об этом просто не знали. Они начали снова разгонять реактор. Для этого им пришлось вывести штатные поглотители нейтронов (так называемые «управляющие стержни») практически полностью. Только тогда общий уровень поглощения снизился настолько, что активность реакции начала возрастать.

Но когда она выросла, поток нейтронов тоже вырос и буквально вымел поглощающие осколки. Ведь нейтроны превращают их в другие вещества, уже не столь активные в качестве поглотителей. Буквально за несколько секунд общее поглощение нейтронов в реакторе упало настолько, что реакция начала разгоняться сама собою. Образовался колоссальный избыток нейтронов.

Если бы разгона ждали заранее, то по крайней мере начали бы заранее же возвращать на место управляющие стержни. Но персонал Чернобыльской станции был к этому не готов. Стержни не успели опустить до того, как реакция достигла опасного уровня. Тепловой поток в считанные секунды вскипятил воду в реакторе и поднял давление пара настолько, что с реактора попросту сорвало крышку. Мощным потоком пара из реактора выбросило изрядную часть всей его начинки, включая и часть стержней с ураном. После этого реакция, естественно, заглохла, но четвёртый блок станции разнесло в клочья.

После того, как в причине аварии разобрались, в конструкции этих реакторов кое-что поменяли. Сейчас просто физически невозможно вытащить оттуда столько стержней, чтобы реактор начал запускаться из полуостановленного состояния. Поэтому аварий вроде Чернобыльской больше не будет. Правда, остаются ещё возможности вроде Фукусимы: там эксплуатационную защиту от дурака сделали грамотно, но разместить систему аварийного электрорезервирования на площадке, подверженной заливанию цунами, могли только дураки.

Скорее всего, после подробного расследования причин катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС тоже не только уточнят инструкции, но и доработают само оборудование – так, чтобы нарушения, вызвавшие разрушение станции, стали физически невозможны. Но куда безопаснее работать вовсе без нарушений.

Стратегическая недостаточность в СССР

Повседневная жизнь каждого из нас изобилует тактическими задачами. Стратегию нам приходится вырабатывать довольно редко.

Казалось бы, насколько глобальная жизненная задача – образование. Но выбор института часто определяется не долгосрочными расчётами, а сиюминутными обстоятельствами вроде уровня конкурса на экзаменах или транспортной досягаемости.

Может быть, в обыденных условиях стратегический дар просто не нужен?

Но хотя бы руководитель государства должен действовать стратегически!

О талантах первого советского вождя спорят крепко. Но уже одно заявление Ленина, что опыт революции приятнее и полезнее проделывать, чем о нём писать, вряд ли указывает на предварительно просчитанную многоходовку. Да и лозунг «Все на борьбу с...» (то Колчаком, то Врангелем, то поляками) тоже не доказывает особой стратегической одарённости вождя. Разве что НЭП – действительно глобальная смена курса, посильная разве что крупному стратегу.

Сталина считают великим стратегом – сейчас – уже далеко не все. Ведь именно при нём родилась анекдотическая фраза: «колебался вместе с линией партии», никак не свидетельствующая о долгосрочных продуманных планах. Впрочем, ему хватило предвидения поддержать Курчатова...

Среди решений, принятых Хрущёвым, есть хоть и одно, а стратегическое. Он радикально сократил армию и обычные вооружения, а основную оборонную нагрузку возложил на межконтинентальные ракеты. Это спасло экономику от разорения. При тогдашнем её состоянии последствия гонки вооружений были бы куда страшнее, чем в 1980-х. Его решение несколько не снизило безопасность.

В величии Ленина и Сталина не сомневается никто – хотя и оценивают это их величие очень разнообразно. Хрущёв же остался персонажем исторических анекдотов. Расхвачан на анекдоты и чистый – но поистине гениальный – тактик Брежнев.

При свержении Хрущёва его поставили на вершину власти как промежуточную фигуру, дабы не мешал партийцам выяснять свои отношения. На этой вершине Леонид Ильич балансировал до самой смерти более 18 лет. Стал великим мастером дворцовых интриг. Молодых – от комсомольского вожака Шелепина до председателя КГБ Семичастного – съел уже в 1967-м году. Косыгина с его стратегией управляемого перехода к рынку поддержал... Но как только в октябре 1973-го на СССР посыпались шальные нефtedоллары, снисходительно позволил Сулову пресечь «отход от идеалов социализма». А заодно пресёк – на волне хозяйственных успехов – рост авторитета Косыгина. Блистательная тактика Брежнева подготовила стратегический обвал советского хозяйства.

Была ли хоть какая-то стратегия у Андропова, сказать трудно. Он просто не успел сделать ничего более значимого, нежели призыв к трудовой дисциплине. Правда, когда начались облавы в кино и банях, он разумно уточнил: «Трудовая дисциплина – это когда не просто все сидят на работе, а каждому на его месте всегда есть что делать». Увы, организация труда никогда не была сильным местом не только «развитого» социализма, но и России вообще.

У Черненко же многолетнее пребывание ближайшим помощником Брежнева вытравило не только зачатки стратега, но даже и представление о том, что не тактикой единой жив управленец. А во главе страны Черненко оказался не просто в преклонном возрасте, но ещё и страдая тяжкой болезнью, – фактически недееспособным.

На долю Горбачёва выпали все беды, накопленные предшественниками. Меры, запоздалые ещё с 1970-х годов, в новых условиях заведомо не могли принести скорой пользы.

Спасти страну мог разве что великий стратег. Но Горбачёв же всё утопил в ежеминутных тактических решениях.

В западном массовом сознании Россия всегда считалась страной холодной – даже когда в неё входили среднеазиатские пустыни. Окончание холодной войны сравнили с таянием айсберга. Его осколки, как и положено плавучим льдинам, чаще всего движутся по воле ветра и волн – без стратегии.

Первый руководитель крупнейшего осколка – России – успел пройти хорошую партийную школу. Поднялся в первые секретари Свердловского обкома. А когда Горбачёв принялся чистить партийный аппарат от стариков, Ельцин – неожиданно для себя самого – возглавил Московский горком.

На этом посту он проявил себя трюкачом. Ездил за рулём скромного «Москвича» и даже в трамвае. Заходил в обычные магазины и шумно возмущался скромным ассортиментом прилавков. Прибегал даже к эффектным провокациям. Так, однажды всю Москву облетел рассказ: в мясном отделе продовольственного магазина Ельцин громко сообщил: «Сегодня утром по моему приказу сюда завезли центнер телятины – где она?»

Возглавив страну, Ельцин тоже не углублялся в дебри стратегии. Ему хватило здравого смысла время от времени приглашать в свою команду людей с немалой дозой дальновидности. И даже иногда поддерживать кого-нибудь из них. Но сам он погрузился в привычные дворцовые интриги.

Выстроенная Ельциным система сдержек и противовесов считается едва ли не образцовой. Зачастую и разные ветви власти, и разные звенья одной ветви доходили до полного взаимного паралича. Зато никому не хватало сил поколебать президентское кресло. Все преобразования при Ельцине вели совершенно иные люди, а сам президент даже не пытался сколь-нибудь разумно влиять на их деятельность. Разве что изредка отправлял в отставку, закручивая новый виток интриг.

Хотя суд над первым президентом России ещё впереди, оглядываться на покойного Ельцина по каждому новому поводу незачем.

Думать надо о стратегии действующего главы государства.

Неэвклидовы параллели истории

Эта часть посвящена в основном взаимодействиям и взаимовлияниям разных стран и разных активных действующих групп в одной стране.

Великую войну готовили заблаговременно

Корней Второй Мировой (в целом) и Великой Отечественной (в частности) войны очень много. Они тесно и запутанно переплетены. Но тем интереснее пройти вдоль одного из них, отмечая кое-что вокруг.

Рассказ неизбежно долог и подробен. Помимо прочего, ещё и потому, что значительная его часть многими потенциальными читателями давно забыта, а многим вовсе неведома вследствие происходящих с 1985-го по сей день перетасовок школьных программ – сперва в СССР, а потом и во всех его осколках.

Так что, как принято нынче говорить в Интернете, многобукаф – асильте!

Традиционно неточное мнение

В советское время было принято считать попустительством немецкому реваншизму антисоветским манёвром Британии с Францией. В самом деле, трудно иначе объяснить, почему односторонняя отмена Германией одного пункта Версальского мирного договора за другим не встречала ни малейшего сопротивления победителей в Первой Мировой войне, хотя одного жеста сильнейших держав хватило бы для отступления немцев (и даже для ареста политиков, ввергающих страну в угрозу заведомо проигрышной войны, самими военными).

Тем не менее объяснение нашлось. И довольно убедительное.

Остров у полуострова

Европу зачастую называют полуостровом Азии. Даже в географически естественных границах – по Уральским и Кавказским горам да Каспию – она составляет лишь малую долю Евразийского материка. Если же принять во внимание, что славянскую её часть представители более западных народов искренне считают азиатской, то и вовсе мало что остаётся. Хотя бурная активность этой малышки уже далеко не первый век отражается во всём мире.

У Европы в свою очередь есть мелкая, но всех достающая, частица.

Британия уже несколько веков официально именуется Великой. В самом деле, довольно долго её владения охватывали весь земной шар так, что над империей никогда не заходило солнце. Даже сейчас, официально отпустив на волю всю былую добычу, кроме разве что Гибралтара да Фолклендских островов, она остаётся во главе Содружества Наций, чьи преференции во взаимной торговле дают ей немалую экономическую и политическую силу.

Но собственно Британия – сравнительно небольшой остров, отделённый от материка всего двадцатью римскими милями (32 км) пролива (во всём мире его именуют французским словом *la manche* – рукав, но сами британцы придумали гордое название *english channel* – английский канал) и поэтому очень уязвимый. Вспомним хотя бы, что кельтское племя бритт, давшее острову нынешнее название, завоёвано римлянами ещё в 43-м году (через десятилетие после официальной даты казни Иешуа Иосифовича Давидова!), когда навигация была, мягко говоря, несовершенна. Римляне ушли в начале V века, но уже через несколько десятилетий на остров пришли германские племена англ и сакс, истребили большинство кельтов и вытеснили их остатки на окраины острова – в нынешние Корнуолл, Уэльс, Шотландию – и через пролив в Бретань. Англосаксов в свою очередь регулярно разоряли скандинавские налётчики – викинги, также германского происхождения. 1066.10.14 нормандцы – викинги,

осевшие на севере нынешней Франции, а потому за несколько веков сильно офранцузенные – разгромили при Гастингсе короля Гарольда II Годвина Харолда Годвиновича Уэссекса, завоевали Англию и заселились в ней. Англосаксов несколько веков считали людьми второго сорта. Их язык окончательно слился с французским языком завоевателей примерно к тому же времени, когда испанцы принялись осваивать Новый Свет. К концу XVI века испанцам надоело английское пиратство и они вознамерились завоевать надоедливый островок. Правда, поход Непобедимой Армады – около 130 кораблей – в мае – сентябре 1588-го завершился полным разгромом в результате двухнедельных стычек с лёгкими и манёвренными английскими кораблями и последующих штормов: испанцы, чьи паруса и мачты были разгромлены английской артиллерией, не могли противиться ветру. И ещё семь испанских попыток организовать вторжение также сорвались: империя, разжиревшая на разграблении южноамериканских запасов золота и серебра, утратила организаторские способности. Но 1677.06.20 нидерландский флот под командованием де Рюйтера вошёл в устье Темзы, сжёг множество английских кораблей, навёл ужас на всю Англию (не зря Сабатини приписал своему любимому герою капитану Бладу обучение морскому искусству именно у де Рюйтера). Правда, это вторжение так и осталось эпизодом войны, а не обернулось новым завоеванием. Но даже после покорения Англией Уэльса в 1282-м и Шотландии в 1707-м получившееся Британское королевство оставалось слишком мало и уязвимо.

Вдобавок собственный британский опыт взятия под контроль территорий, откуда проще всего вторгнуться на остров, оказался неудачен. Однажды превратности династических переплетений позволили Англии претендовать на французский престол. Но Столетняя (1337–1453-й годы, то есть 116 лет) война завершилась изгнанием англичан, а вскоре и родная для множества тамошних дворян Нормандия окончательно отошла к Франции.

Сидя на горе, смотреть на схватку тигров в долине

Британии остался единственный способ предотвратить новые вторжения – европейское равновесие, то есть патовое положение на шахматной доске континентальной Европы. Стратегия выдержала долгую проверку временем. Несколько веков подряд британские политики следили за тем, чтобы в Европе было две почти равные силы, дабы их равенство вынуждало их постоянно соперничать между собою, а на вторжение через пролив не оставалось ни ресурсов, ни желания. Британия поддерживала слабейшего – то добрым советом, то деньгами, то подталкиванием потенциальных союзников. Непосредственной военной силой она вмешивалась лишь тогда, когда косвенных средств поддержания равновесия не оставалось.

Так, в Войне за испанское наследство (1701–14), памятной нам в основном по блестящей экранизации пьесы Скриба «Стакан воды», Британия участвовала прямо (её полководец Джон Уинстонович Чёрчилл (1650.05.26–1722.06.16) за многократные победы удостоился в 1702-м герцогского титула и таким образом основал род Малборо), ибо иначе нельзя было сформировать надёжный противовес Франции. Завершилась война компромиссом: испанский престол достался Филиппу Бурбону, но при условии отказа его и его потомков от прав на французский престол, и объединение двух величайших империй того времени осталось невозможным.

Бытие определяет мораль

Страны развиваются с разной скоростью. Баланс сил меняется постоянно. Принцип «у Британии нет ни постоянных друзей, ни постоянных врагов, а есть только постоянные интересы» – не хвастовство и не коварство, а неизбежное следствие непрестанного маневриро-

вания по всей политической арене. Отсюда же и печально известное английское лицемерие: когда имеешь многовековой опыт предательств, поневоле научишься скрывать свои мысли.

С нашей точки зрения такое поведение сомнительно. Россия на всём протяжении своей истории с момента формирования и по сей день тоже постоянно под угрозой иноземного вторжения. Но границы наших врагов не так переплетены, как в Западной Европе. Поэтому нам почти невозможно стравливать их между собою. Мы вынуждены просто встречать каждое новое вторжение всей силой (благо на наших просторах есть где её взять), удерживая в это время остальных потенциальных противников только угрозой перебросить силы против них. Отсюда и традиционная прямота действий. Формула Святослава Игоревича Рюрикова «Иду на вы» – символ такой сверхконцентрации. Немногие русские правители, способные участвовать в дипломатических манёврах, считаются у нас хитрецами и даже лицемерами, хотя по общеевропейским меркам – не говоря уж об английской традиции – они на редкость просты и откровенны.

Замечательный английский историк и теоретик исторической науки Тойнби определяет цивилизацию как привычный формат ответа на вызов. По его мнению, русская цивилизация под внешним давлением резко сжимается, уходя от источника давления, а потом столь же резко расширяется, вбирая этот источник в себя и превращая в один из множества источников своей силы. Фраза «за века обороны Россия расширилась на половину евразийского континента» – не анекдот, а довольно точное описание результата длительного следования описанному Тойнби порядку действий.

Впрочем, английская цивилизация оказалась не менее эффективна. Отточенное искусство стравливания зачастую позволяло брать новые земли едва ли не голыми руками. Так, Индия, чьё население всегда многократно превосходило английское, завоевала себя для Британии практически сама: междоусобные распри сотен местных князьков позволили англичанам раз за разом сокрушать очередного независимого правителя силами уже зависимых. А в книгах Фенимора Купера делавары благородны, а гуруны коварны потому, что на протяжении большей части XVIII века гуруны воевали на французской стороне, а делавары на британской. Кстати, скальпы они (и прочие индейские племена) снимали одним и тем же способом, ибо этому приёму их обучили британцы: наёмников оплачивали по числу сданных скальпов.

Лев и медведь

Могущество и богатство привлекают немало сторонников. Растущая империя стала желанным союзником. В двадцатилетие войн, последовавших за Великой Французской буржуазной революцией, Россия оказалась по одну с Британией сторону баррикады не только из монархических соображений, но и потому, что британский рынок охотно поглощал русское сырьё и продовольствие, давая взамен продукцию постоянно разнообразящейся промышленности. Правда, британцам пришлось посодействовать заговору против императора Павла I Петровича Романова: тот по примеру прадеда Петра I Алексеевича старался развивать собственную промышленность и потому тяготел к союзу с Францией, а тогдашним дворянам – как и нынешним деятелям, прикрывающимся либеральными лозунгами, но воспринимающим себя как дворян и относящимся к остальному народу как к крепостным и даже рабам – было куда выгоднее продавать необработанное, предаваясь не хозяйственным хлопотам, а балам и зарубежным поездкам на выручку от экспорта.

Совместная победа над Наполеоном не помешала Британии уже через четыре десятилетия встать на сторону его племянника – нового французского императора Наполеона III. Война против России, где Британия и Франция соучаствовали, нынче называется Крымской потому, что новоявленные союзники понесли тяжелейшие поражения повсюду, кроме этого

полуострова. Особо впечатлил британский поход на Камчатку. Гарнизон тамошнего Петропавловска составлял порядка полутора сот инвалидов (в те времена это слово означало непригодного к полноценной строевой службе). К ним при подходе британской эскадры примкнула пара сотен местных охотников. Кроме того, в Авачинской бухте находились фрегат «Аврора» и транспорт «Двина». Этого хватило, чтобы 1854.08.20 отбить десант в семь с половиной сотен морских пехотинцев, поддержанный мощью британской артиллерии, и 1854.08.24 обратить в бегство самую эскадру гордой владычицы морей. Но Крым соединён с материком столь узким перешейком, что противник морем мог подвозить туда несравненно больше войск и ресурсов, чем мы по суше. Двукратное во всём Крыму и более чем трёхкратное близ Севастополя численное превосходство позволило объединённым силам Британской, Османской и Французской империй (при участии Сардинского королевства, впоследствии ставшего ядром объединения Италии) за год осады выбить русские войска из главной базы Черноморского флота. Правда, и потери противника в Крымской кампании на четверть превысили наши. Но опытные журналисты представили сомнительный успех как грандиозную победу над всей Российской империей. Вдобавок император (1825.12.01–1855.03.02) Николай I Павлович Романов (1796.07.06–1855.03.02) умер (по распущенным тогда же – вероятнее всего, британскими пропагандистами – слухам – покончил с собою от обиды на военные неудачи, хотя неудач к тому моменту ещё, в сущности, не было) за полгода до падения Севастополя, и политические игры при смене правления ослабили упорство страны. Война закончилась Парижским мирным договором 1856.03.30, изрядно ограничившим возможности России (в частности, нейтрализовали Чёрное море: российский Черноморский флот вовсе запретили, а Турция сохранила флот в Мраморном море, у входа в Чёрное). Денонсировать его удалось лишь в 1870-м, после разгрома Франции Пруссией.

К моменту денонсации Парижского договора Британия нашла новую причину для борьбы с Россией. Регулярные налёты кочевников на русские поселения вынудили империю постепенно взять под контроль всю Среднюю Азию и во избежание контрабанды укрепиться даже на Памире. А за ним – уже Гималаи, за Гималаями – индийская жемчужина британской короны. В романе Кипплинга «Ким» красочно описаны интриги английских разведчиков на Гималаях против российских. Роман дал противостоянию великих держав название «Большая игра», недавно использованное Михаилом Владимировичем Леонтьевым для цикла книг и передач на эту тему.

Война каждого против всех

Попутно Британия конкурировала и с Францией. Они наперебой захватывали колонии. Пока земель хватало обеим, это никого не беспокоило. Но в июле 1898-го французская экспедиция заняла городок Фашода в верховьях Нила, к тому времени уже объявленных зоной британских интересов. После нескольких месяцев дипломатического спора Франция ушла из Фашоды.

К тому времени Франция, после поражения от Пруссии ставшая республикой (в третий раз в своей истории), уже союзничала (основные соглашения подписаны 1891.08.21 о политическом сотрудничестве и 1892.08.18 о военном) с Российской империей (в основном – благодаря огромным по тому времени кредитам, выданным ею России). По принципу «дружи не с соседом, а через соседа». Ведь между Россией и Францией лежала могучая Германия. Вокруг Пруссии, доказавшей своё могущество, объединились почти все германские государства. Крупнейшее из оставшихся в стороне – многонациональная в ту пору Австрийская империя, проигравшая той же Пруссии войну 1866-го года: Пруссия, намаявшись с онемечиванием доставшейся ей части поляков, хотела создать этнически чистую немецкую державу, оставив инородцев только в колониях. Впрочем, Австрия безоговорочно следовала общене-

мецкой политике во всех случаях, когда австрийское мнение спрашивали. Поэтому в большинстве военных прогнозов её причисляли к Германии.

Кстати, лишившись возможности экспансии на север и запад, Австрия оказалась вынуждена перенацелиться на юг и восток, в уже определённую зону интересов России. Будучи заведомо слабее, она использовала, как сейчас говорят, неконвенционное оружие: финансировала осуществление польской идеи о превращении русского населения юга России в антирусских. Принадлежащий тогда Австрии восточный склон Карпатских гор – Галичина – послужил удобным полигоном для опытов. Но история заболачивания мозгов галичан и последующего их использования в качестве яда массового поражения выходит уже слишком далеко за рамки даже столь затянувшегося повествования, да и давно стала темой многих самостоятельных очень объёмных исследований.

Суммарный людской мобилизационный потенциал России многократно превосходил немецкий, включая австрийский. Но промышленно Германия даже без Австрии была куда сильнее Франции с Россией вместе взятых. Поэтому Франция оказалась вынуждена забыть о конкуренции с Британией и пойти к ней в союзники, причём в качестве младшего партнёра. 1904.04.08 подписаны соглашения об *entente cordiale* – сердечном согласии. 1907.08.31 Британия и Россия подписали договор о разграничении сфер влияния в Азии от Ирана до Китая – так Россия вошла в Антанту.

Катастрофическая война

За участие в явно неизбежной Первой Мировой войне Россия потребовала исполнить её вековую мечту – изъять у Турции в пользу России проливы Босфор и Дарданеллы, открыв таким образом свободный выход России через Мраморное море в Средиземное. Это не устраивало ни Англию, владевшую там крупнейшими островами Кипр и Мальта, да ещё и Египтом, ни Францию, владевшую доброй половиной южного побережья Средиземного моря и надевавшейся взять под контроль изрядную – итальянскую и австрийскую – часть северного побережья. Не удивительно, что при первых же признаках предстоящего проигрыша Четверного союза (Германия, Австрия, Турция, Болгария) в войне на истощение, после долгих интриг и манёвров, включающих убийство 1916.12.29 Распутина, значительная группа высокопоставленных российских деятелей, тесно связанных с Британией и Францией деловыми и политическими интересами, 1917.03.15 отрёкла от престола Николай II Александровича Романова, после чего в России надолго воцарился хаос. В обстановке полной безнадёжности власть взяла 1917.11.07 одна из крайних по тому времени политических партий, остальные попытались перехватить управление, и хаос плавно перешёл в Гражданскую войну, растянувшуюся в европейской части России до конца 1921-го (а некоторые отторгнутые земли вернулись в страну только в 1940-м), а на Дальнем Востоке даже до конца 1922-го.

Несчастный для нас исход Первой Мировой войны многие объясняют неверным выбором союзника. Действительно, куда естественнее выглядел традиционный союз с немецкими государствами. При всех наших распрях и стычках со многими из них всё же не было у нас с ними столь непримиримых противоречий, какие уже около века были с Британией. Тем более что мы были с ними сходны по одному из важнейших критериев – межэтнической терпимости.

К Российской империи давно приклеен пропагандистский ярлык «тюрьма народов». Но в этой тюрьме почти не было смертности: можно по пальцам перечислить те из сотен этносов, покорённых Россией, что в ходе этого покорения оказались вполне ассимилированы и/или вынуждены большей частью бежать на другие земли. Как правило же, новые подданные мирно вживались в общую систему, пользовались уважением своих обычаев, а выходцы

из них делали успешную общеимперскую карьеру. У всех на слуху великий полководец начала XIX века Багратион – потомок рода грузинских царей. Менее известен фактически второй в империи человек после Александра II Николаевича Романова и автор конституции, не подписанной императором 1881.03.13 только потому, что по дороге во дворец его взорвали ручными гранатами террористы «Народной воли» Рысаков и Гриневицкий – армянин Микаэл Тариелович Лорис-Меликов. А против отречения внука убитого императора выступили всего двое генералов от кавалерии (в пересчёте на современные звания – генералов армии или маршалов рода войск): остзейский – прибалтийский – немец лютеранин Келлер и азербайджанец мусульманин (по некоторым сведениям – православный) хан Нахичеванский.

Сходная картина и в Австрийской империи. Незадолго до начала Первой Мировой войны покончил с собой – по общепринятой версии, вследствие разоблачения своей работы на Россию – начальник агентурного отделения разведывательного бюро Генерального штаба полковник Редль – русин, то есть русский (родился он в Лемберге – нынешнем Львове – на восточном склоне Карпат; ныне – после полуторавековых психологических и политических экспериментов австрийцев, поляков и большевиков ультрареволюционаристского толка – русины остались только на западном склоне, а жители восточного – галичане – уже в основном не воспринимают себя как русских). Один из величайших австрийских полководцев фельдмаршал Радецки фон Радец (в его честь Штраус старший написал в 1848-м один из знаменитейших в мире маршей) – представитель славянского рода, служившего и России (в начале Преображенской улицы Одессы по сей день стоит дом 2, куда в ноябре 1889-го уехал под старость генерал от инфантерии Радецкий (1820–1890.01.14) и где, увы, умер, не успев насладиться заслуженным отдыхом). В знаменитейшей оперетте Имре Кальмана «Королева чардаша» (на русской сцене – «Сильва») главный герой Эдвин – сын Леопольда князя фон унд цу Липперт Вайлерсхайм и бывшей эстрадной актрисы Цецилии Питькёш, то есть в буквальном смысле австро-венгр. Его друзья – ровесник Бонифаций граф Канчиано – итальянец – и ровесник его отца Ференц граф Керекеш – венгр. Его невеста Анастасия графиня фон Эдельберг – немка. Его возлюбленная эстрадная актриса Сильвия Варецки – судя по всему, овенгерившаяся словачка. И местная публика смотрела всё это, следя лишь за перипетиями сюжета (их, кстати, то и дело распутывал ресторатор Мишка – вероятно, чех), но не за происхождением действующих лиц: в зале была такая же смесь этносов.

В Британской или Французской империи (став республикой по форме правления, Франция ещё долго оставалась империей по многонациональности) в те же годы невозможно было представить себе даже полковника некоренной национальности. Индусские и бурские полки водили в атаку англичане или в лучшем случае валлийцы, алжирцами да сенегальцами командовали чистые французы или – изредка – вполне офранцуженные евреи вроде Дрейфуса – фигуранта печально памятного процесса, фальсифицированного по националистическим соображениям и обернувшегося многолетним скандалом. Да и в свадьбу английского дворянина с индианкой или французского с мальгашкой даже на сцене никто не поверил бы.

В континентальную империю объединяются народы, веками жившие бок о бок и накопившие немало способов смягчения неизбежных конфликтов. Имперская власть должна только обеспечить единое понимание и применение закона всеми этими народами. Колониальная же империя складывается из земель, разделённых (в парусную эпоху) неделями и даже месяцами пути. Администрация колонии неизбежно ничтожна по сравнению с её населением. Обеспечить спокойствие этого населения можно только жесточайшим подавлением любых проявлений свободолюбия да уничтожением для местных жителей всякой возможности достичь уровня развития, позволяющего надеяться на замену заморских управляющих собственными специалистами. Отсюда и традиционное презрение народа метрополии

к народам колоний: если считать их равными себе – не хватит моральных сил для их непрерывного унижения.

Британия и Франция – классические колониальные империи. Они прониклись духом национального чванства настолько, что напряжённым было даже отношение к народам, издавна жившим бок о бок с ними. Так, единственный в британской истории валлиец на посту премьера (1916.12.07–1922.10.22) – Ллойд-Джордж – появился даже позже единственного на этом посту (1868.02.27–1868.12.01, 1874.02.20–1880.04.21) еврея, да ещё сына иммигрантов – Дизраэли. США формировались хотя и на континенте, но людьми с колониальной ментальностью. Зато Россия, Австрия, Турция (в османскую эпоху) – классические континентальные империи. Германия после воссоединения в 1870-м изрядно заразилась колониальной презрительностью к чужакам, но всё же оставалась в основном континентальной по духу.

Увы, союз с немецкими государствами – Австрией и Германией – был для нас в ту пору невозможен. Не только потому, что Россия задолжала Франции непосильную для выплаты сумму, а Австрия конкурировала с Россией за верховенство на Балканах. Куда важнее то, что Центральные державы не располагали многими ключевыми природными ресурсами, а для обеспечения надёжных поставок не видели других путей, кроме покорения России. Даже если бы мы вместе с ними одолели Британию с Францией (для чего были неплохие шансы), в скором будущем Германия с Австрией скорее всего повернулись бы против нас – и без союзников Россия, заметно отставшая в развитии многих ключевых отраслей промышленности, оказалась бы покорена.

В начале 1918-го вследствие распада русской армии Германия с Австрией захватили богатейшие земли юга России: Украину, Новороссию, Крым, Донбасс. Но это не помогло им преодолеть продовольственный кризис. Сельское хозяйство России к тому времени уже само пребывало в упадке вследствие мобилизации крестьян и лошадей. Не зря же российское правительство ещё 1916.12.02 ввело продовольственную развёрстку – обязательные поставки продукции каждым сельским производителем по фиксированным ценам. Выгребание запасов из каждой хаты потребовало почти столько же войск, сколько ранее было занято на русском фронте (для Германии он был второстепенным, и даже в разгар наступления 1915-го года здесь действовало всего порядка четверти германских сил и около половины австрийских – остальные австрийцы традиционно били Италию, вступившую в войну 1915.05.23). Вдобавок на французский фронт прибыли подкрепления из США, вступивших в войну 1917.04.06. Наша революция не изменила исход войны: Четверной союз проиграл. Вот только проливы нам никто не отдал. Впрочем, это было неизбежно при любом ходе событий: бал правили другие державы – а они за нашей спиной заранее договорились отказать нам в любых территориальных приращениях.

Новые времена – новые соперники

Британия вышла из войны вроде бы наилучшим образом: один враг – Германия, бросившая вызов британскому морскому и колониальному владычеству – повержен и Версальским мирным договором 1919.06.28 навеки лишён возможности всерьёз воевать; другой – Россия, угрожающая своей обширностью многим ключевым колониям Британии – ввергнут в разруху и вдобавок управляется доктринами, верующими в нелепую по представлениям любого джентльмена политическую фантазию. На европейском континенте возникло множество новых государств, претендующих на земли друг друга благодаря прохождению большей части границ по регионам с этнически смешанным населением, а потому обречённых на выгоды Англии междоусобицы.

Увы, вскоре выяснилось: картина далеко не столь радужна. Франция, лишь недавно и вынужденно попавшая в британские союзники, оказалась вовсе без соперников на континенте. Более того, почти все новые государства ориентировались в своей политике именно на Францию. Разве что Италия традиционно пыталась конкурировать с нею – но её могущество точно оценивала поговорка, появившаяся не позднее 1848-го и бытовавшая по всей Европе: «Итальянская армия существует ради того, чтобы австрийской армии было кого бить». Желанное и несколько веков культивируемое Британией европейское равновесие нарушилось столь резко, что потребовались срочные меры.

Именно ради создания серьёзного противовеса Франции британские политики сперва старательно закрывали глаза на мелкие нарушения Германией версальских условий вроде размещения оружейных конструкторских бюро в других странах (в Нидерландах – подводные лодки и авиация, в Швеции – танки, в Швейцарии – автоматическое стрелковое оружие, в СССР – артиллерия и частично авиация, а также по одной тренировочной школе для немецких авиаторов, танкистов и специалистов по химической защите), а затем мирились и с открытой денонсацией одного версальского пункта за другим – от ремилитаризации области к западу от Рейна до возрождения массовой призывной армии.

Британцы подстраховались. Историк Лев Рэмович Вершинин не раз отмечал: из всего многообразия германских националистических политиков на вершину вскарабкался именно тот, чья одержимость позаимствованными у англичан и французов расовыми теориями гарантировала Германии катастрофическое падение политической репутации, практически неизбежно ведущее к заведомо проигрышному противостоянию со всем миром, причём весь путь этого политика щедро усыпан деньгами непонятого происхождения и расчищен интригами, удивительно напоминающими о судьбе наших Павла I и Николая II, да и многих других видных деятелей, в разное время оказавшихся на пути островной державы. Да и силы Германии оставались не так велики, чтобы всерьёз бросить вызов Британии: так, на создание флота, сравнимого с британским, ей понадобились бы десятилетия.

Впрочем, на СССР новоявленных германских возможностей по всем расчётам хватило бы. Но вряд ли кто-то на западе всерьёз проводил такие расчёты. Если уж в 1920-м Польше, только что воссозданной из осколков, разделённых в 1794–1815-м между Австрией, Пруссией и Россией, удалось с незначительной по меркам Первой Мировой войны (только оружие, боеприпасы да несколько генералов и полковников) французской помощью отразить – пусть и у самой Варшавы – советское контрнаступление и даже захватить в плен порядка полутора сот тысяч бойцов (из них добрая половина осталась в польской земле: если пленного в лагере раздеть догола, держать в бараке с выбитыми окнами, да ещё не кормить, зато регулярно избивать, то через считанные недели его скосит какая-нибудь болезнь, удобная для официального отчёта), то понятно, что соединённой мощи Польши с Румынией (их договор о противодействии нашей стране заключён 1921.03.03) хватит для сокрушения дикарей, возглавляемых фанатиками. Зачем подключать к делу серьёзную страну? Исходя из столь очевидных выводов линейного мышления, Англия воссоздавала вооружённую Германию именно против Франции.

Переоценённая держава

А что же Франция? Почему не препятствовала?

Прежде всего потому, что – вопреки британским опасениям – не желала воевать с кем бы то ни было. Война унесла жизнь каждого двадцатого французского мужчины – а если рассматривать только возрастную группу 15–49 лет, откуда в основном и брались солдаты, то 133/1000. Наибольшие потери пришлось на группу 18–25 лет: в ней погибли 3/10 всех мобилизованных. Многие из них не оставили потомства, так что в дополнение к моральному

упадку, порождённому тяжелейшими по тому времени потерями, страна испытывала ещё и заметный демографический провал (он тоже сказался на ходе начального периода Второй Мировой войны).

Вдобавок воевать было не на что. Четырёхлетние бои на севере и востоке Франции обернулись тяжелейшими разрушениями значительной части хозяйства. Даже возврат Эльзаса и Лотарингии, захваченных Пруссией в 1870-м, не окупил эти потери. Помочь могли разве что целевые выплаты побеждённых на восстановление – репарацию – разрушенного у победителей. Но Германия, также изрядно пострадавшая (на её территории не побывал не один вражеский солдат, но рабочей силы изрядно недоставало даже для обратного перевода промышленности с военной продукции на мирную) платить не могла. Тем более – фантастическую по тому времени сумму в 132 миллиарда золотых марок (по 0.358423 г чистого золота в марке). Даже при том, что в 1922-м победители заменили денежные выплаты поставками древесины, угля, стали.

1923.01.11–16 Франция даже ввела войска в бассейн реки Рур, где добывалось более 7/10 германского угля и выплавлялось более половины чугуна и стали. Германия объявила пассивное сопротивление оккупантам. В Рурском регионе оно обернулось массовым саботажем и даже диверсиями (в них участвовали представители всего политического спектра – от монархистов до коммунистов; 137 человек погибли от карательных операций; отставной лейтенант Альберт Лео Шлагетер (1894.08.12–1923.05.26) казнён за руководство партизанским отрядом – в его честь Ханс Йост (1890.07.08–1978.11.23) написал потом пьесу «Шлагетер», вошедшую в историю афоризмом «Когда я слышу о культуре, я снимаю с предохранителя свой браунинг»). В остальной Германии разразилась гиперинфляция: необеспеченные деньги печатались – по крайней мере официально – для выплат бастующим рурским рабочим. 1923.09.26 правительству пришлось отказаться от сопротивления и возобновить выплаты. В июле – августе 1925-го французские войска ушли с Рура.

Спасение из-за океана

Кстати, гиперинфляция в 1923-м была по тому времени рекордной: цены удваивались каждые 49 часов. В среднем же за 1921–3-й годы цены удваивались за три дня. Под конец бумажные деньги, нужные для покупки дров, весили куда больше самих дров, и топить деньгами стало выгоднее. 1923.11.15 введена новая марка, равная триллиону старых. Её назвали рентной, ибо её обеспечили ипотечные облигации на недвижимость (6 % от всей недвижимости страны). 1924.08.30 введена равная ей имперская марка, обеспеченная обычными доходами государства: после конца рурского кризиса и введения рентной марки финансы несколько стабилизировались. Оба денежных знака находились в обращении аж до 1948-го года. Интересно, что вследствие гиперинфляции весь внутренний долг Германии, накопленный за время войны, оказался куда меньше одной новой марки, так что был формально погашен.

Но подобные экономические чудеса можно проделывать только с внутренними долгами. Внешние приходится платить. На помощь пришли те, кто стал в Первой Мировой той самой последней соломинкой из поговорки, сломавшей германский хребет. Соединённые Штаты Америки в лице Дауэса возглавили международную комиссию по выработке плана германских репарационных выплат. Основой договора 1924.08.16 стали кредиты США Германии: они шли на репарацию, а США согласились ждать возврата германских долгов куда дольше, чем могли себе позволить разорённая военными расходами Британия и разорённая, да ещё и разрушенная, Франция.

США в накладе не остались. Значительная часть военных расходов Антанты шла на закупки оружия, боеприпасов, продовольствия и всяческого снаряжения в США. Тамошняя

военная промышленность, щедро удобренная европейским золотом, разрослась настолько, что могла себе позволить довольно многое отпустить уже и в кредит. Этот кредит теперь погашался репарационными выплатами Германии. То есть американские деньги не застре-вали в Британии с Францией, а немедленно возвращались на родину. Точнее, их даже не возили через океан: все выплаты шли в режиме взаимозачёта банковских записей.

Внутрисемейная свара

Но почему США не просто продлили кредиты, данные бывшим союзникам? Почему вытаскивали Германию из безнадёжной долговой ямы?

Тринадцать британских колоний в Северной Америке, провозгласившие себя 1776.07.04 независимыми государствами, не перестали от этого быть британскими. Они всё так же стравливали между собою потенциальных конкурентов, превращая их в реальные жертвы. Правда, конфликтовали теперь и с исторической родиной. Прежде всего – за переход на свою сторону других британских колоний, расположенных севернее. Последняя открытая война между США и остальной Британией случилась именно по этому поводу в 1812–5-м годах (по ходу войны британские войска даже сожгли свежестроенную столицу США, названную в честь крупнейшего полководца Войны за независимость и первого президента Вашингтона). Но ещё во время Гражданской войны 1861–5-го Британия всерьёз рассматривала возможность вмешательства на стороне юга – Конфедеративных государств Америки: блокада, учинённая севером, прервала поставку дешёвого американского хлопка на британские прядильные фабрики, да и британский доступ на латиноамериканский рынок США изрядно тормозили ещё с тех пор, как президент Монро провозгласил 1823.12.02 лозунг «Америка для американцев».

Очередной войне между родственниками (по обе стороны океана по сей день иронически зовут друг друга кузенами) изрядно помешала Российская империя. Её отношения с Британской к тому времени вновь обострились – как раз в связи с первыми зачистками среднеазиатских налётчиков. Учитывая роль морских коммуникаций в жизни Британии, российское правительство решило заранее подготовиться к крейсерству (от немецкого *Kreuz* = крест: боевой корабль крестит основные судоходные пути, уничтожая все встреченные суда противника, какие окажутся ему по зубам). Две эскадры русских фрегатов вошли в крупнейшие зарубежные базы, не подверженные британскому контролю: Нью-Йорк на атлантическом побережье США и Сан-Франциско на тихоокеанском. Британцы не рискнули напасть ни на Россию, ни на США. Конечно, не только из опасения расстройств поставок на свой остров: страна достаточно тяжело переживала недавнюю почти пиррову победу в Крыму, да и подавление восстания сипаев – индийцев на британской военной службе – в 1857–9-м отняло немало сил. Но всё же США и Россия по сей день вспоминают этот эпизод взаимопомощи по меньшей мере в официальной риторике.

В 1898-м США разгромили Испанскую империю – к тому времени (как и Османская) уже прогнившую изнутри, но всё ещё уважаемую за былое величие, – и прибрали к рукам несколько её колоний. Это была серьёзная заявка на статус великой державы. Первая Мировая война окончательно утвердила США в этом статусе. С учётом же промышленного потенциала, созданного за счёт той же Антанты (в том числе и на российские деньги; более того, значительную часть наших предоплаченных заказов американцы вовсе не исполнили либо не передали нам – так, там всё ещё можно дешево купить винтовку нашего образца, изготовленную для нас в годы войны), США соперничали даже с Британией.

1922.02.06 Вашингтонский договор ограничил морские вооружения. Боевые флоты США и Британии надлежало уравнивать, но оставить крупнейшими в мире. Флоты прочих держав составили: итальянский и французский – по 1/3 от британского, японский – 3/5.

Япония, всерьёз намеренная подмять под себя не только разорванный тянущейся с 1920-го гражданской войной Китай, но и немалую долю тихоокеанских колоний Европы, сочла ограничение предательством со стороны США и Британии, доселе бывших её союзниками (её флот создавался по британскому образцу и в основном на британских верфях, а войну с Россией в 1904–5-м она вела при британской политической поддержке и на американские кредиты). Конфликт, впрочем, был неизбежен: Британия и США имели собственные интересы в Китае и на океанах, так что вовсе не желали допускать в свои кормовые уголья нового хищника. Охлаждение довело 1941.12.07 до японского воздушного удара по Жемчужной гавани – главной тихоокеанской островной базе США. Однако ход истории тихоокеанских сражений выходит далеко за пределы даже столь развёрнутого исследования.

Но давление на Японию – всего лишь побочный эпизод. США и Британия боролись прежде всего между собою: Британия удерживала приобретённое ранее, США намеревались прорваться на все внешние рынки, включая рынки всех колониальных империй. Нагрянувшая 1929.10.24 Первая Великая Депрессия сделала борьбу за рынки жизненно важной.

Соперничество было столь очевидно, что Уэллс в 1930-м описал в романе «Самовластье мистера Парэма» военное столкновение двух держав. Благодаря равенству, обеспеченному Вашингтонским договором, оба флота взаимоуничтожились в генеральном сражении, оставив мировой океан на долю второстепенных конкурентов: авторская фантазия опиралась на очевидный расчёт.

Понятно, такой исход не устраивал ни родину Уэллса, ни США. Британцы возобновили поиск общего языка с японцами. США прибегли к отлаженному веками англосаксонскому способу косвенного давления на конкурента – созданию новых конкурентов ему: стратегия конструирования патовой позиции оказалась применена против автора. Британия рассматривала Германию как потенциальный противовес Франции. США – как потенциальный противовес самой Британии. Отсюда и план Дауэса, и поразительная лёгкость создания в США множества немецких землячеств и обществ поддержки Германии. И – главное! – громадные инвестиции американских финансистов и промышленников в германское хозяйство.

Но Британия в ту пору не зря именовалась Великой. Если в Первой Мировой всех германских возможностей не хватило для её сокрушения, то во Второй Мировой Германия, изрядно ослабленная предыдущим поражением, и подавно не имела – по простым очевидным линейным расчётам середины 1920-х годов – ни малейшего шанса.

Новая гирька

Прагматичные американцы обратили внимание на тогдашнего изгоя мирового сообщества, самым своим политически изолированным положением обречённого хвататься за любую соломинку, искать малейшую возможность союза с кем бы то ни было, да вдобавок ещё и разорённого даже по сравнению с Германией и лишённого всякой возможности самостоятельно возродить промышленность. Вторым противовесом Британии оказался обречённый стать Союз Советских Социалистических Республик.

Уже в 1927-м начато строительство Днепровской гидроэлектростанции – при мощной технической и финансовой помощи General Electric. Архитектурное бюро Альберта Йозефовича Кана (1869.03.21–1942.12.08) – создателя почти всего тогдашнего центра американской автомобильной столицы Детройта – участвовало в проектировании заводов, чьё строительство и оборудование обошлось СССР в громадные по тому времени два миллиарда долларов (доллар же до прихода в 1933-м президента Франклина Рузвельта содержал 1.5050069 грамма чистого золота, что соответствовало \$20.67 за тройскую унцию = 31.1034768 грамма, а сразу после его вступления в должность девальвирован до 0.8886708 грамма, то есть \$35 за унцию). Значительная часть технологических процессов большинства этих заводов также

отработана за океаном. Многие заводы – например, нижегородский автомобильный – куплены целиком, вместе с лицензиями на готовую продукцию.

Легко нам было добывать и чисто военные решения.

Например, быстроходный колёсно-гусеничный танк, созданный Кристи, куплен в качестве трактора: его вывезли в СССР без башни, ибо танковые орудия мы к 1930-му году уже научились делать сами. Он стал основой серии танков БТ, ушедшей с производства только после того, как конструкторы додумались использовать марганцовистую сталь Гадфильда для создания износостойких гусениц (до того траки ломались уже через пару сот километров пробега, отчего весь танкостроительный мир экспериментировал с колёсным приводом для межбоевых маршей). Впрочем, даже в легендарном Т-34 сохранились – ввиду производственной преемственности – колёса большого диаметра на вертикальной пружинной подвеске конструкции Кристи и его же коробка передач, уже явно устаревшая (только в 1943-м в её корпус втиснули новую – более эффективную – систему передач: оборудование для изготовления корпуса столь сложно, что его использовали до физического износа ключевых станков, купленных с подачи того же Кристи).

Производимые в СССР авиационные двигатели водяного охлаждения созданы в основном на основе лицензий, купленных у немецкой Bayerische Motoren Werke и французской Hispano-Suiza, хотя советские конструкторы ухитрились выжать из конкретных размеров (в моторе именно диаметр цилиндров и длина хода поршней в значительной мере определяют ход рабочих процессов и условия охлаждения) в разы больше, чем исходные авторы. А по двигателям воздушного охлаждения в 1930-е впереди оказались американцы – и наши самолёты перешли с моторов, чья родословная восходит к французской Gnome-Rhone и английской Bristol, на потомки творений Wright и Pratt & Whitney.

Однако линейная экстраполяция технологических заимствований не всегда успешна. Иной раз лёгкий доступ к американским военным конструкциям даже оказывался вреден.

Так, за океаном увлеклись универсальными орудиями, способными с равной лёгкостью вести огонь при любых углах возвышения – от противотанковых до зенитных. И наш заместитель по вооружениям народного комиссара обороны Тухачевский долго настаивал на использовании передового американского опыта. Его не беспокоила ни конструктивная сложность таких орудий, затрудняющая их массовое производство, ни значительные масса и габариты, усложняющие транспортировку к полю боя и маскировку на нём. Только реальный опыт эксплуатации универсальных орудий в войсках – и американских, и наших, и воевавших за пределами Европы – позволил ещё в мирное время отказаться от избытка универсализма и перейти к специализированным конструкциям.

Справедливости ради отметим: на протяжении всей Второй Мировой войны едва ли не лучшим противотанковым средством, способным поразить любую тогдашнюю боевую машину, оставалась германская 88-мм и аналогичная ей советская 85-мм зенитная пушка. Насколько нам известно, гильзу для них наши и германские конструкторы создали совместно в 1932-м – незадолго до того, как приход к власти национальной социалистической немецкой рабочей партии прервал техническое и экономическое сотрудничество наших стран. В том же 1932-м создана и гильза, использованная в наших 14.5-мм противотанковых ружьях (и затем в крупнокалиберном пулемёте Владимирова) и германских 15-мм авиационных пулемётах. Разница в маркировке объясняется тем, что у нас принято измерять калибр по минимальному диаметру нарезного ствола, а в Западной Европе по максимальному. Кстати, в США рекламы ради калибр чаще всего указывают по диаметру пули: он больше максимального диаметра ствола, дабы пуля плотно впредсочкалась в канал и перекрыла малейшую возможность утечки пороховых газов. Но зенитные пушки – при всём остроумии их конструкторов – действительно оказались столь велики и сложны, что их количество в войсках было явно недостаточно для полноценной противотанковой защиты, а на

поле боя их невозможно было ни замаскировать, ни выкатить из-под огня, так что их расчёты могли только победить или погибнуть.

Впрочем, технические тупики случаются у всех. Главное – экономическое и техническое сотрудничество с Соединёнными Государствами Америки помогло нам создать мощную промышленную основу большей части грядущих военных и хозяйственных успехов.

В военной части наша оборона в значительной степени заточивалась под столкновение с Британией – даже независимо от сотрудничества с США. Ведь антисоветская риторика позволяла британскому руководству решать многие внутренние задачи. Так, 1924.10.25 в газетный оборот вброшено поддельное письмо председателя Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала Зиновьева с рекомендацией британским пролетариям готовить гражданскую войну, благодаря чему через четыре дня на выборах победили консерваторы и первое лейбористское правительство Макдональда уступило место консерваторам во главе с Болдуином. А 1927.05.12 налёт на советское торговое представительство в Лондоне дал консерваторам возможность вбросить в газетный оборот множество фальшивок о коммунистическом заговоре и таким способом не только разорвать дипломатические и торговые отношения с СССР, но – главное! – укрепить свои позиции внутри страны. Подобные трюки могли в любой момент перейти в прямое столкновение.

Появление в конце 1930-х большой кораблестроительной программы тоже трудно объяснить без представления о грядущем противостоянии с Британией. Исход сражений с Германией очевидным образом решался на суше. Громадные средства и силы, ушедшие на новейшие линейные корабли и тяжёлые крейсера, так и не сошедшие со стапелей, было бы куда полезнее потратить на танки и пушки. Но, похоже, заокеанский инвестор намекнул на обязанность отработать ранее оказанную поддержку. Да и линейное мышление – на сей раз советских руководителей – подталкивало к развитию морских сил: ведь в общем случае они действительно укрепляют мощь державы.

Советские заработки

Впрочем, значительную часть этой поддержки мы к тому времени покрыли обычным способом – деньгами. Советский экспорт нарастал с каждым днём. Хотя и оставался в основном сырьевым – но и сырья мы добывали всё больше как раз благодаря индустриализации.

Печально памятный голод 1932–3-го годов случился не только потому, что коллективизация ориентировалась на механизированную обработку земли, а техники для этого производилось ещё слишком мало, но в значительной мере ещё и потому, что в тот момент по политическим причинам спектр предметов советского экспорта был ограничен.

Например, США не покупали советскую древесину, ибо на лесоповале работали, помимо прочего, ещё и заключённые, а принудительный труд, по американским понятиям, позволял сократить цену продукции. На самом деле принудительный труд обходится государству куда дороже вольного найма: ведь заключённого в любом случае необходимо содержать, да ещё и охрану оплачивать. Но в США – как и в Британии – с давних времён изобилывала практика сдачи заключённых в наём частным предпринимателям: классический пример оптимальной в рыночном хозяйстве национализации убытков и приватизации прибылей (как в народной сказке о вершках и корешках). Мысленно экстраполируя свой опыт на весь мир, они подозревали СССР в том же, даже не задумываясь о том, что у нас тогда приватизировать прибыли было просто некому. Историк Юрий Николаевич Жуков отметил: властям СССР пришлось продать тогдашнему министру финансов США Меллону – по аукционным ценам, но без аукциона – с десятков шедевров эрмитажной коллекции, дабы он признал советские товары произведенными без применения искусственно удешевлённого труда и разрешил их импорт. Правда, Меллону покупка впрок не пошла: разразился скандал, и ему пришлось

подарить картины государству – теперь они составляют основу столичной Национальной галереи.

Ещё с десяток шедевров Эрмитажа купил видный нефтеторговец Гюльбенкян. За экспортом советской нефти бдительно надзирали бывшие владельцы бакинских нефтепромыслов – Манташевы, Нобели... Они требовали её конфискации как своей собственности: ведь нефтепромыслы национализированы без надлежащей по рыночным законам компенсации. Гюльбенкян согласился продавать советскую нефть под видом собственной. Деньги, по данным Жукова, он аккуратно возвращал в СССР. Таким образом и эта часть коллекции ушла на пробивание бреши в экономической и политической блокаде первой в мире страны социализма.

После установления 1933.11.16 дипломатических отношений СССР и США основные политические ограничения экспорта оказались сняты. Вдобавок Первая Великая депрессия к тому времени уже разрушила столь значительную часть мировой экономики, что при первых же попытках реанимации хозяйственных связей выявилось множество нестыковок, куда и направились простейшие – но именно поэтому массово востребованные – советские товары. СССР рекордно быстро расплатился с большей частью долгов и оказался куда самостоятельнее во внешней политике, чем рассчитывали его инвесторы.

Окончательные взаиморасчёты

Классический анекдот. Милиционер обнаруживает в багажнике досматриваемого автомобиля «калашников» и спрашивает: «Что это?» Водитель отвечает «Калькулятор». Милиционер достаёт из кармана обычный калькулятор и говорит водителю: «Да ну? Вот это – калькулятор». Водитель пренебрежительно: «Этот для предварительных расчётов, а мой – для окончательных».

К середине 1930-х обстановка в мире – прежде всего под действием Первой Великой Депрессии – настолько изменилась, что значительная часть предварительных политических расчётов утратила силу.

В большинстве европейских стран утвердились диктаторы (до кризиса они были, насколько нам помнится, только в Венгрии – Хорти с 1920.03.01, Италии – Муссолини с 1922.10.31, Литве – Смятона с 1926.12.17). Особо впечатлил германский диктатор: разве что Британия отнеслась к его расизму спокойно, тогда как Франция забеспокоилась, ибо он – вопреки основоположнику теории расового превосходства Гобино – провозгласил французов вырожденцами, то есть законными мишенями для истребления.

Впрочем, Гитлер пугал Францию не только рассуждениями о неполноценности большей части Европы. Главное – он всерьёз вознамерился вернуть всё утраченное по Версальскому договору. В том числе Эльзас и Лотарингию, переходившие из рук в руки уже много веков, а потому нафаршированные крепостями как гусь яблоками, да ещё и содержащие один из мощнейших в Европе промышленных комплексов. В данный момент эти регионы принадлежали Франции. Расставаться с ними никак не входило в её планы.

Вдобавок Германия вышла даже из-под мощнейшего – денежного – контроля. Президент Имперского банка (а в 1936–7-м – ещё и министр экономики) Шахт выстроил несколько финансовых пирамид, обеспечивших германской промышленности пятилетие практически неограниченной подпитки деньгами.

Любая пирамида рано или поздно рушится. Уже в 1938-м германские финансы спас только аншлюс – подключение – Австрии 1938.03.12–13.

Правда, к тому были правовые основания. Австрийская империя, преобразованная 1867.03.15 в Австро-Венгерскую, распалась в результате Первой Мировой войны. Император Карл I отрёкся от престола. Избранное 1919.03.15 в немецком осколке империи Учредительное собрание постановило просить остальную Германию о воссоединении. Но победители включили в Версальский (с Германией 1919.06.28) и Сен-Жерменский (с Австрией

1919.09.10) мирные договоры специальный запрет на исполнение этой воли народа (по результатам Второй Мировой войны запрет подтверждён Государственным договором о восстановлении независимой и демократической Австрии 1955.05.15, но несомненно рано или поздно будет отменён, как и, например, неофициальный, но от этого не менее весомый, запрет на воссоединение Украины с остальной Россией). Отменяя один за другим явно несправедливые, по общему мнению, пункты послевоенного мироустройства, Германия в конце концов дошла и до запрета воссоединения. 1938.04.10 плебисцит в Австрии и в остальной Германии утвердил единство. Территория Германии увеличилась на 17 %, население – на 10 % (на 6,7 млн человек). Официальный протест последовал разве что от СССР, не участвовавшего в становлении Версальской системы и не раз указывавшего на её несбалансированность и неустойчивость, но вовсе не заинтересованного в её развале.

Ключевую роль в успехе аншлюса сыграла позиция Франции. До того Германия – невзирая на все усилия по возрождению вооружённых сил и развитию военной промышленности – вряд ли могла противоборствовать Франции, поддержанной потенциальными союзниками на востоке (Польшей с немалым мобилизационным потенциалом, Румынией с громадной нефтедобычей, Чехословакией с первоклассным военным производством). Воссоединение Германии изменило баланс: 6 австрийских дивизий влились в германскую армию, да и австрийская оружейная промышленность, хотя и уступала чешской (в основном созданной в те годы, когда Чехия была частью Австрийской империи), но заслуживала уважения (её стрелковая часть и по сей день отлична). Но пока интеграция общегерманского военного и хозяйственного механизма не завершилась, Франция могла заставить события пойти вспять. Увы, она всё ещё боялась воевать, оглядывалась на формально союзную Британию. А той было выгодно, чтобы Франция без неё и шагу не могла ступить. Протест не состоялся.

Кстати, Франция до такой степени дорожила союзом с Британией, что правительство Народного фронта Франции, победившего на выборах (первый тур 1936.04.26, второй 1936.05.03), не поддержало аналогичный Народный фронт Испании, победивший 1936.02.16, когда Национальный фронт организовал против него военный мятеж 1936.07.17, а согласилось с британским предложением о невмешательстве во внутренний конфликт, то есть по сути приравнивало законную власть к преступникам (та же практика принята и сейчас: вспомним хотя бы Ливию и Сирию, где к законной власти оказались приравнены даже не мятежники, а наёмники тех же Британии, Франции, Соединённых Штатов Америки). Как и следовало ожидать, невмешательство оказалось односторонним: блокировались поставки оружия законной власти, создавались помехи прибытию добровольцев на помощь ей, зато Германия с Италией откровенно везли мятежникам не только оружие и боеприпасы, но и десятки тысяч военнослужащих, отработавших там новые технологии боевых действий. Остаётся только удивляться воле большей части испанцев, сопротивлявшихся мятежникам и интервентам до 1939.04.01. Правда, к чести главы мятежников Франко следует отметить: в начавшейся вскоре Второй Мировой войне он сохранил почти полный нейтралитет. Он даже закрыл глаза на бегство из оккупированной Франции многих, кому при немцах грозила смерть. А против СССР отрядил всего одну дивизию – из добровольцев, избавившись тем самым от большей части наиболее отможенных ветеранов Гражданской войны, не способных ужиться в мире. Но в то же время Испания закупала для Германии громадный поток нефти из США. Торговля завершилась только в 1944-м, когда США и Британия всерьёз занялись подготовкой к высадке своих войск на севере Франции и решили ограничить знаменитую подвижность германских войск, дабы не позволить им сразу сбросить десант в море.

Уже через полгода после аншлюса – 1938.09.30 – Британия, Германия, Италия и Франция в Мюнхене договорились передать от Чехословакии в Германию Судетские горы, где немецкое население было больше чешского. Формально это всего лишь устранило ещё

одну послевоенную несправедливость. Фактически же Чехословакия лишилась мощнейшей системы укреплений, предотвращавшей внезапное вторжение, и значительной части хозяйственных возможностей. Взамен она получила только обещания не трогать остальное.

Заодно Польша заняла Тешинскую область, чьё население до середины XIX века именовало себя просто «местные» и стало делиться на поляков, силезцев и чехов только под сильнейшим давлением соседей. Правда, к моменту распада империи поляков там было чуть больше половины – но в основном переселенцев из принадлежавшей Австрии части Польши. Словом, типичный пример имперской смеси, чья судьба незавидна при любой попытке разделить многонациональную империю на мононациональные королевства.

Протестовал против беспредела опять же только СССР. Более того, он сообщил: хотя действующий договор о взаимопомощи обязывает СССР выступить на стороне Чехословакии только вслед за Францией, Союз готов помочь и без этого предварительного условия. Тем не менее Чехословакия предпочла подчиниться своим западным союзникам, заявившим: в случае сопротивления сама Чехословакия будет признана виновницей войны.

Это признание было бы вовсе не формальным. По итогам Первой Мировой войны состоялся суд над руководителями стран, признанных агрессорами. Их почти не наказали, ибо к началу войны агрессия не считалась преступлением. Но само решение суда стало прецедентом: агрессия наказуема. Поэтому, кстати, процессы над германскими и японскими военными преступниками опирались на уже существующие международные решения.

Были и соображения неюридического характера. По расхожей легенде, Ян Батя – брат и наследник создателя грандиозной обувной империи Томаша Бати – на собрании крупнейших деловых людей страны показал купюру в 1000 крон и сказал: если придёт Гитлер, это у нас останется; если придёт Сталин – это отберут. Вряд ли серьёзный бизнес предрасполагает к подобной откровенности, но соображения классовой солидарности скорее всего были учтены.

Капитуляция – не спасение. 1939.03.14 новоявленный премьер Словакии Тисо созвал парламент автономии. Тот решил отделиться от остатка Чехии (и превратить Словакию в союзницу Германии). В ночь на 15-е президент Чехословакии Гаха вызван в Берлин и принуждён подписать договор о преобразовании Чехии в протекторат Богемия и Моравия (чьим президентом оставался до 1945.05.14, когда арестован за государственную измену; в тюрьме он умер – возможно, ещё и потому, что слишком много знал). 1939.03.15 объявила себя независимой Подкарпатская Русь (на западном склоне Карпат), но уже 1939.03.18 оккупирована Венгрией (ныне она входит в состав Украины, а её жители объявлены украинцами, хотя сами считают себя русинами, да и говорят на языке, почти не изменившемся со времён «Слова о полку Игореве»). Британия и Франция заявили: гарантии безопасности Чехословакии, данные в Мюнхене, утратили силу в связи с её распадом, а посему действия Германии не нарушают ничьих обязательств и не ущемляют ничьи права. Германия получила запас вооружений, использованный для девяти пехотных дивизий, и первоклассную по качеству изделий (в частности, создавшую танковое шасси, послужившее основой множества самоходных орудий германской армии) высокопроизводительную военную промышленность Чехии, работавшую по германским заказам на протяжении всей Второй Мировой войны (запасов её продукции, созданных только с января – когда советское наступление перекрыло основные пути вывоза в Германию – по апрель 1945-го включительно, хватило потом Израилю для победы над шестью арабскими армиями в Войне за независимость). Вновь – очень вовремя – оказалась спасена и пребывавшая в предкризисном состоянии германская финансовая система: Британия заботливо передала ей хранимый в её банках золотой запас Чехословакии.

Очередной шаг в поддержку Германии всколыхнул даже привычно изворотливое британское общественное мнение. Британия (а с нею и Франция) дала гарантию безопасности Польше, чьи отношения с Германией расстроились из-за спора о Данцигском коридоре –

отошедшем к Польше по результатам Первой Мировой войны выходе к морю, отделяющем порт Данциг (ныне Гданьск), объявленный автономным, и германскую Восточную Пруссию (ныне поделённую между Польшей, Литвой и Россией примерно поровну) от основной германской территории. Польша, ощутив за собою крепкий тыл, отказалась от переговоров об условиях германского транзита через коридор. В то же время Германия остро нуждалась в очередных денежных костылях – в виде аннексий или хотя бы трофеев. Вот таким – в основном экономическим – образом Вторая Мировая война пришла в Европу.

СССР – вопреки предварительным британским и американским расчётам – оказался в стороне от войны почти на два года. Хотя британцы и французы формально пытались перетянуть его на свою сторону. С апреля 1939-го шли вялые переговоры, где от СССР требовали готовности вступить в войну в любой момент, когда этого от него потребуют, не обещая ничего взамен. В частности, советские войска могли выступить против германских только через Польшу, но та наотрез отказалась пропускать их: мол, с Германией мы потеряем свободу, с Россией душу. Понятно, попытка СССР исполнить возможные союзнические обязательства была бы объявлена агрессией против Польши, что позволило бы Британии с Францией если не выступить на стороне Германии, то по меньшей мере оставить СССР без поддержки. Когда же выяснилось, что партнёры по переговорам не намерены влиять на польскую позицию, СССР 1939.08.23 заключил с Германией договор о ненападении.

За такой резкий выход из запланированной роли англосаксы отомстили сразу после победы во Второй Мировой. Весной 1946-го в США опубликован секретный протокол к договору о ненападении, якобы найденный среди фотокопий уничтоженных материалов германского министерства иностранных дел. Тайные дополнения к официальным соглашениям – обычная дипломатическая практика. Но текст данного протокола изобилует не только логическими ошибками (так, в нём по сути закреплена официальная, никогда не скрываемая, позиция СССР о захвате Польшей в 1920-м русских земель, ныне именуемых Западной Белоруссией и Западной Украиной – что тут секретить?) и оформительскими погрешностями, но и географическими неточностями. По ним тюменский публицист Алексей Анатольевич Кунгуров вычислил: протокол сочинён там же и тогда же, где и когда опубликован. Есть и другие доводы в пользу поддельности протокола. Тем не менее он стал одним из ключевых пунктов антисоветской агитации, в конце концов использованной для разрушения нашей страны. Но это уже совсем другая история, требующая непредвзятого исследования – по возможности на основании реальных документов.

Кратчайший вывод

Мы слишком часто ищем в своём прошлом ошибочные и неблагоприятные деяния. Например, считаем жутким кровавым тираном Ивана Грозного, лично составившего список из трёх с лишним тысяч человек, погубленных по его вине, для поминальных молитв (по оценкам историков, общее число его жертв со чады и домочадцы составило 10–15 тысяч), тогда как его современник Карл IX в Варфоломеевскую ночь 1572.08.24 собственноручно стрелял в протестантов из окна своего дворца, и общее число жертв одной этой бойни превысило всё содеянное первым русским царём (да и по всей Европе за годы его правления Россией число жертв правителей, учиняющих бессудные расправы и подтасованные суды, в расчёте на душу населения во много раз превышало российское). Полагаем, из приведенного сжатого исторического очерка очевидно: мы считаем себя грешниками только потому, что наша мерка предельно праведна – даже худшие случаи нашего собственного поведения куда лучше того, что страны, всё ещё именующие себя цивилизованными, полагают не то что нормой, но даже заслугой. Понятно, и нам есть чего стыдиться – но мы несомненно вправе стыдить всех тех, кто (с каждым годом всё шумнее и настойчивее) пытается стыдить нас.

Средняя температура по истории

Уж и вспомнить трудно, когда нам в первый раз попались на глаза таблица и составленный по ней график соотношения валовых внутренних продуктов России – Российской империи и Союза Советских Социалистических Республик – и Соединённых Штатов Америки за последнюю сотню с небольшим лет: обычно сравнение начинают или с 1913-го – последнего мирного – года или с 1900-го. Оказывается, ВВП США был – что в 1900-м, что в 1913-м, что в 1983-м – примерно в два с половиной раза больше ВВП России. Отсюда кувырсот швырнадцатъ публикаторов этих данных делают простой вывод: совершенно незачем было устраивать революцию (по крайней мере Октябрьскую – возражения против Февральской нам в связи с такими публикациями не попадались), менять общественный уклад, раз всё равно наша экономика составляла одну и ту же долю от американской – что до революции, что после семидесяти лет всех этих социальных потрясений.

Вроде бы логично. Особенно если взять конечные точки графика и не глядеть на его середину. Хотя именно в ней всё дело.

Для США почти весь XX век – время непрерывного развития, причём в самых что ни на есть благоприятных условиях. Правда, были у них и экономические кризисы – но они охватывали весь мир, кроме СССР и его союзников. Зато в обеих Мировых войнах они не столько воевали сами, сколько снабжали своей продукцией обе стороны конфликта. Причём именно обе! В 1914–1917-м годах они охотно продавали свою продукцию не только Англии, Франции и России, но и Германии, Австрии и Турции (до немцев с турками вследствие английской морской блокады доходило не так уж много, но всё-таки кое-что – и через посредников, и напрямую – добиралось). А уж во Второй Мировой войне США торговали с Германией даже в те годы, когда между ними уже возникло состояние войны. Так, значительная часть немецкой боевой техники создавалась с использованием американских патентов – скажем, бомбардировочные прицелы немцы сделали на основе американских разработок. Правда, немцы за это платили предоставлением на приемлемых условиях лицензий на свои достижения – прежде всего по части химии (до самого конца Второй Мировой войны немецкая химия была лучшей в мире). Была активна и торговля стратегическим сырьём. Так, до середины 1944-го американцы ежегодно продавали Германии больше нефти, чем Советский Союз за все 22 месяца действия торгового договора. За пакт Молотова – Риббентропа – не только договор о ненападении от 1939.08.23, но и предшествовавший ему торговый договор от 1939.08.19 – нас ругают до сих пор и даже обвиняют: мол, без нашей нефти Германия не полезла бы в войну. Но американцы-то, повторяем, пять лет подряд ежегодно продавали немцам больше нефти, чем мы за все эти почти два года. Они продавали, конечно, не напрямую, а через испанских посредников, но все прекрасно знали, куда из Испании идёт эта нефть, поскольку испанцы покупали её в несколько раз больше, чем требовалось на их внутренние нужды. Доходы от торговли с врагом, насколько я слышал, заметно превзошли расходы на восстановление пары десятков кораблей, повреждённых японцами в Жемчужной гавани 1941.12.07. А с учётом доходов от продажи американских товаров государствам, на чью сторону США в конце концов встали, даже расходы на строительство нескольких сот других боевых кораблей – мелочь. Причём строилось всё это опять же американцами у себя, кормило американскую экономику и в конечном счёте способствовало её подъёму. Опираясь на неё, после этих Мировых войн американцы завоевали почти весь мировой рынок. Добавим, что расходов на восстановление разрушений на собственной территории у них вовсе не было, людских потерь практически не было... В общем, тепличные условия развития.

России о таких условиях даже мечтать не приходилось. И в Первую, и во Вторую Мировую войну немцы и их союзники вели боевые действия на нашей территории – каж-

дый раз на протяжении трёх лет. Правда, в Первой Мировой эти боевые действия не сопровождались заметными разрушениями хозяйства и массовой гибелью мирных жителей. Но наше участие во Второй Мировой называют Великой Отечественной войной именно потому, что немцы на сей раз ставили себе конкретной целью уничтожение значительной части нашего народа и разрушение всего того экономического потенциала, который не могли использовать для своих целей, а при отступлении старались оставить за собой выжженную землю. Конечно, значительную часть наших производств мы при отступлении эвакуировали, но неэвакуированного осталось столько, что всё оборудование, снятое с немецких предприятий в порядке репарации, не покрыло и десятой доли этих разрушений (не говоря уж о людских потерях: немецкие пленные своим трудом возместили опять же никак не более десятой доли снижения производительности от сокращения нашего населения).

Вдобавок у нас была ещё и Гражданская война. Это, конечно, в значительной мере следствие революции – но на наш взгляд, в большей степени Февральской, нежели Октябрьской. Именно государственный переворот, добившийся 1917.03.15 отречения от престола Николая II Александровича Романова (1868.05.18–1918.07.17), запустил неизбежные при практически любом перевороте (как показал, например, Егор Тимурович Гайдар (1956.03.19–2009.12.16) в последней прижизненно изданной книге «Смуты и институты») процессы разрушения, ведущие, в частности, к появлению собственной власти в каждом городе. Нам пришлось собирать страну заново из осколков не столько потому, что эти осколки уходили от социализма, сколько потому, что многие из них начали уходить ещё от либерализма – от Временного правительства, в политическом плане вполне соответствовавшего нынешним белоленточникам, да и столь же «грамотного» по части управления, как нынешние белоленточники. Так что Гражданскую войну нельзя полностью ставить в вину большевикам – наоборот, они в этой войне в значительной степени исправляли ошибки своих предшественников. Впрочем, следует признать: имперская власть поддерживала давно устаревшую политическую систему и в экономике одобряла систему, стремительно накапливающую внешние и внутренние противоречия, что делало радикальные перемены – вплоть до революции – практически неизбежными. Да и национальная политика империи в последние пару десятилетий тоже содержала немало взрывоопасных перекосов – большевикам пришлось их потом исправлять, зачастую даже перегибая палку в противоположном направлении. Так что Гражданская война – фактор вполне объективный, а не только порождённый революцией.

Естественно, у нас потом ушло после этих войн в общей сложности лет десять только на восстановление разрушенного непосредственно в ходе боевых действий – не говоря уж о восстановлении числа трудоспособных граждан.

Таким образом, если посчитать скорость нашего развития в мирные и благополучные периоды, получится, что мы намного опережали Соединённые Государства. Более того, когда скорость нашего развития снизилась почти до американского уровня (она всё равно оставалась выше, чем была в тот момент у американцев – но всё-таки заметно сократилась), мы это восприняли как катастрофический упадок. Времена так называемого застоя подверглись в перестроечные годы жесточайшей критике. Да и сейчас мы считаем, что застой был временем провала и свидетельством слабости нашего тогдашнего экономического и политического руководства – хотя действительно слабое руководство вряд ли сумело бы добиться, что наша скорость развития при всех несомненных тогдашних сложностях всё равно оставалась выше американской.

Начальная часть графика тоже содержит неочевидные тонкости. Перед Первой Мировой войной мы от американцев хотя и медленно, но отставали. По многим формальным показателям мы были вроде бы впереди, но интегральный показатель, дающий представление об экономике в целом – доля в валовом общемировом продукте – у американцев рос значи-

тельно быстрее, чем у нас. Причём в политических и экономических обстоятельствах той эпохи даже самые антикоммунистические исследователи не могут указать причины, способные ускорить наше собственное развитие настолько, чтобы соотношение нашей и американской долей мирового производства изменилось в нашу пользу. Зато последовавшие за войной социальные потрясения привели к тому, что даже по средней за 70 лет скорости мы с США сравнялись. Не говоря уж о том, что благодаря изменению хозяйственного уклада мы в годы Первой Великой депрессии не подверглись общемировому упадку (как сейчас, в ходе Второй), а использовали её для создания качественно новой производственной базы.

С учётом всех этих факторов получается: мы именно благодаря революции и последовавшим за нею потрясениям достигли большего и лучшего, чем американцы. Таким образом, игра определённо стоила свеч. Судить же о наших успехах по средней скорости развития за одну из самых бурных эпох отечественной истории вряд ли полезнее, чем оценивать качество здравоохранения на основании средней температуры по больнице.

От Курска до Зеелова

Уже не первое десятилетие в преддверии нападения Третьей Германской империи на Союз Советских Социалистических Республик в отечественных СМИ раздаётся один и тот же горестный возглас: почему мы не оборонялись? Почему не было вдоль всей границы минных полей, изгородей из колючей проволоки, множества рядов траншей, бетонных укрытий для пулемётов и пушек? Почему клепали танки, а не бронеколпаки? Почему, наконец, при первых же вражеских ударах войска не зарылись в землю, а раз за разом атаковали, разбиваясь о безжалостную немецкую военную машину?

Особо рекламирует этот вопрос уже упоминаемый бывший политрук танковой роты и клерк советской военной разведки, а ныне британский пропагандист Владимир Богданович Резун. Во многих томах «Виктор Суворов» подробно расписывает бесчисленные угрозы пехотинцу, бегущему навстречу вражьи винтовкам и миномётам под градом смертоносного металла, и столь же бесчисленные выгоды пехотинца же, устроившегося в уютной траншее, или танка, зарытого по башню в землю. Попутно Резун изобильно цитирует советский армейский устав, предписывающий непрестанно крепить и совершенствовать систему обороны: зарылся по колено – углубляйся в полный рост; обустроил окоп – рой траншею к соседям; создал три ряда траншей – копай четвёртый; укрылся в дерево-земляной огневой точке (ДЗОТ) – помогай сапёрам строить долговременную огневую точку (ДОТ) из железобетона...

А ведь эти строки устава как раз и означают: никакую оборону нельзя считать достаточной – при любом её усилении невозможно сказать «всё в порядке» и остановиться. Потому что сколь бы грандиозна ни стала оборона – противник может накопить против неё превосходящие силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.